

TURAN
UNIVERSITY

**Ministry of Science and Higher Education
of the Republic of Kazakhstan**

**EURASIAN SCIENTIFIC
JOURNAL OF LAW**

Scientific and practical journal

**No. 2(3)
2023
Almaty**

Certificate KZ81VPY00058517 dated 07.11.2022
Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
Committee for Information

Owner: Establishment
Turan University

Released in December 2022.
once in quarter

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Suleymanov Akif Firrudinovich – d.l.s., professor, Turan University

Deputy editor-in-chief

Aldabergenova Nonna Aldabergenovna – c.l.s., associate professor, head of the department of jurisprudence and international law, Turan University

Responsible editor

Dzhumabayeva Karlygash Asilkhannovna – PhD, associate professor, deputy head of the department of jurisprudence and international law, Turan University

Editor

Zhappar Karlygash Zinilabidinovna – c.ph.s., associate professor, Turan University

Scientific editors of sections

1. State law and management – Zhanuzakova Leila Telmanovna, d.l.s., professor, Turan University
2. Civil law, civil process – Sarina Salima Abdykadyrovna, c.l.s., associate professor, Turan University
3. Criminal Law, criminal process – Akimzhanov Talgat Kurmanovich, d.l.s., professor, Turan University
4. International and comparative law – Lucik Victoria Vladimirovna, c.l.s., associate professor, Turan University

Members of the editorial board

1. Akhpanov Arstan Nokeshevich, d.l.s., professor, L.N. Gumilyov ENU
2. Abdrakhmanov Boris Amirzhanovich, d.l.s., professor, D. Kunaev Eurasian Law Academy
3. Aliyev Bakhtiyar Abdurakhmanovich, c.l.s., professor, Republic of Azerbaijan
4. Arabaev Avtandil Anisovich, d.l.s., professor, Kyrgyz Republic
5. Rehson Svetlana Nikolaevna, c.l.s., associate professor, Turan University
6. Balgintayev Aset Oralgazievich, PhD, L.N. Gumilyov ENU, member of the Public Council of the Ministry of Information and social development of the Republic of Kazakhstan
7. Baimakhanova Dina Muratovna, d.l.s., professor of the al-Farabi KazNU
8. Dilbarkhanova Zhanat Rakhimzhanovna, d.l.s., professor, Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan
9. Zhusipova Bakyt Akylbaevna, c.l.s., docent, L.N. Gumilyov ENU
10. Zhadauova Zhanara Abdylbaevna, c.l.s., leading researcher of the Department of analysis of the effectiveness of legislation, Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan
11. Isaeva Clara Asangazyevna, d.l.s., professor, Kyrgyz Republic
12. Nysanbekova Lyazzat Begimzhanovna, PhD, associate professor, al-Farabi KazNU
13. Alayeva Gulnaz Tursunovna, c.l.s., professor, Turan University
14. Rysmendeev Baktybek Jenishbekovich, d.l.s., professor, Kyrgyz Republic
15. Saktaganova Indira Sovetovna, c.l.s., associate professor, L.N. Gumilyov ENU
16. Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, d.l.s., professor, M. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
17. Skakov Aidarkhan Baydekovich, d.l.s., professor, Kostanay Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan
18. Suleimenova Saule Zhusupbekovna, d.l.s., professor, Turan University
19. Syzdykova Leila Chinturganovna, d.l.s., professor, Kyrgyz Republic

Turan University owns the exclusive rights to reprint
certain materials, publish and use the journal commercially

© Turan University, 2023

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрілігі
Ақпарат комитетінің
07.11.2022 ж. KZ81VPY00058517 қуәлігі

**Меншіктенуші: «Тұран»
Университеті» мекемесі**

**2022 ж. Желтоқсаннан бастап
тоқсанына бір рет шығады**

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Сулейманов Акиф Фиррудинович – з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті

Бас редактордың орынбасары

Алдабергенова Нонна Алдабергеновна – з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Құқықтану және халықаралық құқық» кафедрасының меңгерушісі, «Тұран» университеті

Жауапты редактор

Джумабаева Карлыгаш Асылхановна – PhD, қауымдастырылған профессор, «Құқықтану және халықаралық құқық» кафедрасы меңгерушісінің орынбасары, «Тұран» университеті

Редактор

Жаппар Карлыгаш Зинилабидиновна – ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті

Секциялардың ғылыми редакторлары

1. Мемлекеттік құқық және басқару – Жанузакова Лейла Тельмановна, з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті
2. Азаматтық құқық, азаматтық үрдіс – Сарина Салима Абдыкадыровна, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті
3. Қылмыстық құқық, қылмыстық үрдіс – Акимжанов Талгат Курманович, з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті
4. Халықаралық және салыстырмалы құқық – Люцик Виктория Владимировна, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті

Редакциялық алқа мүшелері

1. Ахпанов Арстан Нокешевич, з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
2. Абдрахманов Борис Амиржанович, з.ғ.д., профессор, Д. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы
3. Алиев Бахтияр Абдурахманович, з.ғ.к., профессор, Әзірбайжан Республикасы
4. Арабаев Автандил Анинович, з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы
5. Рехсон Светлана Николаевна, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, «Тұран» университеті
6. Балғынтаев Асет Оралгазыевич, PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, ҚР Ақпарат және қоғамдық даму министрілігінің Қоғамдық кеңесінің мүшесі
7. Баймаханова Дина Муратовна, з.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
8. Дильбарханова Жанат Рахимжановна, з.ғ.д., профессор, ҚР ИМ Алматы академиясы
9. Жусипова Бакыт Ақылбаевна, з.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
10. Жадауова Жанара Абдылдаевна, з.ғ.к., Заңнама тиімділігін талдау бөлімінің ж.ғ.к., ҚР заңнама және құқықтық ақпарат институты
11. Исаева Клара Асангазыевна, з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы
12. Нысанбекова Ляззат Бегимжановна, PhD, доцент, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
13. Алаева Гульназ Турсуновна, з.ғ.к., профессор, «Тұран» университеті
14. Рысмендеев Бактыбек Дженишбекович, з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы
15. Сактаганова Индира Советовна, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ
16. Селиверстов Вячеслав Иванович, з.ғ.д., профессор, М. Ломоносов атындағы ММУ, Ресей Федерациясы
17. Скаков Айдархан Байдекович, з.ғ.д., профессор, ҚР ИМ Қостанай академиясы
18. Сулейменова Сауле Жусупбековна, з.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті
19. Сыздыкова Лейла Чинтургановна, з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы

«Тұран» университетінің жеке материалдарды қайта басуға, журналды басып шығаруға
және коммерциялық пайдалануға айрықша құқығы бар

© «Тұран» университеті, 2023

Свидетельство № KZ81VPY00058517 от 07.11.2022 г.
Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
Комитет информации

Собственник: учреждение
«Университет «Туран»

Выходит с декабря 2022 г.
один раз в квартал

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Сулейманов Акиф Фирудинович – д.ю.н., профессор, университет «Туран»

Заместитель главного редактора

Алдабергенова Нонна Алдабергеновна – к.ю.н., ассоциированный профессор,
зам.кафедрой «Юриспруденция и международное право», университет «Туран»

Ответственный редактор

Джумабаева Карлыгаш Асылхановна – PhD, ассоциированный профессор,
зам.зам.кафедрой «Юриспруденция и международное право», университет «Туран»

Редактор

Жаппар Карлыгаш Зинилабидиновна – к.ф.н., ассоциированный профессор, университет «Туран»

Научные редакторы секций

1. Государственное право и управление – Жанузакова Лейла Тельмановна, д.ю.н., профессор, университет «Туран»
2. Гражданское право, гражданский процесс – Сарина Салима Абдыкадыровна, к.ю.н., ассоциированный профессор, университет «Туран»
3. Уголовное право, уголовный процесс – Акимжанов Талгат Курманович, д.ю.н., профессор, университет «Туран»
4. Международное и сравнительное право – Люцик Виктория Владимировна, к.ю.н., ассоциированный профессор, университет «Туран»

Члены редакционной коллегии

1. Ахпанов Арстан Нокешевич, д.ю.н., профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
2. Абдрахманов Борис Амиржанович, д.ю.н., профессор, Евразийская юридическая академия имени Д. Кунаева
3. Алиев Бахтияр Абдурахманович, к.ю.н., профессор, Азербайджанская Республика
4. Арабаев Автандил Анисович, д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика
5. Рехсон Светлана Николаевна, к.ю.н., ассоциированный профессор, университет «Туран»
6. Балгынтаев Асет Оралгазыевич, PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, член Общественного совета Министерства информации и общественного развития РК
7. Баймаханова Дина Муратовна, д.ю.н., профессор, КазНУ им. аль-Фараби
8. Дильбарханова Жанат Рахимжановна, д.ю.н., профессор, Алматинская Академия МВД РК
9. Жусипова Бакыт Акылбаевна, к.ю.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
10. Жадауова Жанара Абдылдаевна, к.ю.н., в.н.с. Отдела анализа эффективности законодательства, Институт законодательства и правовой информации РК
11. Исаева Клара Асангазыевна, д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика
12. Нысанбекова Ляззат Бегимжановна, PhD, доцент, КазНУ им. аль-Фараби
13. Алаева Гульназ Турсуновна, к.ю.н., профессор, университет «Туран»
14. Рысмендеев Бактыбек Дженишбекович, д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика
15. Сактаганова Индира Советовна, к.ю.н., ассоциированный профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева
16. Селиверстов Вячеслав Иванович, д.ю.н., профессор, МГУ имени М. Ломоносова, Российская Федерация
17. Скаков Айдархан Байдекович, д.ю.н., профессор, Костанайская Академия МВД РК
18. Сулейменова Сауле Жусупбековна, д.ю.н., профессор, университет «Туран»
19. Сыздыкова Лейла Чинтургановна, д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика

Университету «Туран» принадлежат исключительные права на перепечатку
отдельных материалов, издание и коммерческое использование журнала

STATE LAW AND MANAGEMENT
МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ БАСҚАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

IRSTI 10.07.61
UDC 340
JEL K49

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-5-11>

L.T. ZHANUZAKOVA,*¹

d.l.s., professor.

*e-mail: l.zhanuzakova.turan-edu-kz

ORCID ID: 0000-0002-9551-8306

¹The research Institute of law «Turan» University,
Almaty, Kazakhstan

ON THE CONCEPT AND SUBJECTS
OF THE OFFICIAL INTERPRETATION OF THE RULES OF LAW

Abstract

The article is devoted to one of the most important problems of the general theory of law. The issues of official interpretation of law, despite the relatively greater development in the soviet and modern legal literature of the Republic of Kazakhstan and other states of the post-soviet space, nevertheless, remain relevant. The legislation of our country rather ambiguously and controversially defines the concept and subjects of the official interpretation of laws and other regulatory legal acts, giving rise to some contradictions in the laws themselves and thereby causing an arbitrary interpretation of legislative norms by law enforcement agencies, organizations and citizens. And this is a direct path to arbitrariness, violation of the rights, freedoms and legitimate interests of individuals and legal entities, as well as the state itself and society as a whole. In this regard, the author of this work made an attempt to comprehend this problem from scientific positions and give his own vision of its solution.

Key words: law, norm, normative legal act, law, interpretation.

Introduction

The problems of interpretation of legal norms have remained relevant in modern legal science for many years. The interpretation of the rules of law plays a huge role in the law-making and law enforcement activities of state bodies. The ambiguity of this problem is caused by the lack of a unified interpretation of the legal nature of acts of interpretation of law, the definition of subjects of the interpretation of law, which is negatively reflected in the legislation.

In this regard, the purpose of this work is to understand the nature of the official interpretation of the law and to determine its subjects.

Materials and methods

When studying this problem, the legislation and legal acts regulating and affecting these issues, as well as the works of legal scholars on the issue under consideration, were investigated.

In the course of the study, general and particular methods of scientific knowledge were used: formal-logical, systemic, structural-functional, comparative-legal

Literature review

The issues of interpretation of law have been studied in sufficient detail in the general theory of law. They are reflected in the works of well-known Kazakh scientists, including the soviet period as E.B. Abdrasulov, A.U. Beisenova, M.T. Baimakhanov, S.Z. Zimanov, V.V. Kim, V.K. Kotov, E.K. Nurpeisov, G.S. Sapargaliev, S.S. Sartaev, S.N. Sabikenov, M.K. Suleimenov and others, as well as Russian legal theorists of the past and present: S.S. Alekseev, O.M. Belyaeva, N.V. Vlasenko, N.I. Matuzov, A.V. Malko, M.N. Marchenko, V.S. Nersesyants, A.V. Polyakov, V.M. Syrykh, T.N. Radko and others.

The authors raise questions of the concept, types, subjects of interpretation of the rules of law, including those contained in normative legal acts of different legal force, identify signs of normative and other types of interpretation of law, the legal force of acts of official interpretation of law.

The interpretation of the rule of law is traditionally defined in the legal literature as “a complex volitional process aimed at establishing the exact meaning contained in the rule of law, prescription, making it public” [1, p. 264], “clarification and explanation of its sublime content to be implemented in the given specific conditions of its action” [2, p. 492]. At the same time, this process consists of two parts – clarification and explanation. In the first case, the subject of interpretation learns the meaning and true content of the rule of law for himself, in the second case, he conveys this content to other persons.

There is no need to give the concept of interpretation from other authors, since there are no fundamental differences between them.

These and other scientists distinguish between official interpretation (carried out by an authorized state body and is mandatory) and unofficial interpretation (given by non-authorized entities – public organizations, scientific institutions, scientists, practitioners, is not binding).

The official interpretation can be causal (in relation to a specific case, mandatory only for specific subjects of this situation) and normative (is of a general nature, is generally binding, applies to an indefinite circle of persons and relations covered by the interpreted norm). At the same time, it is emphasized that the normative interpretation has no independent meaning, its provisions “completely share the fate of the interpreted norm”, they cannot be confused with the interpreted norm of law, this is just “the rule for a proper understanding of the already existing interpreted norm of law, and not a new norm of law” [1, p. 265; 2, p. 501].

Main provisions

How is this issue resolved in Kazakhstani legislation?

The Constitution of Kazakhstan and the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 “On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan” entrust the right of official interpretation of the norms of the Constitution to the Constitutional Court [3; 4].

The Supreme Court provides clarifications on issues of judicial practice through the adoption of normative resolutions [3; 5].

The Law of the Republic of Kazakhstan “On Legal Acts” [6] does not contain a section or at least separate norms defining the subjects of the official interpretation of the norms of law. There is also no definition of this concept. Meanwhile, the former Law of March 24, 1998 “On Normative Legal Acts” provided that the official interpretation of the norms of the Constitution is given by the Constitutional Council¹, and by-laws are given by the bodies or officials who adopted (issued) them [7].

According to the 1993 Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Supreme Council had this right in relation to laws [8].

Thus, according to the current legislation, only the subject of the official interpretation of the norms of the Constitution is established.

At the same time, chapter 13 “Acts of official clarification of regulatory legal acts” was introduced into the Law of the Republic of Kazakhstan “On legal acts”, which are classified as non-normative

¹ This Law acted in the version of the Constitution with the Constitutional Council.

legal acts. According to Article 58 of the Law, such acts “do not establish the rules of law and do not fill the gap in the legislation” and are issued “in order to clarify, clarify the content of the rules of law”, do not change their meaning. The Ministry of Justice, central and local authorities have the right to officially explain legal acts in relation to by-laws, including their own, they are not binding and are advisory in nature [6].

But explanation is the second part of the interpretive process. At the same time, it is unthinkable without clarification – the first part of the process of interpretation, when the right-interpreting subject tries to find out for himself the true content of the rule of law put into it by the legislator. And, therefore, the substitution of the words “official interpretation” for “official explanation” does not make any sense here.

On the other hand, whether such an official interpretation-explanation can be normative or not, then the Law unequivocally says “no”, in the sense that these acts “do not establish the rules of law and do not fill in the gap in the legislation”, cannot “change the meaning of the norms rights and go beyond the limits of the explained norm”. Moreover, the acts of official explanation of the normative resolutions of the Government, given by the Ministry of Justice, central and local state bodies in relation to their acts, are mandatory in their implementation, including application, with the exception of application in justice. In other words, such an explanation is of a general nature, but is not normative. In the theory of law, this type of interpretation is not distinguished. This is the know-how of the Kazakh legislator.

Results and discussion

As for the informal explanation of normative legal acts in relation to a specific situation, it can be safely attributed to a casual interpretation.

And what about the normative resolutions of the Constitutional Court (formerly the Constitutional Council) on the official interpretation of the norms of the Constitution and the normative resolutions of the Supreme Court containing explanations on issues of judicial practice?

The Law “On Legal Acts” bashfully keeps silent about this issue, not classifying them either as acts of official interpretation or as acts of official explanation.

It is clear that the normative resolutions of the Constitutional Court, as well as before the Constitutional Council, are adopted not only on the issues of official interpretation of the norms of the Constitution, but also on the determination of the constitutionality of normative legal acts. Since their legal nature is still insufficiently studied and comprehended, the legislator took the easier path, not including provisions on official interpretation in the Law “On Legal Acts”. And the Constitutional Law does not give a clear answer to the question of what is “regulation” and on what issues it is adopted. Based on the fact that the Constitution refers them to the current law, this means that they contain the rules of law.

The same can be said about the normative decisions of the Supreme Court, which are also an integral part of national law.

On this basis, the Law “On Legal Acts” classified these acts as the main type of normative legal acts, and placed them outside the hierarchy and did not apply to them the rules regarding the procedure for preparing, adopting, structure and formalizing normative legal acts.

In our opinion, such confusion in the views on the legal nature of the acts of these bodies is largely due to the fact that there is a confusion of the concepts of “source of law” and “normative legal act”, which, in fact, are identified. However, in the theory of law, not only normative legal acts, but also normative agreements, and in some countries legal precedents (jurisprudence), religious norms are considered sources of law. Legal doctrine is also considered a vital source of law. In this case, we are talking about legal sources of law, which are a form of expression of law.

Clause 1 of Article 4 of the Constitution puts the normative resolutions of the Constitutional and Supreme Courts outside the limits of “other normative legal acts” [3]. However, their assignment to legal acts actually erases the difference between the system of law and the system of legislation. The Constitution distinguishes between the concepts of “normative resolutions of the Constitutional Court and the Supreme Court” and “other normative legal acts”.

This conclusion is confirmed by the legal position of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan itself in the resolution of October 28, 1996 N 6/2 “On the official interpretation of paragraph 1 of Article 4 and paragraph 2 of Article 12 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan” [9].

If the constitutional norm proceeded from the same position as the Law “On Legal Acts”, then it would be stated in a different way: “The current law in the Republic of Kazakhstan is the norms of the Constitution, the laws corresponding to it, the normative resolutions of the Constitutional Court and the Supreme Court of the Republic, other normative legal acts, as well as international contractual and other obligations of the Republic”.

The opinions of scientists who attribute the decisions of the Constitutional and Supreme Courts to interpretive normative legal acts with the content of concretizing norms in them are still not entirely consistent.

The translation of the word interpret from English into Russian means interpretation, that is, “interpret” – it means to translate with meaning [10, p. 396], that is, to explain the meaning, meaning of something.

In this regard, acts of interpretation of law, which explain the content of the rule of law, these are interpretative acts. After all, the person performing the interpretation understands the meaning of the rule of law for himself and explains it for others in accordance with his own understanding and knowledge of the theory of law, legislation and experience in legal activity.

We agree with the Russian researcher N.V. Vlasenko, who writes: “A normative interpretation is a general explanation, which is mandatory when considering all legal cases of a certain kind. It is inseparable from the norm itself...”. In the legal literature, such norms are referred to as “rules on norms” and do not have an independent character, therefore they cannot become the basis for law enforcement [11, p. 160].

The rulings of the Constitutional Court, containing the official interpretation of the norms of the Constitution, as well as the normative rulings of the Supreme Court, which provide explanations on the application of legislation in judicial practice, are acts of interpretation of law, but not normative legal acts. They do not establish new legal norms, have no independent meaning and are applied only together with the interpreted norm. But they are mandatory, their implementation, including application, must be ensured by the state precisely in full accordance with the understanding of the relevant norm that they interpreted (explained).

Even the legislator’s reservation about finding the normative resolutions of the Constitutional Court and the Supreme Court outside the hierarchy of normative legal acts [6] is meaningless. They are outside the hierarchy, not so much because they are issued by independent bodies, but because they are not normative legal acts. Recognition of the acts of these bodies as normative legal acts is tantamount to recognizing their law-making function, which contradicts the constitutional principle of separation of power.

Academician G.S. Sapargaliyev, who emphasized that they only explain legal acts for their correct application by the courts [12, p. 293].

This conclusion is also substantiated by the fact that the order of planning, preparation, execution, scientific expertise, enshrined by law in relation to normative legal acts, does not apply to the decisions of these bodies.

This conclusion is also substantiated by the fact that the order of planning, preparation, execution, scientific expertise, enshrined by law in relation to normative legal acts, does not apply to the decisions of these bodies.

However, neither the Constitution nor current legislation establishes the subject of official normative interpretation of laws. There have been different opinions on this in the literature.

So, S.N. Sabikenov proposes to give this right to the Parliament to achieve the goal of the legislator [13, p. 154].

However, there are also opposing views on this issue.

On the contrary, V.S. Nersesyants is an opponent of this approach, believing that it contradicts the principle of separation of powers. Interpretation, as a judicial function, he believes, should be given to the Constitutional or Supreme Court [2, p. 501, 502].

In most foreign countries, the Supreme Courts are vested with the power of official interpretation of laws, and where constitutional justice is not separated into a separate system, they can also interpret

the norms of the Constitution. In Uzbekistan, the interpretation of laws, as well as the norms of the Constitution, is entrusted to the Constitutional Court. In Indonesia, the Supreme Court gives opinions to the President and the Government on issues related to the interpretation of the Constitution, laws and certain legal issues.

From the point of view of A.K. Kotov, the right of official interpretation of laws should be divided between the Supreme Court (in relation to ordinary laws) and the body of constitutional control (in relation to constitutional laws) [14, p. 175–176].

E. Abdrasulov, taking an intermediate position, proposes to give this right to the Parliament (with the participation of the President) or the Supreme Court, and to entrust the resolution of disputes on these issues to the body of constitutional control” [15, p. 344; 15, p. 39].

Despite the existing legal gap regarding the definition of the subject of the normative interpretation of laws, their official casual interpretation, as well as in relation to subordinate normative legal acts, is carried out by the courts in the process of considering specific civil, administrative and criminal cases.

Giving the Supreme Court the right to officially interpret laws and other normative legal acts does not mean that it replaces the legislator or other law-making body. After all, no one disputes the right of official interpretation of the norms of the Constitution by the Constitutional Court and does not consider that it replaces the legislative body or the people that adopted the Constitution.

The Supreme Court is composed of the most qualified lawyers with deep theoretical knowledge and rich practical experience. Therefore, giving this function to the highest judicial body should not cause any particular doubts, but imposes on it a special responsibility for the quality of the normative resolution being prepared.

In addition, the binding nature of the explanations contained in the normative resolutions of the Supreme Court makes it possible for the courts to apply laws uniformly.

At the same time, it should be clarified that we are not talking about all laws, but only those that are applied in judicial practice.

On the other hand, the Constitutional Court, considering the issues of compliance with the Constitution of the norms of laws, to one degree or another is also forced to refer to the meaning of these norms, clarifying, at least, their content for itself.

The foregoing allows us to conclude that the position on the division of powers for the official interpretation of laws between the Constitutional Court (in relation to constitutional laws and, possibly, other laws – upon request) and the Supreme Court (in relation to laws applied in the judicial system) seems to be legitimate practice.

In this regard, the Law “On Legal Acts” should clearly establish the concept of “official interpretation”, such varieties as “normative” and “casual” interpretation, reflect the subjects that carry out the official casual interpretation.

Conclusion

Thus, the study of the theoretical content of the concept of “official interpretation” and its normative legal regulation do not quite coincide.

Moreover, there are even some contradictions in their interpretation. The modern legislation of Kazakhstan in connection with the unsettled subjects of the official interpretation of laws in the Constitution of the Republic avoids even the use of this term at the level of the law, replacing it with other wordings. However, this approach leads to legislative deadlock and administrative arbitrariness on the part of the courts and other bodies that apply the law. This was clearly manifested throughout the years of independence of our state and still takes place in the “new” Kazakhstan.

Obviously, this trend must be resolutely broken. This range of problems needs a legislative solution.

REFERENCES

- 1 Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
- 2 Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 552 с.

3 Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г., от 23 марта 2019 г., от 8 июня 2022 г., от 17 сентября 2022 г. // Ведомости Парламента РК. – 1996. – № 4. – Ст. 217; 1998. – № 20. – Ст. 245; 2007. – № 10. – Ст. 68; 2011. – № 3. – Ст. 29; 2017. – № 5. – Ст. 9; 2019. – № 5–6. – Ст. 28; Казахстанская правда – 2022. – 8 июня, 19 сентября.

4 Конституционный закон РК от 5 ноября 2022 г. «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» // adilet.zan.kz

5 Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Ведомости Парламента РК. – 2000. – № 23. – Ст. 410.

6 Закон РК от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 7-I. – Ст. 46.

7 Закон РК от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах» (утратил силу) // Ведомости Парламента РК. – 1998. – № 2–3. – Ст. 25.

8 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г. // adilet.zan.kz

9 Постановление Конституционного Совета РК от 28 октября 1996 г. № 6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет» // adilet.zan.kz Oxford English Dictionary. Sixth edition.

10 Oxford University Press, 2001, 2002, 2005, 2006. – London.

11 Власенко Н.А. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.

12 Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеты жарғы, 1998. – 336 с.

13 Сабикенов С.Н. Проблемы повышения статуса и полномочий Парламента Республики Казахстан как высшего представительного органа государства // Перспективы казахстанского парламентаризма как важнейшего института демократизации и устойчивого развития страны / Материалы межд. научно-практ. конф., 27 мая 2005 г. – Астана, 2005. – С. 150–157.

14 Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. – Алматы: КазГЮА, 2000. – 288 с.

15 Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. – Алматы: Өркениет, 2002. – 400 с.

16 Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура / Автореф. дисс...докт. юрид. наук. – Алматы, 2003. – 50 с.

REFERENCES

1 Teorija gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist#, 2001. – 776 p. (In Russian).

2 Nersesjanc V.S. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. M.: INFRA-M, 1999. 552 p. (In Russian).

3 Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 g. S izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi zakonami RK ot 7 oktjabrja 1998 g., ot 21 maja 2007 g., ot 2 fevralja 2011 g., ot 10 marta 2017 g., ot 23 marta 2019 g., ot 8 ijunja 2022 g., ot 17 sentjabrja 2022 g. // Vedomosti Parlamenta RK. 1996. No. 4. St. 217; 1998. No. 20. St. 245; 2007. No.10. St. 68; 2011. No. 3. St. 29; 2017. No. 5. St. 9; 2019. No. 5–6. St. 28; Kazahstanskaja pravda – 2022. 8 ijunja, 19 sentjabrja. (In Russian).

4 Konstitucionnyj zakon RK ot 5 nojabrja 2022 g. «O Konstitucionnom Sude Respubliki Kazahstan» // Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet» // adilet.zan.kz. (In Russian).

5 Konstitucionnyj zakon RK ot 25 dekabrja 2000 g. «O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan» // Vedomosti Parlamenta RK. 2000. No. 23. St. 410. (In Russian).

6 Zakon RK ot 6 aprelja 2016 g. «O pravovyh akta» // Vedomosti Parlamenta RK. 2016. No. 7-I. St. 46. (In Russian).

7 Zakon RK ot 24 marta 1998 g. «O normativnyh pravovyh aktah» (utratil silu) // Vedomosti Parlamenta RK. 1998. No. 2–3. St. 25. (In Russian).

8 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 28 janvarja 1993 g. // adilet.zan.kz. (In Russian).

9 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta RK ot 28 oktjabrja 1996 g. No. 6/2 «Ob oficial'nom tolkovanii punkta 1 stat'i 4 i punkta 2 stat'i 12 Konstitucii Respubliki Kazahstan» // Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov RK «Әdilet» // adilet.zan.kz Oxford English Dictionary. Sixth edition. (In Russian).

10 Oxford University Press, 2001, 2002, 2005, 2006. London. (In English).

11 Vlasenko N.A. (2011) Teorija gosudarstva i prava. M.: Prospekt, 416 p. (In Russian).

- 12 Sapargaliev G.S. (1998) Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty: Zhety zhargy, 336 p.
- 13 Sabikenov S.N. (2005) Problemy povysheniya statusa i polnomochij Parlamenta Respubliki Kazahstan kak vysshego predstavitel'nogo organa gosudarstva // Perspektivy kazahstanskogo parlamentarizma kak vazhneyshego instituta demokratizatsii i ustojchivogo razvitiya strany / Materialy mezhd. nauchno-prakt. konf., 27 maja 2005 g. Astana. P. 150–157. (In Russian).
- 14 Kotov A.K. (2000) Konstitucionalizm v Kazahstane: opyt stanovleniya i jeffektivnost' mehanizma vlasti. Almaty: KazGJuA, 288 p. (In Russian).
- 15 Abdrasulov E.B. (2002) Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teorija, opyt, procedura. Almaty: Orkeniet, 400 p. (In Russian).
- 16 Abdrasulov E.B. (2003) Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teorija, opyt, procedura / Avtoref. diss...dokt. jurid. nauk. Almaty, 50 p. (In Russian).

Л.Т. ЖАНУЗАКОВА,*¹

з.ғ.д., профессор.

*e-mail: l.zhanuzakova.turan-edu-kz

ORCID ID: 0000-0002-9551-8306

¹«Тұран» университетінің құқық ҒЗИ,

Алматы, Қазақстан

ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫН РЕСМИ ТҮСІНДІРУ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ СУБЪЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Андатпа

Мақала жалпы құқық теориясының маңызды мәселелерінің біріне арналған. Құқықты ресми түсіндіру мәселелері Қазақстан Республикасының және посткеңестік кеңістіктегі басқа мемлекеттердің кеңестік және қазіргі заманғы заң әдебиетіндегі салыстырмалы түрде ауқымды дамуға қарамастан, өзекті болып қала береді. Еліміздің заңнамасы заңдарды және өзге де нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндірудің түсінігі мен субъектілерін біршама екіұшты және қарама-қайшылықты түрде айқындайды, бұл заңдардың өзінде кейбір қарама-қайшылықтар туғызады және сол арқылы құқық қорғау органдарының, ұйымдардың заңнама нормаларын ерікті түрде түсіндіруіне әкеп соқтырады. және азаматтар. Ал бұл озбырлыққа, жеке және заңды тұлғалардың, сондай-ақ мемлекеттің өзінің және жалпы қоғамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін бұзуға апаратын төте жол. Осыған байланысты бұл жұмыстың авторы бұл мәселені ғылыми позициялардан түсінуге және оның шешіміне өзіндік көзқарасын беруге тырысты.

Тірек сөздер: заң, норма, нормативтік құқықтық акт, заң, түсіндірме.

Л.Т. ЖАНУЗАКОВА,*¹

д ю.н., профессор.

*e-mail: l.zhanuzakova.turan-edu-kz

ORCID ID: 0000-0002-9551-8306

¹НИИ права университета «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

О ПОНЯТИИ И СУБЪЕКТАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Аннотация

Статья посвящена одной из наиболее важных проблем общей теории права. Вопросы официального толкования права, несмотря на относительно большую разработанность в советской и современной юридической литературе Республики Казахстан и других государств постсоветского пространства, тем не менее, сохраняют свою актуальность. Законодательство нашей страны довольно неоднозначно и спорно определяет понятие и субъектов официального толкования законов и других нормативных правовых актов, порождая некоторые противоречия в самих законах и вызывая тем самым произвольную трактовку законодательных норм правоприменительными органами, организациями и гражданами. А это – прямой путь к произволу, нарушению прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также самого государства и общества в целом. В этой связи автором данной работы сделана попытка осмыслить данную проблему с научных позиций и дать собственное видение ее решения.

Ключевые слова: закон, норма, нормативный правовой акт, право, толкование.

CIVIL LAW, CIVIL PROCESS
АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

FTAXP 10.23.43
ӨОЖ 347.451
JEL K21

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-12-17>

Ғ.М. ҚАЛМЫРЗА,*¹
З.Ғ.М., сениор-лектор.
*e-mail: g.kalmyrza@turan-edu.kz
ORCID ID: 0009-0001-5154-6180
¹«Тұран» университеті,
Алматы қ., Қазақстан

**НАРЫҚТАҒЫ БИЗНЕС СУБЪЕКТИСІНІҢ
ҮСТЕМ ЖАҒДАЙЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ**

Андатпа

Нарық субъектілерінің үстем жағдайын реттеу – нарықтағы өзекті мәселе, ал оны заң шеңберінде реттеу кәсіпкерліктің дамуына, кәсіпкерлер арасында шынайы, адал, әділ бәсекенің дамуына тікелей байланысты. Бұл мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексінің 172-бабында нарық субъектісінің үстем жағдайын анықтау, 174-бапта [1] нарық субъектісінің үстем жағдайын теріс пайдаланған жағдайда туындайтын жауапкершілікке нақты қорытынды жасау. Зерттеу барысында көтерілген мәселелер мен мақсаттардың маңыздылығы, ондағы тұжырымдар нарықтағы бәсекелестік саласындағы құқықбұзушылықтармен күрес жүргізуге үлкен үлес қосады. Тақырыпты зерттеу барысында жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістер қолданылды. Мақаланың тәжірибелік құндылығы зерттеу төңірегінде автордың жасаған тұжырымдары кәсіпкерлік заң нормаларына өзгерістер мен толықтырулар енгізуге ұсыныстарын тұжырымдау.

Тірек сөздер: кәсіпкерлік, мемлекеттік қолдау, бәсеке, нарық субъектісі, үстем жағдай, үстем жағдайды теріс пайдалану, монополия.

Кіріспе

1991 ж. тәуелсіздігін алғаннан кейін еліміз нарықтық экономикалық қатынастарға қадам басты. Нарықтық экономикалық жағдайға көшуіне байланысты елімізде көптеген өзгерістер болды, атап айтсақ, Монополияға қарсы саясат жөніндегі комитет, Салық инспекциясы, Кеден органдары және т.б. жаңа мемлекеттік мекемелер құрылды. Сонымен бірге нарықтық жағдайға тән инфрақұрылымның түрлері ретінде сауда орталықтары, жеке меншік және мемлекеттік меншік нысанына негізделген ұйымдар, әртүрлі екінші деңгейдегі банктер құрылды. Аталған шаруашылық субъектілерінің өндіріп жатқан өнімдерінің, көрсетіп жатқан қызметтерінің сапалы, сұранысқа ие болуы үшін нарық субъектісі бәсекеге қабілетті болуы қажет. Бәсеке дегеніміз бірдей өнім өндірушілердің немесе ұқсас қызмет көрсетушілердің арасындағы мол табысқа қол жеткізу барысындағы экономикалық жарысы. Бәсеке бар жерде алға жылжу, даму болады. Сондықтан нарықта бизнес субъектілерінің көбірек болғаны жөн.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу тақырыбын дайындау барысында жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістер қолданылды. Нақтырақ айтсақ, азаматтық құқық ғылымында жеке құқықтық әдіс ретінде құқықтанудың салыстырмалы анализ жасау, кешенді талдау, статистикалық саралап бағалау (оның ішінде құжаттарды зерттеу, контент талдау) жатады.

Әдебиетке шолу

Нарықтағы бизнес субъектілерінің үстем жағдайы және оны теріс пайдалану өзектілігін жоғалтқан емес. Аталған тақырыппен байланысты ғылыми зерттеулерді келесі отандық ғалымдардың А.Т. Айтжанов, И.В. Князева, Қ.Ж. Қалтұрсынов, З.Т. Абдукаримова, Е.Т. Сатылғанов, А.Б. Бекенова, Г.Р. Тұрғынбек, Астана қаласының ауданаралық мамандандырылған экономикалық сотының судьясы А.Д. Смаилов, шетелдік М.А. Егорова, Ч.М. Мамиев, Paul McMahon сияқты ғалымдардың еңбектерінен көрініс табады.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақстан тәуелсіздігін алғаннан кейін елде жекешелендіру процесі басталды. Мемлекеттік меншікті жекешелендірусіз нарыққа көшу мүмкін емес. Сондықтан нарықта белгілі бір кәсіпкерлік субъектілерін құрып, халықтың санасында меншік иесі деген көзқарасты қалыптастыру маңызды болды. Елімізде бірқатар өндіріс орындары ашылып, халықтың көпшілігі жұмыспен қамтылды. Қазақстан қазіргідегідей үлкен жетістікке жету үшін көптеген қиындықтарды бастан кешірді. Бүгінде елімізде ауылшаруашылық, автомобиль құрастыру, соның ішінде жеңіл автокөлік құрастыру, радиотехника, компьютер құрастыру, жиһаз жасау өнеркәсібі, құрылыс индустриясы және т.б. салалар қарқынды дамып келеді.

Еліміздің алдына қойған мақсаттарының бірі – халқымыздың тұрмысын жақсарту. Осыған байланысты әрбір қазақстандыққа кәсіпкерлік еркіндік берілді. Қазақстан Республикасының Конституциясының 24-бабына сәйкес әркімнің еңбек ету бостандығына, кәсіп пен қызметтің түрін еркін таңдауына құқығы бар делінген [2]. Сондай-ақ, елімізде заң рұқсат еткен кәсіпкерліктің түрімен айналысамын деген азаматтарға мемлекет тарапынан түрлі қолдау шаралары көрсетіледі. Атап айтсақ, Жеке кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың кейбір шаралары туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы № 1060 қаулысына сәйкес бірқатар мемлекеттік қолдау шаралары жасалады: [3] бизнесті дамыту үшін кәсіпкерлерге субсидия беру; республика көлемінде жаңашаланған бизнес идеяларды жүзеге асыруға мемлекеттік гранттар беру; кәсіпкерлікті дамыту үшін ұлттық жоба көлемінде өндірістік (индустриялық) инфрақұрылым жүргізу; бизнесті ақшалай емес қолдауды ұсыну; сонымен қатар бизнес субъектілердің бәсекелестік қабілеттілігін нығайтуға арналған «Бәсекеге қабілеттілік» инвестициялық гранттарын беру. Мысалы, ауыл шаруашылығы саласында кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау агроөнеркәсіптік кешен субъектілеріне жеңілдетілген салық салуды енгізу, субсидиялар беру және көктемгі егіс пен егін жинауға жеңілдетілген несие беру арқылы жүзеге асырылады. Шағын және орта бизнес саласында бизнес-инкубаторлар құру арқылы қолдау көрсетеді. Бизнес-инкубатор – бұл шағын кәсіпорындардың қалыптасу кезеңінде өндірістік ұйымдарды, жабдықтарды, ұйымдастыру; құқықтық, қаржылық, консалтингтік және ақпараттық қызметтерді көрсету арқылы қолдау көрсету үшін құрылған заңды тұлға болып есептеледі.

Кәсіпкерліктің қарқынды дамуына мемлекет те мүдделі, өйткені елімізде жұмыс орындары ашылып, халық жұмыспен қамтылады, жұмыссыздық саны қысқарады, ол өз кезегінде қылмыстылықтың алдын алады, сонымен бірге кәсіпкерліктен мемлекеттік бюджетке салықтар, басқада міндетті төлемдер түседі. Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстанда кәсіпкерліктің дамуына түрткі болған, кәсіпкерлікті қолдауға байланысты бірқатар заң актілері, атап айтсақ, Қазақстанда кәсіпкерліктің дамуы мен шаруашылық қызметтің еркіндігі туралы» (1991), «Жеке кәсіпкерлікті қолдау және қорғау туралы» (1992) заң қабылданды. Экономикалық жағдайдың тұрақты болуы, кәсіпкерлердің бәсекелестік дәрежесін қалыптастырудың басты міндеті-кәсіпкерлікті дамыту болып саналады [4, 29 б.]. Осыған дейін елімізде «Жосықсыз бәсеке

туралы», «Бәсекелестік туралы» заң актілері әрекет етті. Бүгінгі таңда аталған заң актілері өз күшін жойған, бәсекелестік туралы барлық нормалар қазіргі Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексінде көзделген. ҚР Кәсіпкерлік Кодексінің 161-бабына сәйкес «Экономикалық бәсеке» деп аталатын тарау ҚР-ның тауар нарығындағы бәсекеге әсер ететін қатынастарға қатысатын субъектілерді атап көрсеткен: олар нарық субъектілері; тұтынушылар; сондай-ақ мемлекеттік органдар және жергілікті органдар. ҚР Кәсіпкерлік Кодексінің 164-бабына сәйкес нарық субъектісі мыналар:

- 1) кәсіпкерлікпен айналысатын жеке тұлғалар;
- 2) кәсіпкерлікпен айналысатын ҚР-дағы заңды тұлғалар;
- 3) кәсіпкерлікпен айналысатын шетелдік заңды тұлға (оның филиалдары мен өкілдіктері).

Нарық субъектісін анықтауымыз үшін ол бірінші кезекте, кәсіпкерлікпен айналысу керек [1]. ҚР Азаматтық Кодексінің 10 бабына сәйкес кәсіпкерлік – азаматтардың және меншік нысанына қарамастан заңды тұлғалардың тауарға (жұмыс, қызмет) сұранысты қанағаттандыру жолымен пайда табу мақсатында өз инициативасымен жүзеге асырылатын қызмет [5]. Ондай болса, бәсекені қорғау саласында нарық субъектісін анықтаудың бірден бір жолы – оның пайда табуында деп көрсетеді заңнамада. Шаруашылық бизнес субъектілерінің нарықтан алатын үлесі әртүрлі. Нарықтағы үлес өнімнің немесе қызметтің сапасына, құнына байланысты болып келеді. Сондықтан нарық субъектілері өнімдеріне, қызметтеріне сұраныс көп болуы үшін жарнама жасау арқылы өздерінің нарықта бар екендігінен хабардар етеді. Өнімге, көрсетілетін қызметке сұраныс көп болған жағдайда нарық субъектілерінің нарықтан үлесі яғни, табатын пайдасы көп болады. Мұндай жағдайда бизнес субъектісінің нарықтағы жағдайы үстем болады. Бизнес субъектісінің үстем жағдайы тауар нарықтары бойынша қазақстандық және шетелдік монополияға қарсы заңнаманың негізгі категорияларының бірі болып табылады [6, 38 б.]. Жалпы үстемдік, басымдық, бір нәрседен жоғары тұру дегенді білдіреді. Бұл шаруашылық жүргізуші субъектінің қызметіне монополияға қарсы бақылаудың қажетті шарты болып табылады, өйткені мұндай ереже оны басқа шаруашылық жүргізуші субъектілер мен тұтынушылардың заңды мүдделеріне нұқсан келтіріп, өз мүддесіне пайдалануға мүмкіндік береді. Үстем жағдай – монополияланудың басты өлшемдерінің бірі [7, 108 б.]. Компанияның нарықтағы үлесімен, оның технологияларға, шикізатқа, капиталға қол жеткізу мүмкіндіктерімен айқындалады. Үстем жағдай компанияның бәсекелестер, тұтынушылар, жеткізушілер тарапынан жасалатын ықпалды ескерусіз қалдырып, шешім қабылдауы деген мағынаны білдіреді. Үстем жағдай шаруашылықты жүргізуші бір немесе бірнеше субъектінің орнын басатын тауары немесе бірінбірі алмастыратын тауарлары жоқ тауар нарығындағы айрықша жағдайы, мұндай жағдай оған тиісті тауар нарығында тауар айналысының жалпы жағдайына шешуші ықпал етуіне немесе шаруашылық жүргізуші басқа субъектілердің нарыққа қол жеткізуін қиындатуына мүмкіндік береді. Дамыған елдерде белгілі бір шаруашылық жүргізуші субъектінің белгілі бір тауар нарығындағы монополияланудың шекті деңгейін сипаттайтын тиесілі үлесінің көрсеткіші 60%-ды құрайды (90%-дан астам нарықтық үлеске жету толық монополия деп есептеледі); нарықтағы бүкіл айналымның 65%-ы Ресейде; 33%-ы Германияда, 25%-ы Францияда, Норвегияда, Австрияда, Ұлыбританияда. Нарықтан табатын үлесі көп болған жағдайда шаруашылық субъектілері әртүрлі құқықбұзушылықтарға жол беруі мүмкін. Атап айтсақ, үстем жағдайды теріс пайдаланып монополиялық жоғары баға бекітуі, өтпей тұрған ассортиментті мәжбүрлі түрде өткізу, сатып алушыларға әртүрлі бағада сату және т.б. Бәсекені қорғау және дамыту агенттігі осы сияқты әрекеттер орын алған жағдайда Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқықбұзушылық туралы Кодексінің нормаларына сәйкес айыппұл салады, монополиялық табыс мемлекет қазынасына тәркілейді, егер қылмыстың сипаты болатын болса Қылмыстық Кодекстің нормалары бойынша жауаптылыққа тартады. Осы жақында ғана елімізде ең ірі такси тасымалдау қызметін ұсынатын «Яндекс» таксиге, «Мобайл телеком сервис» байланыс операторына (телефон-2) қатысты үстем жағдайды теріс пайдаланғаны үшін тергеу жүргізілді, нәтижесінде аталған кәсіпкерлерден 5,5 млрд теңге айыппұл өндірілді. Бұл өткен жылдарға қарағанда нарықтағы үстем жағдайды теріс пайдаланғандарға тағайындалған жауаптылықтың күшейгенін көруімізге болады.

Қорытынды

Зерттеу жұмысында нарықта шаруашылық субъектісінің үстем жағдайы және оны теріс пайдалану мәселесіне байланысты жасалған тұжырымдар елімізде де, шетелде де өзекті. 2015 жылғы 29 қазанда қабылданған Кәсіпкерлік Кодекстегі «Экономикалық бәсеке» деп аталатын 4-бөлім монополияға қарсы реттеудің реттілігіне ықпал етеді және оң нәтиже береді. Айта кету керек, елімізде жүргізілген экономикалық реформалар көптеген салалардың экономикалық шоғырлануына алып келді. Десекте, нарықта өнім сапасын тұрақты түрде жақсартуды қамтамасыз ететін мықты бәсекелес, сондай-ақ кепілдік қызмет көрсету әдістерін жетілдіріп отыратын ірі компаниялардың болуы тиімді және түптеп келгенде тұтынушыларға пайда әкеледі.

Нарық субъектісінің нарықта үстем немесе монополиялық жағдайға ие болуына тыйым салынбайды және ол заң бұзушылық болып табылмайды. Бірақ мұндай құқықтық қабілеттілік нарық субъектілері үшін белгілі бір құқықтық салдарға әкеп соғады. Сонымен, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 8-бабына сәйкес, азаматтар мен заңды тұлғалардың басқа адамға зиян келтіруге, құқықты өзге де нысандарда теріс пайдалануға бағытталған әрекеттердің жүзеге асыруына жол берілмейді. Сондай-ақ, Азаматтық кодекстің 11-бабына сәйкес, кәсіпкерлердің азаматтық құқықтарды бәсекелестікті шектеу мақсатында пайдалануға тыйым салынады, оның ішінде:

1) кәсіпкерлердің нарықтағы үстем жағдайын теріс пайдалануы, атап айтқанда, тауар тапшылығын тудыру немесе бағаны көтеру мақсатында өндірісті шектеу немесе тоқтату немесе тауарларды айналымнан алу;

2) ұқсас кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын тұлғалардың бағаларын, нарықтарды бөлу, басқа кәсіпкерлерді жою және бәсекелестікті елеулі түрде шектейтін өзге де талаптары туралы шарттар жасасуы және орындауы.

Заң шығарушы теріс пайдаланудың 11 түрін тікелей тізімдейді, бірақ бұл тізім ашық және басқа нұсқалар осы кең анықтамаға жатқызылуы мүмкін, дегенмен мұндай жағдайлар өте сирек кездеседі. Бұл жерде айта кететін жайт, ҚР ҚК-нің 174-бабына сәйкес көрсетілген теріс пайдаланудың бірнеше түрі бірін-бірі қайталайды.

Қорытындылай келе, монополияға қарсы реттеу ең алдымен фирмалардың нарықтық мінез-құлқына бағытталғанын және реттеу тетіктері жүйесінде нарық құрылымын бақылау аз рөл атқаратынын атап өткен жөн. Теріс пайдаланудың негізгі нысандары мен түрлері: артық (төмен бағаланбаған) баға белгілеу, бағалық жеңілдіктер, кемсітушілік, тауарды жеткізуден бас тарту, қол жеткізудің кемсітушілік шарттары, тік шектеулер кең тараған құқықбұзушылық болып қала береді. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексінің нормаларына сәйкес нарық субъектісінің үстем жағдайда болуына рұқсат етілгенмен, оның үстем жағдайды теріс пайдалануына тиым салынады. Нәтижесінде түпкілікті тұтынушының құқығына қол сұғу арқылы үстемдікті теріс пайдалану әрекеті бүкіл нарықтағы бәсекелестікті айтарлықтай шектей отырып, жауаптылыққа тартуға негіз болады. Өйткені, үстем жағдайды теріс пайдалану көптеген тұтынушылардың әл-ауқатына орасан зиян келтіруімен сипатталады. Сондықтан нарық субъектісінің үстем жағдайды теріс пайдаланғанында тек айыппұлмен ғана шектелмей, қолданылатын жауапкершілікті күшейту керек деген пікірдеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі: 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V ҚРЗ қабылданған. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375>

2 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда қабылданған (жаңартылған)/ Қазақстан Республикасы Парламентінің жаршысы, 1996 жылғы № 4, 217-құжат (Қазақстан Республикасы Парламентінің басылымы).

3 Жеке кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың кейбір шаралары туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы № 1060 қаулысы. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900001060>

- 4 Аралбаева А.А., Стамкулова Г.А. Қазақстан Республикасының кәсіпкерлік құқығы: учебное пособие. Алматы: «Тұран» университеті, 2021. – 250 б.
- 5 Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі: 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. (2023.07.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51006061
- 6 Айтжанов А.Т., Князева И.В., Қалтұрсынов Қ.Ж. ҚР Бәсекелестік құқығы: оқу құралы. – Астана, 2015. – 200 б.
- 7 Абдукаримова З.Т., Сатылғанов Е.Т., Бекенова А.Б., Тұрғынбек Г.Р. Кәсіпкерлік құқық: оқу құралы. – Тараз: Тараз университеті, 2020. – 160 б. URL: <http://elib.dulaty.kz/MegaPro/Download/MObject/33709>
- 8 Смаилов А.Д. Злоупотребление доминирующим или монопольным положением: понятие и виды в законодательстве РК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38990483
- 9 Егорова М.А. Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом // Совершенствование законодательства. – 2018. – № 4(137). – 70 с.
- 10 Мамиев Ч.М. Понятие «доминирующее положение» и его характерные признаки. – Общество и право. – 2011. – № 5(37). – 232 с.
- 11 Paul McMahon «Market dominance». URL: <https://mcmahonsolicitors.ie/market-dominance/>

REFERENCES

- 1 Qazaqstan Respublikasynyñ Käsipkerlik Kodeksi. Qazaqstan Respublikasynyñ Kodeksi: 2015 jylǵy 29 qazandaǵy No. 375-V QRZ qabyldanǵan. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000375>. (In Kazakh).
- 2 Qazaqstan Respublikasynyñ Konstitusiasy 1995 jyly 30 tamyzda qabyldanǵan (jañartylǵan) / Qazaqstan Respublikasy Parlamentiniñ jarǵysy, 1996 jylǵy No. 4, 217-qújat (Qazaqstan Respublikasy Parlamentiniñ basylımy). (In Kazakh).
- 3 Jeke käsipkerlikti memlekettik qoldaıdyñ keibir şaralary turaly Qazaqstan Respublikasy Ükimetiniñ 2019 jylǵy 31 jeltoqsandaǵy No. 1060 qaulysy. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900001060>. (In Kazakh).
- 4 Aralbaeva A.A., Stamkulova G.A. (2021) Qazaqstan Respublikasynyñ käsipkerlik qúqyǵy: uchebnoe posobie. Almaty: «Túran» universiteti, 250 p. (In Kazakh).
- 5 Qazaqstan Respublikasynyñ Azamattyq Kodeksi. Qazaqstan Respublikasynyñ Kodeksi: 1994 jylǵy 27 jeltoqsandaǵy No. 268-HIII. (2023.07.03. berilgen özgerister men tolyqtyrularmen). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51006061. (In Kazakh).
- 6 Aitjanov A.T., Knäzeva İ.V., Qaltürsynov Q.J. (2015) QR Bäsekelestik qúqyǵy: oqu qūraly. Astana, 200 p. (In Kazakh).
- 7 Abdugarimova Z.T., Satylǵanov E.T., Bekenova A.B., Tūrǵynbek G.R. (2020) Käsipkerlik qūqyq: oqu qūraly. Taraz: Taraz universiteti, 160 p. URL: <http://elib.dulaty.kz/MegaPro/Download/MObject/33709>. (In Kazakh).
- 8 Smailov A.D. Zloupotreblenie dominirujushhim ili monopol'nym polozheniem: ponjatie i vidy v zakonodatel'stve RK. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38990483. (In Russian).
- 9 Egorova M.A. (2018) Zloupotreblenie dominirujushhim polozheniem kak chastnyj sluchaj zloupotreblenija pravom // Sovershenstvovanie zakonadatel'stva. No. 4(137). 70 p. (In Russian).
- 10 Mamiev Ch.M. (2011) Ponjatie «dominirujushhee polozhenie» i ego harakternye priznaki. – Obshhestvo i pravo. No. 5(37). 232 p. (In Russian).
- 11 Paul McMahon «Market dominance». URL: <https://mcmahonsolicitors.ie/market-dominance/>. (In English).

/

Г.М. КАЛМЫРЗА,*¹

м.ю.н., сениор-лектор.

*e-mail: g.kalmyrza@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-5154-6180

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЫНКЕ

Аннотация

Регулирование доминирующего положения субъектов рынка является актуальным вопросом на рынке, и его регулирование в рамках закона напрямую связано с развитием предпринимательства, развитием реальной, честной и справедливой конкуренции среди предпринимателей. Целью настоящей статьи является определение доминирующего положения субъекта рынка, которое предусмотрено в статье 172 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, и заключение об ответственности, возникающей в случае злоупотребления субъектом рынка доминирующим положением по статье 174 Предпринимательского Кодекса РК [1]. Важность затронутых в ходе исследования вопросов и целей, выводы внесут вклад в борьбу с нарушениями в сфере рыночной конкуренции. При изучении темы использовались общенаучные и индивидуально-научные методы. Практическая ценность статьи заключается в выводе, сделанном автором в контексте исследования, и формулировании предложений по изменению и дополнению норм предпринимательского права.

Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, конкуренция, субъект рынка, доминирующее положение, злоупотребление доминирующим положением, монополия.

G.M. KALMYRZA,*¹

m.j.s., senior lecturer.

*e-mail: g.kalmyrza@turan-edu.kz

ORCID ID: 0009-0001-5154-6180

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

LEGAL REGULATION OF THE DOMINANT POSITION OF A BUSINESS ENTITY IN THE MARKET

Abstract

Regulation of the dominant position of market entities is a topical issue in the market, and its regulation within the framework of the law is directly related to the development of entrepreneurship, the development of real, fair and fair competition among entrepreneurs. The purpose of this article is to determine the dominant position of a market entity, which is provided for in Article 172 of the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan, and to make an unambiguous conclusion about the liability arising in the event of abuse of a dominant position by a market entity under Article 174 of the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan [1]. The importance of the issues and objectives raised during the study, the conclusions will make a great contribution to the fight against violations in the field of market competition. When studying the topic, general scientific and individual scientific methods were used. The practical value of the article lies in the conclusion made by the author in the context of the study and the formulation of proposals for changing and supplementing the norms of business law.

Key words: entrepreneurship, state support, competition, market entity, dominant position, abuse of dominant position, monopoly.

МРНТИ 10.21.01

УДК: 34

JEL K39

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-18-28>

М. БАЯН,*¹

докторант.

*e-mail: mirarixos@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6974-8803

Д.А. ОСПАНОВА,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: j.ospanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7561-6596

О.А. ПЛОЦКАЯ,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: olga.plockaya@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4016-095X

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспектив развития страхового права в условиях трансформации рыночных отношений и интеграционных процессов. Целью написания данной статьи является выявление основных направлений развития страхового права в современных реалиях развития рыночных отношений в условиях интеграции в рамках ЕАЭС. Автором выдвигается положение о том, что страховое право находится в стадии формирования в качестве комплексной отрасли права. Подтверждением тому являются изложенные в статье выводы автора. Всесторонний анализ теоретических положений и системы современного страхового законодательства позволили автору сформулировать пути развития страхового права в системе казахстанского права в современных условиях развития рыночных отношений в Казахстане. Теоретическая и практическая значимость настоящей статьи заключается в возможности использования теоретических результатов при проведении дальнейших исследований в области страхового права. Апробация выводов, изложенных в статье, позволит скоординировать теоретические положения страхового права и направления исследования в области страховых правоотношений.

Ключевые слова: система казахстанского права, страховое законодательство, страховые отношения, страховое право, страховая деятельность, предмет страхового права.

Введение

В разработке теоретических проблем страхового права достигнуты определенные успехи: изданы монографические исследования и защищены кандидатские диссертации, направленные на раскрытие содержания принципов страхового права, выявлены особенности различных институтов страхового права, предложены варианты совершенствования страхового права. Со стороны законодателя также проведена немалая работа по внесению изменений и дополнений в страховое законодательство с целью его усовершенствования.

Без сомнения, каждое из проведенных исследований является ценным для правовой науки. Но время не стоит на месте, изменяются политические, экономические, социальные условия развития отношений. Именно они влияют на развитие отраслей права и законодательства. По-

этому необходимы все новые исследования в области страхового права и, в частности, в области страховой деятельности. Новые исследования должны основываться на произошедших изменениях политической, социальной, экономической и правовой систем. Более того, необходимо учитывать формирование экономической интеграции, которое непосредственно влияет на трансформацию законодательства.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись известные в правовой науке методы.

Сравнительно-правовой метод исследования включает в себя широкий спектр инструментов, позволяющих наиболее полно изучить и раскрыть особенности, отличительные черты страхового права в целом, его предмета, методов и принципов правового регулирования в частности.

Нормативное сравнение позволило сделать концептуальные выводы относительно характеристики норм страхового права и положения страхового права в системе казахстанского права.

Применение метода проблемного сравнения позволило автору выявить и систематизировать наиболее актуальные вопросы в теории современного страхового права.

Конкретно-социологический метод позволил осуществить сбор, обработку и анализ научного материала относительно исследуемого вопроса, нормативно-правовой базы, регулирующей страховые отношения, и практического материала по основным проблемам страхового права.

Основные положения

Первое. На современном этапе страховое право обладает признаками комплексной отрасли права, а именно:

1) имеет предмет правового регулирования, отличный от предметов других отраслей права – совокупность общественных отношений, которые возникают между страховщиком и страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем); общественные отношения, которые возникают между страховыми организациями, страховыми посредниками и органами страхового надзора и другими государственными органами в связи с осуществлением страховой деятельности; общественные отношения между страховыми организациями и органами страхового надзора, налоговыми органами по поводу формирования и использования страховых резервов, получения страховой премии и осуществления страховых выплат;

2) имеет метод правового регулирования страховых отношений, отличный от метода других отраслей права, который заключается в сочетании диспозитивных норм и норм императивных, причем такое сочетание свойственно только для страхового права;

3) имеет законодательство, которое включает целый пласт законов и подзаконных нормативных правовых актов и относится к различным отраслям права (финансовому и гражданскому).

Данные признаки позволяют сделать вывод о том, что страховое право на современном этапе развития страховых отношений представляет собой комплексную отрасль права.

Второе. Применительно к вопросу о дальнейшем развитии страхового права, основываясь на выводах Полениной С.В., мы можем предположить следующие варианты его развития:

1) страховое право пойдет по пути развития как институт финансового права. В этом случае будут уменьшаться гражданско-правовые черты страхового права;

2) страховое право станет институтом гражданского права. В таком случае нормы страхового права приобретут диспозитивный характер, а страховые отношения будут регулироваться гражданским законодательством;

3) страховое право станет самостоятельной отраслью права. В таком случае страховое право все больше будет обладать самостоятельными характерными чертами и в случае принятия кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего весь комплекс страховых отношений, приобретет полную самостоятельность как отрасль права.

Обзор литературы

Проблемам теории страхового права уделялось внимание исследователями-правоведами постсоветского пространства. В числе исследователей в области страхового права представители различной государственной принадлежности. Например, Алексеев С.А., Лунц Л.А., Абрамов В.Ю., Поленина С.В., Райхер В.К., Граве К.А. и др. Казахстанские ученые обращали внимание на различные аспекты страхового права, которые касались в основном выявления сущности страхового права и страховой деятельности, а также анализа правовых проблем регулирования страховых отношений. Это исследования Худякова А.И., Мухитдинова Н.Б., Порохов Е.В., Сман Б.У., Алимжанова М.Г. и др.

Следует отметить, что одной из позиций авторов-теоретиков в области страхового права является отнесение страхового права к праву гражданскому. Так, по мнению Лунц Л.А., Граве К.А. «отношения, возникающие в связи с добровольным и обязательным страхованием, регулируются страховым правом как подотраслью гражданского права» [1]. Поддерживает эту позицию и исследователь-правовед Рейтман Л.И., который на основе выделения особенностей собственно страховых отношений причисляет их к предмету гражданского права [2].

Поддерживает мнение российских ученых и казахстанский исследователь-правовед Сман Б.У. Обосновывая свою позицию тем, что нормами Гражданского кодекса РК [3] регулируются отношения, возникающие на основании страхового договора между страхователем и страховщиком, он выдвигает положение о том, что страховое право может быть институтом гражданского права [4, с. 90–91].

Позицию относительно определения страхового права в качестве института финансового права выдвигает ряд ученых, которые выделяют административно-правовую составляющую предмета страхового права. Более ясно изложена позиция казахстанского ученого, доктора юридических наук, профессора Худякова А.И. Изучив позицию цивилистического подхода в определении места страхового права в системе права, Худяков А.И. уточняет, что такая позиция может считаться верной, если подразумевать только материальные страховые отношения. Но, по мнению ученого, помимо «собственно страхования» к отношениям, регулируемым нормами страхового права, относятся еще и организационные страховые отношения. Они составляют «страховое дело», например. Организационные страховые отношения, подчеркивает Худяков А.И., характеризуются как отношения власти и подчинения. Поэтому страховое право нельзя считать только институтом гражданского права, утверждает профессор [5].

Сторонниками позиции признания страхового права институтом финансового права являются также Мамедов А.А. и Колесников Ю.А. По мнению последнего, страховое право есть подотрасль финансового права. Вот его доводы: «страхование носит денежный и распределительный характер, то есть обладает теми же признаками, что и финансы», «признаком страховых отношений выступает то, что они носят волевой характер», «страховые отношения носят публичный характер». Причем, по мнению Колесникова Ю.А., публичный характер определяется: «1) социально-экономическое значение страхования заключается в обеспечении бесперебойности и непрерывности воспроизводственного процесса; 2) формируемые страховщиками страховые фонды являются неприкосновенными, независимыми, не подлежат изъятию в вышестоящий бюджет, за счет их не могут уплачиваться штрафные санкции, налоги, погашаться хозяйственные нужды страховщика». На основе своих изложений Колесников делает следующий вывод: «Даже вступая в частноправовые, гражданско-правовые отношения, стороны ограничены строго очерченными рамками, которые уже заданы самой спецификой деятельности страховщика, которая заключается в формировании страховых резервных фондов» [6, с. 229–331].

Критикуя позицию ученых, которые видят страховое право институтом гражданского права, казахстанский исследователь Алимжанова М.Г. в своем диссертационном исследовании пишет: «...приверженцы данной позиции абсолютно забывают о тех нормах, составляющих неотъемлемую часть страхового права, которые по своей сути невозможно отнести к институтам гражданского права, поскольку они имеют административное (т.е. одностороннее) содержание и призваны обеспечить эффективный государственный контроль над деятельностью страховых организаций» [7, с. 62].

Законодательство по страхованию относил к гражданскому праву, например, ведущий ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор Фогельсон Ю.Б. [8]. Однако следует отметить, что ученый изменил свое мнение в пользу комплексности страхового права. Его основные теоретические подходы к определению места страхового права в системе права изложены в монографии «Страховое право: теоретические основы и практика применения» [9]. Классифицируя нормы страхового права, ученый подразделяет их на две группы: «гражданско-правовые и публично-правовые» [9, с. 83]. На основании этого Фогельсон Ю.Б. утверждает, что «страховое право является комплексным – оно не является ни чисто частным, ни чисто публичным» [9, с. 83]. В подтверждение своих мыслей Фогельсон Ю.Б. пишет: «Ясно, что частную и публичную составляющие страхового права невозможно отделить друг от друга. Действительно, гражданско-правовые отношения по заключению и исполнению договоров страхования неразрывно связаны с финансово-правовыми отношениями по формированию страхового фонда и управлению этим фондом – именно эта связь, как я показывал, и составляет существо страховых отношений» [9, с. 84].

Результаты и обсуждение

Развитие норм страхового права схоже с соответствующим правом в странах, входящих в интеграцию экономическую. Вхождение Казахстана в ЕАЭС обуславливает необходимость гармонизации его с соответствующим законодательством стран, входящих в интеграцию. Именно интеграционные процессы влияют на трансформацию правового содержания отношений в такой интеграции. Страховое право претерпевает изменения в силу обслуживания страховых отношений, которые развиваются в ЕАЭС.

Для уяснения главного вопроса нашего исследования обратимся к теоретическим подходам к системе права, рассмотрим критерии отнесения совокупности норм к отрасли права, к подотрасли и институту отрасли права.

Одним из сильнейших теоретиков права является Алексеев С.С. Применительно к вопросам, определяющим систему права, он утверждает: «В юридической правовой науке под отраслью права понимается совокупность норм, регулирующих особые виды общественных отношений, которые по своему глубинному экономическому и социальному содержанию требуют обособленного, самостоятельного правового регулирования» [10, с. 244].

Как известно, в теории права при делении права на отрасли рассматривают различные критерии. Основными такими критериями являются предмет, метод правового регулирования и состояние соответствующего законодательства.

В данной статье мы не будем рассматривать и обосновывать самостоятельность предмета и методов страхового права. Будем опираться на уже доказанные теории относительно того, что предметом страхового права выступают достаточно обособленные общественные отношения. В частности, приведем обобщенную позицию Кавалевской Н.А. и Корневской Л.И. относительно предмета страхового права. Они следующим образом структурируют предмет страхового права: 1) гражданские правоотношения между страховщиком и страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем), которые возникают на основе заключения, действия и исполнения договора страхования; 2) административные правоотношения между страховыми организациями, страховыми посредниками и органами страхового надзора и другими государственными органами, которые возникают в связи с осуществлением страховой деятельности; 3) финансовые правоотношения между страховыми организациями и органами страхового надзора, налоговыми органами по поводу формирования и использования страховых резервов, получения страховой премии и осуществления страховых выплат [11]. Данная позиция нам представляется наиболее полно раскрывающей суть страховых отношений как предмета страхового права.

По поводу второго критерия – метода правового регулирования – поясним следующее. Как известно, право применяет два метода правового регулирования общественных отношений – императивный и диспозитивный. Императивный метод применяется публичными отраслями права, которые характеризуются неравенством сторон отношений. Диспозитивный, или дого-

ворной метод характерен для частноправовых отраслей права. Характеризуется этот метод равенством сторон в отношениях и их свободным волеизъявлением.

По мнению профессора Мухитдинова Н.Б., нельзя забывать о том, что метод правового регулирования является производной от предмета правового регулирования в силу надстроечного характера права по отношению к фактическим (экономическим) отношениям. На основе этого имеет место теория, что метод правового регулирования не может применяться как самостоятельный принцип при систематизации правовых норм, потому что он является производным от предмета регулирования. Общественные отношения как предмет регулирования не зависят от метода правового регулирования. Наоборот, метод правового регулирования определяется характером общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования. В административном и гражданском праве принципы императивного и диспозитивного правового регулирования выражены наиболее непосредственно. В других отраслях права (финансовом, экологическом, земельном и т.д.) они выступают в более сложных сочетаниях, включая тот и другой принцип в той или иной мере в зависимости от специфики общественных отношений, регулируемых нормами определенной отрасли, и от различных фаз общественного развития [12, с. 33].

Мы не можем не согласиться с мнением профессора Мухитдинова Н.Б. в его суждениях о методе правового регулирования. Он верно утверждает: «В теории права общепризнанно, что в зависимости от характера субъективных прав и обязанностей регулятивные нормы подразделяются на три вида: обязывающие – это юридические нормы, устанавливающие обязанность лица совершать определенные положительные действия; запрещающие, которые обязывают лиц воздержаться от действия известного рода (запреты) и управомочивающие, которые устанавливают субъективные права с положительным содержанием. Такое деление органически связано и с характером регулятивного воздействия, которое осуществляется при помощи обязывающих предписаний (обязывающие нормы), запретов (запрещающие нормы) и дозволения (управомочивающие нормы). Поэтому нет отрасли права, где не содержались бы все виды этих велений. Причем и предписание, и запрет, и дозволение настолько тесно связаны между собой, что существование одного из них немыслимо без двух других» [12, с. 34].

Посмотрим, какие нормы применяются для регулирования страховых отношений. Поскольку метод правового регулирования напрямую зависит от характера общественных отношений, то применим следующий подход.

Вышеназванные виды страховых отношений, составляющих предмет страхового права, регулируются различными правовыми методами. Так, отношения по поводу заключения, действия и исполнения договора страхования регулируются договорным методом (диспозитивным). Отношения, которые возникают в связи с осуществлением страховой деятельности между страховыми организациями, страховыми посредниками и органами страхового надзора, регулируются императивным методом. Императивным методом также регулируются отношения между страховыми организациями и органами страхового надзора, налоговыми органами по поводу формирования и использования страховых резервов, получения страховой премии и осуществления страховых выплат.

Таким образом, мы видим особое сочетание всех имеющихся в праве методов: императивного и диспозитивного. Это дает нам право утверждать, что страховому праву присущ особый метод правового регулирования, в котором преобладают императивные нормы.

Третий критерий – состояние законодательства. Если законодательство, регулирующее однородные общественные отношения, кодифицировано, то можно утверждать, что данное правовое образование есть самостоятельная отрасль права.

На настоящий момент развития страховых отношений в Казахстане страховое законодательство представлено законами Республики Казахстан: «О страховой деятельности» [13], «О взаимном страховании» [14], «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам» [15], «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами» [16], «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» [17], «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента» [18], «Об обязательном страхова-

нии гражданско-правовой ответственности частных нотариусов» [19], «Об обязательном экологическом страховании» [20] и рядом подзаконных нормативных правовых актов. Как видим, в настоящее время в Казахстане нет кодифицированного нормативного правового акта, который бы регулировал весь комплекс страховых отношений.

Но надо заметить, что состояние законодательства, которое регулирует те или иные отношения, зависит от воли государства. Неоспоримо, что система законодательства всегда подстраивается под общественные отношения. Если государство будет заинтересовано в комплексном правовом регулировании страховых отношений, то может инициировать кодификацию страхового законодательства. Это дело времени.

Развитие новых комплексных правовых образований – это результат, как правило, переходного периода в обществе. Ярким примером тому является распад Советского Союза и появление новых суверенных государств, в числе которых Республика Казахстан. Ориентация экономики Казахстана на рыночный курс способствовала возникновению ряда общественных отношений, которые требовали их правового регулирования. Развитие таких общественных отношений привело к тому, что государство инициировало кодификацию нормативно-правовой базы регулирования соответствующих общественных отношений. Так появились Земельный кодекс [21], Предпринимательский кодекс [22], Кодекс о браке (супружестве) и семье [23] и др.

Классики теории права утверждают, что «теории права известны образования новых отраслей права в результате перераспределения сферы правового регулирования между отраслями права. Перераспределение сферы правового регулирования может быть связано со становлением и развитием комплексных «пограничных» институтов, образующихся на стыке нескольких отраслей права. «Пограничные» институты характеризуются наличием между нормами права, образующих данный институт, подвижной предметно-регулятивной связи. Чаще всего эта связь проявляется в том, что на предмет одной отрасли права налагаются некоторые элементы метода, характерные для другой отрасли» [24, с. 141].

В трудах по теории права российского ученого-правоведа Полениной С.В. рассматриваются вопросы, связанные с появлением межотраслевых институтов и их дальнейшим развитием. По мнению С.В. Полениной, межотраслевые «пограничные» институты могут развиваться по трем направлениям. «Возможен такой вариант, когда такой институт будет развиваться преимущественно как институт «материнской» отрасли права. В этом случае приравненные черты другой смежной однородной отрасли права будет занимать все меньший удельный вес в регламентации данных отношений, и, таким образом, институт постепенно утратит свой комплексный характер. Возможен и прямо противоположный вариант, когда по мере дальнейшего развития «пограничного» отношения число заимствованных черт будет неуклонно увеличиваться, а сам институт начнет «специализироваться» в качестве института смежной отрасли. В конечном счете, такой процесс также приведет к тому, что данный правовой институт утратит свой комплексный характер и перейдет из системы «материнской» отрасли права в систему смежной однородной отрасли. Однако в процессе специализации «пограничных» институтов нередко наступает момент, когда число «материнских» и заимствованных черт как бы уравнивается, становится почти равновеликими. Тогда отнесение «пограничного» института к той или иной отрасли права, по существу, носит условный характер. Если состояние подобного равновесия длится достаточно долго, возможна «мутация» взаимодействующих в рамках данного комплексного института черт смежных однородных отраслей права. Вначале она может проявиться лишь в виде незначительных модификаций предмета, метода, а также механизма правового регулирования, не присущих ранее данным отраслям права. Однако, сохраняясь длительное время, такая «мутация» может принять стойкий характер, постепенно углубляясь и расширяясь, придавая «пограничному» институту новые качества и свойства. Этот третий возможный вариант развития «пограничных» институтов и приводит зачастую к появлению в дальнейшем новой отрасли права [25, с. 165].

Из всех рассмотренных нами теоретических подходов к системе права, к правовым образованиям, появляющимся в переходные периоды развития общественных отношений, данные выводы Полениной С.В. показали нам наиболее обоснованными и объясняющими все процессы, связанные с преобразованием фундаментальных отраслей права и появлением новых отраслей права.

Наряду с изложенным на перспективы развития страхового права влияют и интеграционные процессы. Казахстан, являясь участником ЕАЭС, трансформирует национальное законодательство в соответствии с целями и задачами экономической интеграции. Как отмечают казахстанские исследователи, «Сама деятельность нашей страны как субъекта межгосударственных таможенных правоотношений трансформируется не только под влиянием внешних факторов (в первую очередь, мировая геополитика, динамикой мировых рынков и желания членов мирового сообщества решать проблемы международного права мирным путем), но и развитием интеграционных процессов внутри ЕАЭС» [26, с. 46].

В подтверждение слов казахстанских авторов хотелось отметить, что в настоящее время казахстанское страховое законодательство в рамках ЕАЭС подвергается гармонизации с соответствующим законодательством стран – членов интеграции. Следует подчеркнуть, что гармонизация регулирования страхового рынка будет осуществляться в соответствии с принципами Международной ассоциации страховых надзоров (IAIS). IAIS основана в 1994 г. и является организацией добровольного членства страховых надзорных и регулирующих органов более чем из 200 стран, на долю которой приходится 97% мировых страховых премий. Эта международная организация образована с целью установления единых стандартов и принципов регулирования страховых рынков стран – членов этой организации [27]. Другими словами, на дальнейшее развитие казахстанского страхового права оказывают влияние также нормы международного страхового права.

Касательно развития страховых отношений в ЕАЭС хотелось бы верить, что руководство Казахстана будет учитывать все последствия происходящих в настоящее время политических, экономических и социальных процессов. В этом аспекте согласимся с мнением казахстанских исследователей: «Казахстан находится в Таможенном союзе ЕАЭС, что может быть и полезным и вредным для положения нашей страны на мировой арене. Самым главным станет то, какую позицию примет наше руководство, от этого будет зависеть развитие или, наоборот, антиразвитие как в таможенной сфере, так и в сферах, экономики, культуры и политики» [28, с. 67].

Безусловно, рыночные преобразования и экономическая интеграция ЕАЭС влияют на изменение как норм страхового права, так и системы страхового права в целом. Страховое право трансформируется из института финансового права в самостоятельное комплексное правовое образование.

Заключение

Таким образом, подводя итоги изложенному, мы приходим к выводу, что в настоящее время страховое право претерпевает ряд изменений, связанных с процессами, происходящими в стране и на постсоветском пространстве. Очевидным является то, что интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, а именно формирование ЕАЭС, в конечном счете влияют на трансформацию страхового права государств – членов этой интеграции. Необходимость гармонизации страхового законодательства и имплементации норм международного страхового права в национальное страховое законодательство влияют на его трансформацию. В этих условиях страховое право характеризуется тем, что страховая сфера все больше отдает предпочтение международно-правовым аспектам и нормам, «подтягивает» национальное законодательство к международным стандартам.

Благодарность, конфликт интересов. Настоящая статья есть результат апробирования положений, к которым авторы пришли в ходе исследования развития страхового права в современных экономических условиях. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. – М., 1960. – 67 с.
- 2 Страхование дело / Под ред. Л.И. Рейтмана. – М., 1998. – 621 с.
- 3 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880&pos=443;-78#pos=443;-78

- 4 Сман Б.У. Қазақстан Республикасындағы сақтандыру құқықтық қатынастардың мемлекеттік реттеудің тиімділігін арттыру / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы, 2002. – 134 с.
- 5 Худяков А.И. Теория страхования. – М., 2010. – 326 с.
- 6 Колесников Ю.В. Страхование права как подотрасль финансового права // Проблемы финансового права. – Чернівці, 1996. – 472 с.
- 7 Алимжанова М.Г. Теоретические и практические проблемы правового регулирования страховой деятельности в Республике Казахстан и Малайзии (в области исламского страхования) / Дисс. доктора философии (PhD) в области юриспруденции. – Алматы, 2013. – 126 с. URL: <https://www.enu.kz/downloads/doctorantura/alimzhanova-dissertacia.pdf>
- 8 Фогельсон Ю. Введение в страховое право. Просто о сложном. – М., 2001. – 236 с.
- 9 Фогельсон Ю.Б. Страхование права: теоретические основы и практика применения. – М.: Норма: Инфра-М., 2012. – 576 с.
- 10 Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 314 с.
- 11 Корневская Л.И., Шиминова М.Я. Страхование права – комплексная отрасль права // Страхование права. – 1998, № 1; Ковалевская Н.А. Система страхового права и система страхового законодательства // Страхование права. – 2000. – № 3.
- 12 Мухитдинов Н.Б. Основы горного права: некоторые важные положения теории и практики. – Алма-Ата: Казахстан, 1983. – 248 с.
- 13 Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 года «О страховой деятельности» № 126-ІІ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&doc_id2=1021136#pos=5;-100&pos2=177;-100
- 14 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года № 163-ІІІ «О взаимном страховании». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062644
- 15 Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года № 580-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049280
- 16 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 г. № 444 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000444_z030444.htm
- 17 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 г. № 446-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041172
- 18 Закон Республики Казахстан от 31 декабря 2003 г. № 513-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора и турагента». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194193
- 19 Закон Республики Казахстан от 11 июня 2003 г. № 435-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040299
- 20 Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2005 г. № 93-ІІІ «Об обязательном экологическом страховании». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30037258
- 21 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040583&show_di=1
- 22 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854#sub_id=0
- 23 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-ІV О браке (супружестве) и семье. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748
- 24 Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
- 25 Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 205 с.
- 26 Исмаилова Д.Ш., Жугралина Б.М. Правовое обеспечение снижения угроз таможенной безопасности Казахстана – члена ЕАЭС (в свете антироссийских санкций) // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2022. – № 1(70). – С. 45–49. URL: [https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20\(70\)%202022_merged.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20(70)%202022_merged.pdf)
- 27 International Association of Insurance Supervisors. URL: <https://www.iaisweb.org/>
- 28 Исмаилова Д.Ш., Жугралина Б.М. Политико-правовой взгляд на новые вызовы таможенной безопасности Казахстана как стране-участнице Таможенного союза ЕАЭС // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. – 2022. – № 1(70). – С. 65–67. URL: [https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20\(70\)%202022_merged.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20(70)%202022_merged.pdf)

REFERENCES

- 1 Grave K.A., Lunc L.A. (1960) Strahovanie. M., 67 p. (In Russian).
- 2 Strahovoe delo / Pod red. L.I. Rejtmana. M., 1998. 621 p. (In Russian).
- 3 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') ot 1 ijulja 1999 goda No. 409-I. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880&pos=443;-78#pos=443;-78/ (In Russian).
- 4 Sman B.U. (2002) Qazaqstan Respublikasyndaǵy saqtandyru qūyqytyq qatynastardyń memlekettik retteudiń tiimdiligin arttyru / Disertasia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Almaty, 134 p. (In Kazakh).
- 5 Hudjakov A.I. (2010) Teorija strahovanija. M., 326 p. (In Russian).
- 6 Kolesnikov Ju.V. (1996) Strahovoe pravo kak podotrasl' finansovogo prava // Problemi finansovogo prava. Chernivci, 472 p. (In Russian).
- 7 Alimzhanova M.G. (2013) Teoreticheskie i prakticheskie problemy pravovogo regulirovanija strahovoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan i Malajzii (v oblasti islamskogo strahovanija) / Diss. doktora filosofii (PhD) v oblasti jurisprudencii. Almaty, 126 p. URL: <https://www.enu.kz/downloads/doctorantura/alimzhanova-dissertacia.pdf>. (In Russian).
- 8 Fogel'son Ju. (2001) Vvedenie v strahovoe pravo. Prosto o slozhnom. M., 236 p. (In Russian).
- 9 Fogel'son Ju.B. (2012) Strahovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya. M.: Norma: Infra-M., 576 p. (In Russian).
- 10 Alekseev S.S. (1981) Obshhaja teorija prava. M.: Juridicheskaja literatura. T. 1. 314 p. (In Russian).
- 11 Kornevskaja L.I., Shiminova M.Ja. (1998) Strahovoe pravo – kompleksnaja otrasl' prava // Strahovoe pravo. No. 1; Kovalevskaja N.A. (2000) Sistema strahovogo prava i sistema strahovogo zakonodatel'stva // Strahovoe pravo. No. № 3. (In Russian).
- 12 Muhitdinov N.B. (1983) Osnovy gornogo prava: nekotorye vazhnye polozenija teorii i praktiki. Alma-Ata: Kazahstan, 248 p. (In Russian).
- 13 Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 2000 goda «O strahovoj dejatel'nosti» No. 126-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021136&doc_id2=1021136#pos=5;-100&pos2=177;-100. (In Russian).
- 14 Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2006 goda No. 163-III «O vzaimnom strahovanii». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062644. (In Russian).
- 15 Zakon Respubliki Kazahstan ot 7 ijulja 2004 goda No. 580-II «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti vladel'cev ob#ektov, dejatel'nost' kotoryh svjazana s opasnost'ju prichinenija vreda tret'im licam». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049280. (In Russian).
- 16 Zakon Respubliki Kazahstan ot 1 ijulja 2003 g. No. 444 «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti perevozchika pered passazhirami». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000444/_z030444.htm. (In Russian).
- 17 Zakon Respubliki Kazahstan ot 1 ijulja 2003 g. No. 446-II «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041172. (In Russian).
- 18 Zakon Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2003 g. No. 513-II «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti turopatora i turagenta». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194193. (In Russian).
- 19 Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 ijunya 2003 g. No. 435-II «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti chastnyh notariusov». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040299. (In Russian).
- 20 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 dekabrya 2005 g. No. 93-III «Ob objazatel'nom jekologicheskom strahovanii». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30037258. (In Russian).
- 21 Zemel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 ijunya 2003 goda No. 442-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040583&show_di=1. (In Russian).
- 22 Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrya 2015 goda No. 375-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854#sub_id=0. (In Russian).
- 23 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2011 goda No. 518-IV O brake (supruzhestve) i sem'e. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748. (In Russian).
- 24 Alekseev S.S. (1972) Problemy teorii prava. Sverdlovsk. T. 1. 396 p. (In Russian).
- 25 Polenina S.V. (1979) Teoreticheskie problemy sistemy sovet'skogo zakonodatel'stva. M.: Izd-vo «Nauka», 205 p. (In Russian).

26 Ismailova D.Sh., Zhugralina B.M. (2022) Pravovoe obespechenie snizhenija ugroz tamozhennoj bezopasnosti Kazahstana – chlena EAJeS (v svete antirossijskih sankcij) // Kazakstan Respublikasy IIM Almaty akademijasynuң ғылыми еңбектері. No. 1(70). P. 45–49. URL: [https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazin_e/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20\(70\)%202022_merged.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazin_e/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20(70)%202022_merged.pdf). (In Russian).

27 International Association of Insurance Supervisors. URL: <https://www.iaisweb.org/>. (In English).

28 Ismailova D.Sh., Zhugralina B.M. (2022) Politiko-pravovoj vzgljad na novye vyzovy tamozhennoj bezopasnosti Kazahstana kak strane-uchastnice Tamozhennogo sojuza EAJeS // Kazakstan Respublikasy IIM Almaty akademijasynuң ғылыми еңбектері. No. 1(70). P. 65–67. URL: [https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20\(70\)%202022_merged.pdf](https://apa.gov.kz/wp-content/uploads/Magazine/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%E2%84%961%20(70)%202022_merged.pdf). (In Russian).

М. БАЯН,*¹

докторант.

*e-mail: mirarixos@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6974-8803

Д.А. ОСПАНОВА,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: j.ospanova@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7561-6596

О.А. ПЛОЦСКАЯ,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: olga.plockaya@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4016-095X

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ, Қазақстан

²Г.В. Плеханов атындағы

Ресей экономикалық университеті,

Мәскеу қ., Ресей

ҚАЗІРГІ НАРЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖАҒДАЙЫНДА САҚТАНДЫРУ ҚҰҚЫҒЫН ДАМУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Андатпа

Мақала нарықтық қатынастар мен интеграциялық процестердің өзгеруі жағдайында сақтандыру құқығының даму перспективаларын зерттеуге арналған. Осы мақаланы жазудың мақсаты ЕАЭО шеңберіндегі интеграция жағдайында нарықтық қатынастарды дамытудың қазіргі жағдайында сақтандыру құқығын дамытудың негізгі бағыттарын анықтау болып табылады. Автор сақтандыру құқықтың кешенді саласы ретінде қалыптасу сатысында екендігі туралы ереже ұсынады. Автордың мақалада келтірілген тұжырымдары осының дәлелі болып табылады. Қазіргі заманғы сақтандыру заңнамасының теориялық ережелері мен жүйесін жан-жақты талдау авторға Қазақстандағы нарықтық қатынастарды дамытудың қазіргі жағдайында қазақстандық құқық жүйесінде сақтандыру құқығын дамыту жолдарын тұжырымдауға мүмкіндік берді. Осы мақаланың теориялық және практикалық маңыздылығы сақтандыру құқығы саласында одан әрі зерттеулер жүргізу кезінде теориялық нәтижелерді пайдалану мүмкіндігі болып табылады. Мақалада көрсетілген қорытындыларды сынақтан өткізу сақтандыру құқығының теориялық ережелерін және сақтандыру құқықтық қатынастары саласындағы зерттеу бағыттарын үйлестіруге мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: сақтандыру заңнамасы, сақтандыру қатынастары, сақтандыру құқығы, сақтандыру қызметі, сақтандыру, сақтандыру құқығының мәні.

M. BAYAN,*¹

PhD student.

*e-mail: mirarixos@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6974-8803

J.A. OSPANOVA,¹

c.l.s, associate professor.

e-mail: j.ospanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-7561-6596

O.A. PLOTSKAYA,²

d.l.s, professor.

e-mail: olga.plockaya@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4016-095X

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

THE MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INSURANCE LAW IN THE CONDITIONS OF MODERN MARKET RELATIONS

Abstract

The article is devoted to the study of the prospects for the development of insurance law in the conditions of transformation of market relations and integration processes. The purpose of writing this article is to identify the main directions of development of insurance law in modern conditions of development of market relations in the context of integration within the EAEU. The author puts forward the position that insurance law is at the stage of formation as a complex branch of law. This is confirmed by the conclusions of the author set out in the article. A comprehensive analysis of the theoretical provisions and the system of modern insurance legislation allowed the author to formulate the ways of development of insurance law in the system of Kazakh law in modern conditions of development of market relations in Kazakhstan. The theoretical and practical significance of this article lies in the possibility of using theoretical results when conducting further research in the field of insurance law. The approbation of the conclusions set out in the article will allow to coordinate the theoretical provisions of insurance law and the directions of research in the field of insurance legal relations.

Key words: insurance legislation, insurance relations, insurance law, insurance activity, insurance, subject of insurance law.

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 10.79.21
УДК 343.12
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-29-38>

Е.С. КЕМАЛИ,*¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹Университет «Туран»,
г. Алматы, Казахстан

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ЗАЩИТЫ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация

О необходимости принятия решительных мер в отношении должностных лиц, подрывающих бизнес, отмечено в Послании Главы государства от 2 сентября 2019 г. На сегодня уголовно-правовая охрана интересов предпринимательства до сих пор остается наиболее эффективной мерой среди иных мер профилактического характера. Вместе с тем предусмотренная уголовным законом ответственность за посягательства в рассматриваемой сфере деятельности не достигает целей наказания. Такие распространенные преступления, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, рейдерство и другие, являются одними из самых трудно доказуемых составов правонарушений ввиду того, что действия виновных лиц завуалированы под законный характер либо исполнения своих обязанностей, либо гражданско-правовых сделок. В этой связи автором статьи дана развернутая криминологическая и уголовно-правовая характеристика правонарушений, посягающих на права и законные интересы субъектов предпринимательства. На основании анализа статистических данных, судебно-следственной практики, связанных с воспрепятствованием предпринимательской деятельности, опыта зарубежных стран предложен ряд мер по совершенствованию законодательства. Полученные результаты могут быть полезны в нормотворческой деятельности и актуализации теоретических подходов в науке уголовного права и криминологии.

Ключевые слова: защита бизнеса, законная предпринимательская деятельность, рейдерство, коррупционные преступления, Предпринимательский кодекс, давление на бизнес, теневая экономика.

Введение

Обеспечение свободы предпринимательства и защита прав его субъектов является приоритетным направлением внутренней политики на протяжении всей истории независимого Казахстана. Этот аспект обозначен практически во всех программных документах страны. В рамках реализации конституционного права на свободу предпринимательства проведены масштабные политические и законодательные реформы, принято свыше 120 законодательных актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность.

Нормативными и организационными мерами реформирована контрольно-надзорная деятельность, сокращена регистрация уголовных дел в отношении субъектов предпринимательства, максимально исключено применение ареста, гуманизировано административное и уголовное законодательство.

Как результат, еще в 2019 г. Казахстан, реализовав только за последние 11 лет 294 реформы, поднялся в мировом рейтинге по «Легкости ведения бизнеса – Doing Business» на 25-е место (в 2015 г. – 53-е место), опередив Исландию (26-е место), Австрию (27), Россию (28) и Японию (29) [1].

Логическим продолжением начатой работы по формированию правовой основы для ведения бизнеса стало принятие Предпринимательского кодекса, однако его правозащитный потенциал все еще требует максимальной реализации в отраслевом законодательстве.

Об этом свидетельствует правоприменительная практика, характер поступающих обращений предпринимателей о нарушениях принципов государственно-частного партнерства и давлении на бизнес посредством административного ресурса.

Нередко такие факты сопряжены с незаконным применением инструментов уголовного преследования, волокитой и бездействием недобросовестных представителей власти.

При этом с момента введения нового Уголовного кодекса ни одно должностное лицо за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности не осуждено.

В этой связи вполне закономерно, что Главой государства Токаевым К.К. в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» поручено усилить уголовную ответственность за действия должностных лиц, направленные на подрыв бизнеса [2].

Кроме того, Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. от 15 октября 2021 г. определена «необходимость дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности, направленной на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса».

В свою очередь, особое внимание в последние годы также обращено на повышение эффективности работы по противодействию теневой экономике. Это позволит четко отграничить общественно-полезное предпринимательство от подрывающих экономическую безопасность страны делинквентов и повысит конкурентоспособность отечественного бизнеса.

С учетом изложенного разработка методологических основ для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере профилактики нарушений прав предпринимателей требует научного изучения в первую очередь через призму криминологического и уголовно-правового анализа ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Материалы и методы

Методологическую основу подготовленной научной статьи составили основополагающие положения материалистической диалектики. Автором использовались методы исторического, логического, системного и сравнительно-правового анализа.

В частности, по предмету исследования проанализированы теоретические изыскания, законодательство; изучены уголовные дела по экономическим и коррупционным категориям уголовных дел; проведен мониторинг по зарегистрированным в ЕРДР делам, по предоставленным НПП «Атамекен» обращениями и жалобам предпринимателей; проанализированы результаты независимых социологических опросов.

Обзор литературы

Следует отметить, что проблема защиты бизнеса традиционно рассматривается в контексте противодействия коррупции в целом, различные аспекты которой исследованы в трудах таких отечественных ученых, как Н.М. Абдиров, А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, И.Ш. Борчашвил, К.Ж. Балтабаев, У.С. Джекебаев, Е.И. Каиржанов, Г.С. Мауленова, Р.Т. Нуртаев, С.М. Рахметов, И.И. Рогов и многих других.

Вместе с тем научных трудов по изучению уголовно-правовых и криминологических вопросов защиты бизнеса, за исключением ряда вызывающих интерес научных работ С.М. Рахметова, нами не выявлено.

Безусловно, работы всех авторов в сфере противодействия коррупции имеют важное научное и практическое значение, однако многие из них требуют дальнейшей разработки и актуализации в свете кардинальных политических, социально-экономических и законодательных изменений, в том числе принятых международных обязательств.

Основные положения

К сожалению, на сегодняшний день статистические формы Комитета по правовой статистике и специальным учетам (КПСиСУ) Генеральной прокуратуры не позволяют автоматически вычленивать информацию по статусу потерпевших, в том числе потерпевших-предпринимателей.

Несмотря на наличие множества эмпирических подтверждений гиперлатентности рассматриваемого вида преступности, в стране пока не создана система официального мониторинга коррупционного поведения в отношении субъектов предпринимательства, которая бы охватывала не только уголовные и административные правонарушения, но и дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты.

В результате отсутствия достоверных статистических показателей значительная часть важнейших управленческих решений в сфере защиты прав предпринимательства принимается без учета реальной ситуации и на интуитивном уровне.

Говоря непосредственно об уголовно-правовой охране прав и законных интересов предпринимателей следует отметить, что уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности предусмотрена ст. 365 УК РК.

Согласно статистическому отчету КПСиСУ формы № 1-М, с 2015 по 2021 гг. по указанной статье зарегистрировано всего 30 преступлений (в 2015 г. – 12, 2016 г. – 5, 2017 г. – 5, 2018 г. – 0, 2019 г. – 3, 2020 г. – 4, 2021 г. – 1), из которых направлены в суд – 16, прекращены по нереабилитирующим основаниям – 12, осуждены – 0, прерваны производством – 2 [3].

Следует отметить, что в отличие от других видов уголовных правонарушений криминологические показатели ст. 365 УК не отражают реальную криминальную ситуацию в сфере защиты предпринимательства. Главными причинами такого положения выступают следующие факторы:

1) отсутствие доверия к органам уголовного преследования. Социологическое исследование «Специальный обзор по коррупции и теневой экономике» показало, что каждый второй предприниматель сталкивался с коррупцией. Из 100% респондентов только 6% при возникновении коррупционных схем обращались в правоохранительные органы, из которых 44% обратившихся бизнесменов ответили, что сотрудники правоохранительных органов «отказались сотрудничать с ними по надуманным причинам». Из оставшихся 94% респондентов 25% не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, 75% это невыгодно.

2) добровольное согласие отдельных бизнесменов на решение проблемных вопросов вне правового поля. Так, каждое третье коррупционное уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 367 УК «Дача взятки», совершается недобросовестными предпринимателями;

3) конкуренция уголовно-правовых норм. В ряде случаев воспрепятствование законной предпринимательской деятельности может поглощаться другими составами коррупционных преступлений, такими как злоупотребление полномочиями, получение взятки, служебный подлог и др.

Согласно УК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК и совокупность уголовных правонарушений отсутствует, уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК, содержащей специальную норму (ч. 3 ст. 13 УК).

Данное правило позволяет разграничить идеальную совокупность преступлений с конкуренцией уголовно-правовых норм, когда в одном деянии одновременно содержатся признаки двух или более составов преступлений, однако в силу единичности преступления применению подлежит лишь один состав преступления.

Если исходить из понятия факультативного или дополнительного объекта преступления, то правонарушения, связанные с нарушением прав предпринимателей могут относиться и к дру-

гим главам УК, где родовым объектом могут выступать не только интересы государственной собственности, но и интересы собственности, правосудия, экономической безопасности.

Необходимо отметить, что общественно опасные последствия в процессе осуществления предпринимательской деятельности могут наступить как в результате коррупционных преступлений, так и в результате совершения преступлений против собственности. В связи с этим российским законодателем в 2012 г. мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, выделено в отдельный состав преступления (ст. 159-4 УК РФ).

Гораздо более опасной разновидностью являются ситуации, когда воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности структурно входит в единую серию преступлений коррупционно-рейдерской направленности, преследующих в качестве конечной цели передел сфер влияния в определенном сегменте экономики. Современные тенденции эволюции рейдерства характеризуются многообразием форм проявления. Наука криминология выделяет следующие виды рейдерства:

1. «Белое» рейдерство – осуществляется в рамках действующего законодательства;

2. «Серое» рейдерство – осуществляется вне рамок гражданского законодательства. Если не вникать в подробности применяемых захватчиками методик, кажется, что используются легальные способы, но на самом деле мошенники подделывают документы и подкупают должностных лиц.

3. «Черное» рейдерство – осуществляется сугубо криминальными и насильственными методами, так как включает в себя мошенничество, шантаж, подделку документов, подкуп, силовые методы и т.п.

Уголовная ответственность за рейдерство предусмотрена статьей 249 УК РК, под которым понимается:

- ♦ незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица;

- ♦ установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом, умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг;

- ♦ иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Судебная следственная практика свидетельствует о сверхлатентности данного вида преступления, когда в орбиту уголовного преследования попадают лица, чьи действия сопряжены с другими общеуголовными преступлениями, связанными с насилием, вымогательством и шантажом.

Так, по сведениям Генеральной прокуратуры РК, с 2015 по 2021 гг. по статье 249 зарегистрировано 14 преступлений, из которых только по двум уголовным делам были вынесены приговоры [3].

Изучение международного опыта свидетельствует, что рейдерские захваты, происходившие в США и странах Европы, не имели столь ярко выраженного криминального оттенка. В зарубежных странах аналогично термину «рейдерство» используется понятие «враждебное поглощение».

В США одним из ключевых законов, который противодействует «враждебному поглощению», является Закон «О ценных бумагах и биржах» 1934 г., в котором содержатся требования:

1) о предоставлении публичными компаниями годовых, ежеквартальных и периодических отчетов Комиссии по ценным бумагам для того, чтобы отслеживать финансовое состояние самой организации;

2) к государственным компаниям вести бухгалтерский учет;

3) запрещающие торговлю инсайдерской информацией;

4) о запрете вводить в заблуждение или предоставлять ложные сведения аудиторам публичных компаний.

Таким образом, любое лицо, которое умышленно нарушает одно из перечисленных требований, может быть оштрафовано на сумму до 5 млн долларов США и (или) подвергнуто тюремному заключению на срок не более двадцати лет. В случае если виновным будет признано юридическое лицо, то сумма штрафа возрастет до 25 млн долларов США.

Определенный барьер на пути рейдеров в США создает закон Уильямса, регулирующий рынок корпоративного контроля в США. Данный закон в первую очередь требует, чтобы претенденты на участие в бизнесе компании сообщали о деталях их тендерного предложения в Комиссию по ценным бумагам США с соблюдением временных ограничений действия предложения, дающих возможность акционерам компании обдумать обстоятельства происходящего [4].

Во Франции раздел IV Торгового кодекса Французской Республики «Положения уголовного законодательства» содержит комплекс норм уголовно-правового характера, защищающий корпоративные отношения, и предусматривает наказания за правонарушения против порядка управления во всех организационно-правовых формах юридических лиц.

Так, ст.ст. 242-1-Л. 242-4 Торгового кодекса предусматривают уголовную ответственность за незаконные действия при формировании уставного капитала общества. В частности, ст. Л. 242-2 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штраф до 20 тыс. евро за мошенническое завышение стоимости при оценке внесенных в уставный капитал вещевых вкладов [5].

В УК Испании существует норма, которая предусматривает уголовную ответственность за внешнее вторжение в систему управления. Это ст. 292 гл. XIII «Преступления против интересов объединений», которая закрепляет, что наказание тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет, а также штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли назначается тому, кто примет или использует для себя либо третьих лиц наносящее ущерб решение, фиктивно принятое, используя подписанный чистый бланк, незаконно присвоив не принадлежащее ему право голоса, незаконно отрицая право голоса у лиц, имеющих его по закону, либо другим способом [6].

Следует отметить, что данная уголовно-правовая норма регулярно и весьма эффективно применяется на практике правоохранительными органами Испании.

Существенным отличием противодействия рейдерству в зарубежных странах является то, что в зарубежной практике рейдер действует в рамках существующего законодательства и использует рыночные механизмы «захвата». В результате все законодательные и внутрикорпоративные приемы защиты от рейдерства направлены на ограничение возможности несогласованного выкупа акций на открытом рынке, и именно поэтому они признаются действенными и эффективными [7].

Для отражения реальной криминальной ситуации в отношении прав предпринимателей, вполне оправдано выделение отдельной, по аналогии с другими группами преступлений (экстремистские, террористические, против половой неприкосновенности), группы преступлений.

С учетом факультативного или дополнительного объекта к данной категории можно отнести 14 составов уголовных правонарушений:

- 1) коррупционные уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 361, 362, 365, 366, 369, 370, 450, 451, 452 УК);
- 2) экономические уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 221, 223, 249 УК);
- 3) уголовные правонарушения против правосудия, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 412, 414 УК).

Следует отметить, что совокупность данных уголовных правонарушений в науке криминологии относится к «беловоротничковой» преступности. Данный термин впервые введен в 1939 г. президентом Американского социологического общества Эдвином Сазерлэндом. Согласно его определению, речь шла о «преступлениях, совершаемых уважаемыми людьми, имеющими высокий социальный статус, в ходе их служебной деятельности» [8, с. 310]. Эта формулировка указала первоначальное направление научных исследований «беловоротничковых» преступлений и совершающих их лиц.

Выделение данной группы преступлений имеет принципиальное значение для проведения криминологического анализа преступности в отношении субъектов предпринимательства и его детерминант с последующей выработкой комплекса предупредительных мер.

В целях установления объективной картины по вовлечению предпринимателей в орбиту уголовного процесса полагаем целесообразным сформировать отдельную статистическую форму отчетности (по аналогии с коррупционными, экстремистскими и другими видами преступлений – 3-К, 1-ЭТ). Это позволит увидеть достоверную ситуацию в данной сфере для принятия действенных мер по защите прав добросовестного бизнеса от незаконных посягательств.

Результаты мониторинга ЕРДР подтверждают, что преступление, предусмотренное ст. 365 УК, в ряде случаев по объективной стороне и последствиям поглощается другими составами преступлений, то есть виновное лицо воспрепятствует законной предпринимательской деятельности.

Кроме того, одной из причин нарушения принципа неотвратимости наказания по ст. 365 УК является сложность доказывания вины и общественно опасных последствий.

К примеру, по материалам досудебного расследования в отношении акима города «А» и других по ч. 2 ст. 365 УК установлено, что указанные должностные лица необоснованно приостановили исполнение заключенных договоров купли-продажи лома черных металлов, тем самым воспрепятствовав предпринимателям в реализации своих прав, направленных на извлечение дохода.

Несмотря на показания свидетелей о намерении должностных лиц присвоить средства от реализации черного лома, досудебное расследование прекращено за недоказанностью умысла на извлечение выгод и преимуществ либо нанесения вреда. В их действиях был усмотрен всего лишь дисциплинарный проступок, предусмотренный пп. 11 п. 1 ст. 50 Закона «О государственной службе». Тем не менее позже материальный вред предпринимателям был возмещен в рамках гражданского дела в сумме 6,5 млн тенге [9, с. 34]. Данное решение суда доказывает правоту пострадавших предпринимателей и бессилие правоохранительных органов, возможно заинтересованных в уводе виновных лиц от ответственности либо от них зависимых.

Если ранее в ст. 189 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» утратившего силу УК состав преступления был усеченным, то в действующем УК ст. 365 имеет материальный состав с наличием обязательной цели в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

С одной стороны, признав данный состав коррупционным, законодатель ужесточил ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, но с другой – усложнил процесс доказывания в процессуальной плоскости.

Являясь должностными лицами, наделенными определенными контрольными функциями, чиновники стремятся убедить органы следствия в законности своих действий и отсутствии у них умысла именно на воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Подобная линия поведения виновных сопровождается активными действиями по сокрытию признаков преступления, направленных на имитацию неправомочности действий предпринимателей, предоставлением соискателями лицензии неверно оформленных документов, допущениями ими иных нарушений.

Этот вывод также подтверждается правоприменительной практикой и данными вышеприведенной правовой статистики.

Результаты и обсуждение

Основными причинами отсутствия случаев привлечения должностных лиц за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности помимо указанных выше факторов (отсутствие доверия, недобросовестные предприниматели, конкуренция уголовно-правовых норм) является сложность доказывания субъективной стороны преступления и общественно опасных последствий. При этом упущенная выгода в структуру данных последствий не входит и является предметом гражданско-правовых отношений.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ и ближнего зарубежья показал, что в Российской Федерации, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, Беларуси, на Украине и в Гру-

зии в составах преступлений, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, отсутствует корыстный мотив.

В Российской Федерации, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане указанный состав преступлений формальный, без обязательных общественно опасных последствий, на Украине и в Грузии субъект преступления общий.

Следует отметить опыт Узбекистана, где в УК предусмотрена отдельная глава 13. 1 «Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов» (11 составов), то есть предусмотрен самостоятельный, не непосредственный или факультативный, а родовый объект. В ней нет отдельного состава по воспрепятствованию предпринимательской деятельности, вместе с тем законодатель объединил все имущественные, экономические и коррупционные преступления, посягающие на права и законные интересы предпринимателей, в одну главу.

Особый интерес для законодателя представляет консолидирование и криминализация таких деяний, как нарушение прав частной собственности, принудительное привлечение субъектов предпринимательства к благотворительности, необоснованная задержка выдачи денежных средств и др.

Следует отметить, что в теории уголовного права поддерживается мнение, что уголовная ответственность за воспрепятствование предпринимательской деятельности относится к категории преступлений, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Ряд ученых также полагает, что дислокация данной нормы неправильно определена в архитектонике свода уголовного закона [10, с. 20].

Полагаем, что указанная точка зрения заслуживает внимания, так как право занятия предпринимательской деятельностью является правом конституционным и по своей сути должно больше относиться к главе 3 УК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» наряду с такими преступлениями, как ст. 150 УК «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 154 УК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников», ст. 158 УК «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста».

Таким образом, с целью повышения эффективности правоприменения данный состав преступления логично расположить в данной главе УК. К тому же в качестве одного из критериев существенного вреда в виде обязательного материального последствия ст. 365 УК, понимается нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Также предлагается исключить из субъективной стороны указанного состава наличие обязательной цели (извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесение вреда другим лицам или организациям).

Подобный подход по совершенствованию рассматриваемого состава предлагался и казахстанскими учеными-юристами [11, с. 68–74].

С учетом того, что извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций является обязательным признаком для всех коррупционных преступлений, исключить ст. 365 из перечня коррупционных преступлений, предусмотренных п. 29 ст. 3 УК.

Также следует учесть, что ст. 173 КоАП «Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность» к коррупционным административным правонарушениям не относится.

В этом случае уголовная ответственность будет наступать по совокупности преступлений не только за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, но и за совершение коррупционного преступления.

Альтернативным подходом к совершенствованию уголовного законодательства в сфере защиты прав предпринимателей может являться введение самостоятельной главы и родового объекта посягательства по опыту Республики Узбекистан.

Введение самостоятельной главы требует одновременного пересмотра и других глав Особенной части УК (преступления против собственности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, экономические, коррупционные преступления и др.).

Следует отметить, что законодателем в Законе Республики Казахстан от 2 июля 2021 г. № 62-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с рейдерством, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов и должностных лиц и усиления мер, препятствующих нелегальному обороту драгоценных металлов» предпринята неудачная попытка совершенствования рассматриваемой нормы закона.

Так, объективная сторона в старой редакции ст. 365 УК выражалась в ограничении прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации вне зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности, а равно ограничении самостоятельности либо ином незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

В новой же редакции законодатель конкретизировал способы совершения данного преступления, дополнить словами «в том числе путем нарушения порядка проведения проверок, неправомерного отказа в выдаче или уклонения от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, незаконного приостановления деятельности субъекта предпринимательства и (или) операций по его банковскому счету, принудительного противоправного привлечения субъекта частного предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям, неправомерного отказа, воспрепятствования в применении или неправомерного неприменения льгот и преференций».

Следует учитывать, что с дальнейшим развитием общественных отношений могут появиться и другие способы воспрепятствования предпринимательской деятельности, тогда как законодатель дает их исчерпывающий перечень, не подлежащий расширительному толкованию, что позволяет избежать уголовной ответственности недобросовестным чиновникам.

Считаем, что прежняя редакция объективной стороны ст. 365 УК, которая включала «иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации», была изначально более удачной.

В любом случае без усложнения данной нормы понятие воспрепятствования предпринимательской деятельности логичнее было бы изложить посредством легального толкования в нормативном постановлении Верховного суда после соответствующего обобщения судебной практики.

При оставшейся прежней редакции субъективной стороны, то есть при обязательном наличии специальной цели и материальном по конструкции составе ужесточение наказания посредством увеличения пределов санкций за совершение данного преступления в новой редакции видится в данном случае бессмысленным, так как данная категория дел, как правило, прекращается на стадии досудебного расследования.

Заключение

Повышенная общественная опасность воспрепятствования законной предпринимательской деятельности обусловлена нарушением гарантированной Конституцией свободы предпринимательской деятельности, дискредитацией государства, высокой латентностью и коррупциогенностью.

Следует признать, что в привычном для нас понимании сложившейся в криминологии классификации преступности (корыстная, организованная, рецидивная, женская и др. виды) за последние 30 лет сформировался самостоятельный вид преступности – преступность против интересов субъектов предпринимательства со своими специфическими признаками и свойствами.

Проблема противодействия данному явлению заключается в том, что научного изучения данной проблемы в отечественной правовой науке, имеющей межотраслевой и комплексный характер, практически нет, что предопределяет необходимость ее дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Economy Profile of Kazakhstan Doing Business 2020 Indicators. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>
- 2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». 02.09.2019 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva.
- 3 Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных преступлениях с 2015 по 2021 годы.
- 4 The Laws that Govern the Securities Industry. Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html>.
- 5 French Commercial Code adopted in 1807. URL: https://www.Legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/version/5/file/Code_32.pdf.
- 6 Criminal Code of the Kingdom of Spain. Organic act 10/1995. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf.
- 7 Corporate Finance & Accounting. Understanding Hostile Takeovers. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/hostiletakeover.asp>. (accessed: 10.02.2020)
- 8 Reid Sue Titus. Crime and criminology / Sue Titus Reid. – 11th ed., 637 p.
- 9 Вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов: монография / Под общ. ред. Шушиковой Г.К. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2020. – 161 с.
- 10 Вербицкая Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности / Автореф. на соиск. уч. степени к.ю.н. – Москва, 2006. – С. 20.
- 11 Рахметов С.М. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности // Вестник Института законодательства РК. – 2012. – № 2(26). – С. 68–74.

REFERENCES

- 1 Economy Profile of Kazakhstan Doing Business 2020 Indicators. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>. (In English).
- 2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Konstruktivnyj obshhestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetanija Kazahstana». 02.09.2019 g. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva. (In Russian).
- 3 Svedenija Komiteta po pravovoj statistike i special'nyh ucheta General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan o zaregistrirovannyh prestuplenijah s 2015 po 2021 gody. (In Russian).
- 4 The Laws that Govern the Securities Industry. Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html>. (In English).
- 5 French Commercial Code adopted in 1807. URL: https://www.Legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/version/5/file/Code_32.pdf. (In English).
- 6 Criminal Code of the Kingdom of Spain. Organic act 10/1995. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf. (In English).
- 7 Corporate Finance & Accounting. Understanding Hostile Takeovers. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/hostiletakeover.asp>. (accessed: 10.02.2020) / (In English).
- 8 Reid Sue Titus. Crime and criminology / Sue Titus Reid. – 11th ed., 637 p. (In English).
- 9 Voprosy usilenija zashhity prav predprinimatelej i ih zakonnyh interesov: monografija / Pod obshh. red. Shushikovej G.K. Kosshy: Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2020. 161 p. (In Russian).
- 10 Verbičkaja Ju.V. (2006) Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s vosprepjatstvovaniem zakonnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti / Avtoref. na soisk. uch. stepeni k.ju.n. Moskva. P. 20. (In Russian).
- 11 Rahmetov S.M. (2012) Vosprepjatstvovanie zakonnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. No. 2(26). P. 68–74. (In Russian).

Е.С. КЕМАЛИ,*¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЗАҢДЫ КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІ ҚОРҒАУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Изнесске нұқсан келтіретін лауазымды тұлғаларға қатысты шешуші шаралар қабылдау қажеттілігі туралы Мемлекет басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі жолдауында атап өтілді. Бүгінгі таңда кәсіпкерлік мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғау профилактикалық сипаттағы өзге де шаралар арасында ең тиімді шара болып қала береді. Сонымен қатар, қаралып отырған қызмет саласындағы қол сұғушылықтар үшін қылмыстық заңда көзделген жауапкершілік жазалау мақсаттарына жете алмайды. Заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау, рейдерлік және басқалар сияқты кең таралған қылмыстар кінәлі адамдардың іс-әрекеттері өз міндеттерін немесе азаматтық-құқықтық мәмілелерді орындаудың заңды сипатына жабылғандықтан, қылмыстардың ең қиын дәлелденетін құрамдарының бірі болып табылады. Осыған байланысты, баптың авторы кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделеріне қол сұғатын құқық бұзушылықтардың толық криминологиялық және қылмыстық-құқықтық сипаттамасын берді. Статистикалық деректерді талдау, кәсіпкерлік қызметке кедергі келтіруге байланысты қылмыстық істерді қараудың сот-тергеу тәжірибесі, шет елдердің тәжірибесі негізінде заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар шаралар ұсынылды. Алынған нәтижелер нормашығармашылық қызметте және кәсіпкерлердің құқықтары мен мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың теориялық тәсілдерін өзектендіруде пайдалы болуы мүмкін.

Тірек сөздер: бизнесті қорғау, заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау, рейдерлік, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, Кәсіпкерлік Кодексі, бизнеске қысым жасау, көлеңкелі экономика.

E.S. KEMALI,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LAW MEASURES TO PROTECT LEGITIMATE BUSINESS ACTIVITIES

Abstract

The need to take decisive measures against officials who undermine business is noted in the President's Message of September 2, 2019. To date, the criminal legal protection of the interests of entrepreneurship still remains the most effective measure among other preventive measures. At the same time, the responsibility provided for by the criminal law for encroachments in the sphere of activity under consideration does not achieve the goals of punishment. Such common crimes as obstruction of legitimate business activities, raiding and others are one of the most difficult to prove offenses, due to the fact that the actions of the perpetrators are veiled under the legitimate nature of either the performance of their duties or civil transactions. In this regard, the author of the article gives a detailed criminological and criminal-legal characteristics of offenses that infringe on the rights and legitimate interests of business entities. Based on the analysis of statistical data, judicial and investigative practice of consideration of criminal cases related to obstruction of entrepreneurial activity, the experience of foreign countries, a number of measures to improve legislation are proposed. The results obtained can be useful in rule-making activities and updating theoretical approaches to criminal law protection of the rights and interests of entrepreneurs.

Key words: business protection, obstruction of legitimate entrepreneurial activity, raiding, corruption crimes, entrepreneurial code, pressure on business, shadow economy.

МРНТИ 10.81.35
УДК 343.851.5
JEL K 14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-39-44>

Б.А. ТОРГАУТОВА,*¹

к.ю.н., доцент.

*e-mail: Bota1313@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8793-3297

С.М. ҚЫДЫРБАЕВ,¹

магистрант.

e-mail: s.kydyrbaev@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-4264-9969

¹Алматинский гуманитарно-экономический университет,
г. Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация

Статья рассматривает проблему насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Республике Казахстан. Она выявляет основные проблемы, которые приводят к этому явлению, такие как отсутствие внимания к профилактике насильственных преступлений, недостаточное количество профилактических мероприятий и низкая культура правосознания в обществе. В статье предлагаются конкретные мероприятия для совершенствования профилактики насильственных преступлений, среди которых увеличение числа мероприятий по профилактике насилия, усиление контроля со стороны закона и правоохранительных органов, улучшение условий жизни и образования для молодежи и сотрудничество с общественными организациями. Основываясь на данных мероприятиях, можно эффективно предотвращать насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними, и обеспечить безопасность в обществе. Также подчеркивается особая важность профилактики насильственной преступности среди несовершеннолетних как наиболее опасного ее вида.

Ключевые слова: профилактика, насильственные преступления, несовершеннолетние, причины, профилактические меры, социальная адаптация, меры по профилактике.

Введение

На сегодняшний день проблема насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остается актуальной в Республике Казахстан. Это вызывает озабоченность в обществе и требует эффективных мер для их профилактики и совершенствования.

Одной из основных проблем является отсутствие внимания к профилактике насильственных преступлений среди молодежи и их родителей. Родители не всегда занимаются воспитанием своих детей, и многие подростки остаются без контроля со стороны взрослых [1, с. 36]. Кроме того, в некоторых случаях родители могут не осознавать серьезности ситуации и действий своих детей, что приводит к дальнейшему развитию насильственного поведения.

Другая проблема заключается в недостаточном количестве профилактических мероприятий, направленных на предотвращение насильственных преступлений среди несовершеннолетних. Например, в некоторых общественных местах не установлены камеры видеонаблюдения, что создает условия для совершения преступлений. Кроме того, не всегда в школах и других учебных заведениях проводятся качественные профилактические мероприятия и лекции, которые могли бы обратить внимание учеников на проблемы насилия.

Также следует отметить проблему низкой культуры правосознания в обществе. Некоторые люди не осознают, что насилие наносит непоправимый вред не только жертве, но и обществу в целом. Кроме того, в некоторых случаях насилие может быть скрыто или табуировано, что также препятствует его предотвращению.

Материалы и методы

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» был принят 30 апреля 2010 г. и вступил в силу 7 июня 2010 г. [2, с. 2].

Этот закон устанавливает правовые и организационные основы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждения детской безнадзорности и беспризорности. Он направлен на обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также на обеспечение их благополучного развития и воспитания.

Закон содержит положения о следующих мерах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

1. Обучение и воспитание несовершеннолетних в семье, школе и других образовательных учреждениях, а также в общественных организациях.

2. Проведение профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

3. Организация работы семьи по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

4. Организация работы правоохранительных органов и судебных органов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

5. Организация работы по реабилитации и социализации несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Закон также устанавливает обязанности органов государственной власти, организаций, учреждений и граждан по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждения детской безнадзорности и беспризорности» является важным инструментом в борьбе с насильственными преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, и способствует обеспечению защиты прав и интересов детей и подростков в Республике Казахстан [2, с. 2.].

Теория и виды практики, форма и содержание темы обращения, социально-экономический и юридический процессы развития и применения соответствующих изменений в явлении, а также аннотация из реферата, анализа, синтеза, динамики и статистических методов и прочее, такие методы, как основополагающая методика применения, которые могут быть использованы для получения информации.

Основные положения

Для совершенствования профилактики насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо реализовать ряд следующих мероприятий.

Нужно увеличить число мероприятий по профилактике насилия среди молодежи и ее родителей [3, с. 83]. Такие мероприятия могут включать проведение лекций, семинаров, тренингов, консультаций для родителей, психологическую поддержку для детей и подростков.

Необходимо усилить контроль со стороны закона и правоохранительных органов. Необходимо создать условия для более эффективной работы правоохранительных органов и судебной системы, чтобы насильственные преступления не оставались безнаказанными. Это может включать улучшение законодательства, увеличение количества сотрудников полиции, повышение их квалификации, а также создание программ для реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних преступников [3, с. 85].

Важно улучшить условия жизни и образования для молодежи. Для этого необходимо инвестировать в образование, культуру и спорт, создавать молодежные центры и клубы, где дети и подростки могут заниматься интересными делами и получать дополнительные знания и навыки [4, с. 424]. Это поможет повысить уровень культуры, образованности и самосознания у молодежи, а также уменьшить риск насильственных преступлений.

Важно сотрудничать с общественными организациями, которые занимаются профилактикой насилия среди молодежи. Такие организации могут оказывать существенную помощь в

проведении профилактических мероприятий, предоставлении психологической и юридической помощи жертвам насилия, а также в работе по реабилитации несовершеннолетних преступников [5, с. 97].

Литературный обзор

Актуальность данной темы – это необходимость выделения для самостоятельного криминологического исследования проблемы профилактики насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и пути ее совершенствования, по нашему мнению, тем, что, несмотря на то, что насильственная преступность несовершеннолетних обладает незначительным удельным весом в структуре преступности несовершеннолетних, она обладает большей степенью общественной опасности и имеет тенденцию к увеличению числа совершаемых преступлений, которые можно относить к насильственным.

Учеными Рахимбердиным К.Х. и Гета М.Р. в их работе изучаются такие проблемы, как «Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы».

Сапаралиева С.М., Куатова А.С., Аубакирова Г.Е. «Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия». Рахимбердин К.Х. «Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика».

Абдраманова Н.К., Алауханов Е.О. «Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе».

Также данную актуальную проблему рассматривают и зарубежные ученые: И.П. Парфиненко, Г.М. Тамбовцева «Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних», Р.Б. Бжиев «Особенности корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в современных условиях».

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан сложилась система законодательного регулирования предупреждения бытового насилия. Однако она остро нуждается в преодолении выявленных нами пробелов и в дальнейшем совершенствовании в целях эффективности борьбы с бытовым насилием и надлежащей социально-юридической защищенности его жертв. Их благополучие должно стать квинтэссенцией законодательства Республики Казахстан о противодействии бытовому насилию.

Результаты и обсуждение

В целом профилактика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является важной задачей для государства и общества в целом [6, с. 87]. Для ее решения необходима комплексная работа на всех уровнях, включая работу с молодежью и ее родителями, повышение эффективности правоохранительных органов и судебной системы, улучшение условий жизни и образования для молодежи, а также сотрудничество с общественными организациями и средствами массовой информации.

В Республике Казахстан существуют различные программы и проекты по профилактике насилия среди несовершеннолетних, такие как программы «Здоровое поколение», «Кадр будущего», «Краеугольный камень» и другие. Однако для достижения более эффективных результатов необходимо не только расширять и улучшать такие программы, но и проводить системный анализ причин насилия среди несовершеннолетних и разрабатывать новые подходы к их решению.

Важно обратить особое внимание на работу с родителями, так как они являются первыми воспитателями детей и могут оказывать значительное влияние на их поведение. В рамках программ по профилактике насилия среди несовершеннолетних необходимо проводить обучение родителей, в том числе тому, как правильно реагировать на насилие и как научить своих детей эффективно решать конфликты.

Важную роль в профилактике насилия среди несовершеннолетних играют правоохранительные органы и судебная система. Необходимо повышать эффективность работы полиции и прокуратуры, а также улучшать качество судебных процессов и судебных решений. Кроме того, следует разрабатывать и внедрять новые методы работы, например, использование альтернативных форм наказания для несовершеннолетних, таких как общественно полезный труд и другие.

Улучшение условий жизни и образования для молодежи также может сыграть важную роль в профилактике насилия среди несовершеннолетних [7, с. 28]. Необходимо обеспечивать доступность и качество образования, в том числе дополнительных образовательных программ, которые могут помочь молодежи развивать социальные навыки и эмоциональный интеллект, необходимые для успешного общения и решения конфликтов.

Сотрудничество с общественными организациями и средствами массовой информации также может оказать значительное влияние на профилактику насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Общественные организации, такие как Национальный центр по борьбе с преступностью и коррупцией, могут оказывать помощь правоохранительным органам в проведении профилактической работы среди молодежи. Они могут проводить информационные кампании, организовывать лекции и семинары, которые помогут молодым людям понять важность соблюдения закона и негативные последствия насилия [8, с. 23].

Средства массовой информации могут также сыграть важную роль в пропаганде здорового образа жизни, прививании нравственных ценностей и формировании культуры ненасилия. Рекламные ролики, телепередачи, статьи и интернет-ресурсы могут привлечь внимание молодежи и поднять важные вопросы в общественном дискурсе.

Заключение

Профилактика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является важным и сложным вопросом, требующим системного подхода и координации усилий всех участников общества. Эффективные меры должны быть направлены на повышение осведомленности молодежи о последствиях насилия, улучшение жизненных условий, образование и развитие молодежи, а также на сотрудничество с правоохранительными органами, общественными организациями и средствами массовой информации. Только так можно снизить уровень насильственных преступлений и создать благоприятную обстановку для развития молодежи и всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бахаутина Н.Б. Методика педагогической работы с несовершеннолетними, склонными к правонарушениям // Образование и воспитание. – 2018. – № 1. – С. 32–37.
- 2 Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (с изм. и доп. по сост. на 18.11.2022 г.). – Ст. 2.
- 3 Карпова Т.И. Правовая культура как основа профилактики правонарушений несовершеннолетних // Юридическая наука и практика. – 2017. – № 2. – С. 83–88.
- 4 Климова И.А. Организационно-педагогические условия профилактики правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2019. – № 22. – С. 424–427.
- 5 Мазитова Д.С., Маскаева А.Б. Организация профилактической работы с несовершеннолетними в Республике Казахстан // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 97–100.
- 6 Петров В.В. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями // Социологические исследования. – 2017. – № 8. – С. 87–94.
- 7 Соколова Е.В. Интерактивные методы работы с несовершеннолетними, склонными к правонарушениям // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 28–32.
- 8 Шадрина Е.А. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. – 2018. – № 1. – С. 23–27.

REFERENCES

- 1 Bahautina N.B. (2018) Metodika pedagogicheskoy raboty s nesovershennoletnimi, sklonnymi k pravonarusheniyam // *Obrazovanie i vospitanie*. No. 1. P. 32–37. (In Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 iyulja 2004 goda No. 591-II «O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti» (s izm. i dop. po sost. na 18.11.2022 g.). St. 2. (In Russian).
- 3 Karpova T.I. (2017) Pravovaja kul'tura kak osnova profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih // *Juridicheskaja nauka i praktika*. No. 2. P. 83–88. (In Russian).
- 4 Klimova I.A. (2019) Organizacionno-pedagogicheskie uslovija profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih // *Molodoj uchenyj*. No. 22. P. 424–427. (In Russian).
- 5 Mazitova D.S., Maskaeva A.B. (2018) Organizacija profilakticheskoy raboty s nesovershennoletnimi v Respublike Kazahstan // *Molodoj uchenyj*. No. 48. P. 97–100. (In Russian).
- 6 Petrov V.V. (2017) Social'naja rabota s nesovershennoletnimi pravonarushiteljami // *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 8. P. 87–94. (In Russian).
- 7 Sokolova E.V. (2019) Interaktivnye metody raboty s nesovershennoletnimi, sklonnymi k pravonarusheniyam // *Pedagogika*. No. 4. P. 28–32. (In Russian).
- 8 Shadrina E.A. (2018) Psihologicheskie aspekty profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. No. 1. P. 23–27. (In Russian).

Б.А. ТОРГАУТОВА,*¹

З.Ф.К., доцент.

*e-mail: Botal313@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8793-3297

С.М. ҚЫДЫРБАЕВ,¹

магистрант.

e-mail: s.kydyrbaev@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-4264-9969

¹Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР ЖАСАҒАН ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ СИПАТТАҒЫ ҚЫЛЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар жасайтын зорлық-зомбылық қылмыстары мәселесі қарастырылған. Онда зорлық-зомбылық қылмыстарының алдын алуға мән берілмеуі, алдын алу шараларының жеткіліксіздігі және қоғамдағы құқықтық сана мәдениетінің төмендігі сияқты осы құбылысқа әкеліп соқтыратын негізгі проблемалар айқындалады. Мақалада зорлық-зомбылық қылмысының алдын алуды жақсарту бойынша нақты шаралар, оның ішінде зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша шаралардың санын арттыру, құқық және құқық қорғау органдары тарапынан бақылауды күшейту, жастардың өмір сүру жағдайлары мен тәрбиесін жақсарту, қоғамдық ұйымдармен бірлесіп жұмыс жасау ұсынылады. Осы іс-шаралардың негізінде кәмелетке толмағандар тарапынан жасалған зорлық-зомбылық қылмыстарының алдын алу және қоғамда қауіпсіздікті қамтамасыз ету тиімді.

Тірек сөздер: алдын алу, зорлық-зомбылық қылмыстары, кәмелетке толмағандар, себептері, алдын алу шаралары, әлеуметтік бейімделу, алдын алу шаралары.

B.A. TORGAUTOVA,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: Botal313@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8793-3297

S.M. KYDYRBAEV,¹

master's student.

e-mail: s.kydyrbaev@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0006-4264-9969

¹Almaty Humanitarian and Economic University,
Almaty, Kazakhstan

PROBLEMS OF PREVENTION OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY MINORS AND WAYS OF THEIR IMPROVEMENT

Abstract

The article considers the problem of violent crimes committed by minors in the Republic of Kazakhstan. It reveals the main problems that lead to this phenomenon, such as the lack of attention to the prevention of violent crimes, the insufficient number of preventive measures and the low culture of legal awareness in society. The article proposes specific measures to improve the prevention of violent crime, including an increase in the number of measures to prevent violence, increased control by the law and law enforcement agencies, improved living conditions and education for young people, and cooperation with public organizations. Based on these activities, it is possible to effectively prevent violent crimes committed by minors and ensure safety in society.

Key words: prevention, violent crimes, minors, causes, preventive measures, social adaptation, preventive measures.

FTAXP 10.77.21

ӘОЖ 343.23

JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-45-55>**Г.Т. АШИРОВА,*¹**

З.ғ.м., докторант.

*e-mail: anuka92_92@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8048-9920

Т.К. АКИМЖАНОВ,¹

З.ғ.д., профессор.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-6005

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ САНАТТАУ ИНСТИТУТЫНЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Қылмысқа қарсы іс-қимылда Қазақстан Республикасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттау институтының маңыздылығының теориялық және практикалық аспектілері қарастырылған. Авторлар қылмыстық заңнама және қылмыстық құқық ғылымы тұрғысынан қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттарға бөлу институтының қазіргі заманғы құқықтық түсінуіне және құқық қолдануына талдау жасады. Авторлар Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына бірқатар новеллалар мен құқық қолдану қызметін одан әрі жетілдіру бойынша ұсынымдар ұсынды. Құқық қолданушылар үшін қиындық, мысалы, бір баптың бір бөлігі қылмыстың төрт санатының әр түрлілігіне жатқызылуы мүмкін бірнеше бөліктен тұратын жекелеген баптар кездесетіндігінде (мысалы, ҚК-нің 120, 121, 122 – баптары бір мезгілде ауырлығы орташа, ауыр, аса ауыр қылмыстарға жатқызылады; ҚК-нің 143 – бабы онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр қылмыстарды білдіреді; ҚК-нің 367-бабы бір мезгілде қылмыстардың барлық төрт санатын білдіреді: 1-бөлігі – онша ауыр емес, 2-бөлігі – ауырлығы орташа, 3-бөлігі – ауыр қылмыстар және т.б.). Бұл мәселе егжей-тегжейлі тәуелсіз зерттеуге және түсінуге лайық. Оң мысал ретінде ҚазКСР бұрынғы ҚК-нің 7-1-бабында «ауыр қылмыс ұғымы» қолданылған құқықтық техниканы келтіреміз. Сол кезеңнің заң шығарушысы ауыр қылмыс ұғымын нақты анықтады, өйткені ол осы санатқа жататын барлық ауыр қылмыстардың тізімін жасады. Бұл құқық қорғау органдарына жұмыс барысында оқиғаларды оңай басқаруға және белгілі бір жасалған қылмыстардың дұрыс біліктілігін беруге мүмкіндік берді, бұл өз кезегінде жазаның дұрыс тағайындалуын білдіреді.

Тірек сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс санаттары, онша ауыр емес қылмыстар, ауырлығы орташа қылмыстар, ауыр қылмыстар, аса ауыр қылмыстар.

Кіріспе

Қылмыстық жазаларды тағайындау кезінде объективтілік пен әділеттілікті қамтамасыз ету үшін қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттау институтының маңызы зор, өйткені жасалған әрекетті қылмыстың белгілі бір санатына жатқызу қылмыстық жаза тағайындау үшін негіз болып табылады. Жасалған қылмыстың қоғамдық қауіптілік дәрежесі неғұрлым жоғары болса, қылмыстық жаза соғұрлым қатаң болуы керек.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде бекітіп, оның ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады [1], біздің еліміз мемлекетте жүргізілетін қылмыстық саясаттың базалық басымдықтары қоғамдағы идеологиялық әралуандылық болып табылатын қоғам құруға, сондай-ақ қылмысқа қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі шаралардың тиімділігін арттыруға ұмтылады.

Мемлекеттің икемді қылмыстық саясатын жүргізу қажеттігі туралы «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы»

Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген, онда қылмыстық құқық бұзушылықтарды жіктеу және санаттау өлшемшарттарын айқындауда жаңа тәсілдер қажет екендігі атап өтілді. Әлемнің бірқатар елдерінде жасалғандай, Қылмыстық кодекс қылмыстық жазаланатын әрекеттердің өзге жіктемесіне: тиісті санаттағы қылмыстарға және қылмыстық теріс қылықтарға негізделуі мүмкін. Қылмыстық теріс қылық үшін соттау соттылыққа әкеп соқпауы тиіс [2].

Соңғы онжылдықтар ішінде мемлекетте заңдылықты нығайтуға, қылмысқа қарсы күресті күшейтуге, құқық қорғау органдары жұмысының сапасын арттыруға бағытталған заң саласын іс жүзінде үздіксіз реформалау жүзеге асырылуда.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдістемелік негізін, қылмыстық құқық институтын жетілдіру қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттаудың Қазақстан Республикасында құқық қолдану қызметінің тиімділігін арттыру мәселелеріне тікелей қатысы бар.

Әдебиетке шолу

Қай кезде болмасын қылмыстық мәселесі өзінің өзектілігінен арылған емес. Қылмыстық құқық бұзушылықтармен байланысты ғылыми зерттеулер отандық ғалымдар: И.Ш. Борчашвили [2], Ю.И. Бытко [3], Е.А. Онғарбаев [7], ТМД елдерінің ғалымдары: А.И. Коробеева [15], М.И. Ковалев [21], сияқты ғалымдардың еңбектерінен көрініс табады.

Негізгі ережелер

Қылмыстарды санаттау институтының маңыздылығын асыра бағалау қиын, өйткені қылмыстарды әртүрлі критерийлер бойынша белгілі бір топтарға бөлу арқылы басқа белгілі принциптермен қатар, әділеттілік сияқты қылмыстық құқықтың маңызды принциптері қамтамасыз етіледі [3] және қылмыстық жауапкершілік пен жазаны даралау [4].

Қазақстандық заң ғылымы үшін қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттарға бөлу институтының мәні мен маңызын әзірлеу және зерттеу салыстырмалы түрде жаңа және аз зерттелген мәселе болып табылады.

Қазақстандық құқықтық доктринада қылмыстарды санаттау мәселелері келесі ғалымдардың жұмыстарында қозғалды: Е.О. Алауханов [12, 46–47], К.Ж. Балтабаев [5], И.Ш. Борчашвили [6], Е.А. Онғарбаев [7], С.М. Рахметов [8], Г.Р. Рүстемова [9], И.И. Рогов [5], Б.К. Шнарбаева [11] және т.б.

Мәселен, белгілі қазақстандық ғалым Е.О. Алауханов қылмыстың сандық белгілерін сипаттай отырып, қылмыстың жай-күйін басқалармен қатар бағалау кезінде «қылмыстардың ауырлық дәрежесі бойынша үлес салмағы туралы» мәліметтерді бірінші орынға қойды [12], яғни біз қарастырып отырған тақырыпқа қатысты, әңгіме қылмыстардың санаттары туралы болып отыр.

Басқа қазақстандық ғалым Б.К. Шнарбаев дұрыс атап өткендей, заңнаманы дамытудың қазіргі кезеңінің ерекшелігі қылмыстық жауапкершілікті саралау мен дараландыруға одан әрі ұмтылу болып табылады. Бастапқыда қылмыстық теріс қылықтар деп аталатын ауыр емес қылмыстардың бүкіл тарихы бізді қылмыстарды ауыр қылмыстарға, қылмыстарға және теріс қылықтарға тарихи негізделген бөлуге қайта оралудың орындылығына әкеледі [11].

Аталған зерттеушілердің еңбектері қазіргі заманғы жағдайларға қатысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттауды түсінудің ғылыми негіздерін одан әрі дамытуға ықпал еткенін атап өткен жөн.

Аталған аспектілер біз қарастырып отырған қылмыстық құқық институтының қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттарға бөлу ретінде ғылыми тұрғыдан жеткіліксіз әзірленгенін көрсетеді.

Белгілі болғандай, ҚР ҚК 10-бабында қылмыс пен қылмыстық теріс қылық ұғымы қылмыстық құқық бұзушылықтар қоғамдық қауіптілік және жазаланушылық дәрежесіне қарай қылмыстар мен қылмыстық теріс қылықтар болып бөлінеді [14].

Айта кету керек, ҚР ҚК жалпы бөлімінің 2-бөлімі «Қылмыстық құқық бұзушылық» деп аталады және осы бөлімнің барлық баптарында жасалған қоғамдық қауіпті әрекеттің сипаттамасы туралы сөз болғанда, ҚР ҚК 11, 14, 24-баптарын қоспағанда, әрбір баптың атауында «қылмыстық құқық бұзушылық» көрсетілген.

Сондықтан ҚР ҚК-нің 11-бабындағы қылмыстар санатына «қылмыстар», «қылмыстық құқық бұзушылықтар» деген сөздердің орнына атау берілуі тиіс және міндетті түрде қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы санатына «қылмыстық теріс қылық» енгізілуі тиіс деп санаймыз.

Өздеріңіз білетіндей, кез-келген әрекетті немесе жеке тұлғаны жіктеу негізінде әртүрлі негіздер алынуы мүмкін.

Ресейдің қылмыстық заңнамасында қылмыстарды саралаудың үш түрі қабылданған. Біріншіден, қоғамдық қауіптің сипаты мен дәрежесі бойынша қылмыстың төрт ірі санатына жіктеу (Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 15-бабы). Екіншіден, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 6-бөлімінде және 19-тарауларында қарастырылған жалпы қол сұғушылық объектісіне жіктеу (1996 ж. олардың жиырма жетісі бар). Мысалы, өмір мен денсаулыққа, бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар, әскери қылмыстар. Үшіншіден, қылмыстар қоғамдық қауіптілік сипаты бойынша біртекті, қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша қарапайым, білікті, артықшылықты болып бөлінеді. Сонымен, композициялар бойынша кісі өлтіру ерекшеленеді: ауырлататын белгілері бар білікті, қарапайым, яғни ауырлататын және жұмсартатын белгілері жоқ, жұмсарту белгілері бар кісі өлтіру (әсер ету жағдайында, қажетті қорғаныс шегінен асқан кезде, нәрестелік) [15].

Қазақстандық заңнамаға қатысты қылмыстарды санаттау жоғарыда көрсетілген Үш негіз бойынша да қаралады.

Бірінші негіз бойынша, ҚР ҚК 11-бабындағы қылмыстар сипатына және қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай онша ауыр емес қылмыстар, ауырлығы орташа қылмыстар, ауыр қылмыстар және аса ауыр қылмыстар болып бөлінеді [14].

Екінші негіз бойынша, 2014 ж. ҚР ҚК-нің Ерекше бөлімінде 18-тарау бөлінді.

Үшінші негіз бойынша, ҚР ҚК-де және РФ ҚК-де барлық қылмыстар қоғамдық қауіптілік сипаты бойынша біртекті болып, қоғамдық қауіптілік дәрежесі бойынша қарапайым, білікті, артықшылықты болып сараланады.

Бұл ұқсастық кездейсоқ емес, өйткені 1996 жылғы РФ ҚК және 1997 және 2014 жж. ҚР ҚК қылмыстарды санаттау ережелерін баяндау кезінде ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін модельдік Қылмыстық кодекстің 18-бабында тұжырымдалған ережелер негізге алынды [16], онда қылмыстарды жіктеу берілген, оған сәйкес осы Кодексте көзделген іс-әрекеттердің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстарға бөлінген.

Айта кету керек, егер 1997 жылғы ҚР ҚК-де аталған қылмыстарды санаттау сол кезеңдегі ҚК құрылымына толық сәйкес келсе, 2014 жылғы ҚР ҚК-де қылмыстар мен қылмыстық теріс қылықтардан тұратын қылмыстық жазаланатын әрекеттердің екі буынды жүйесінің енгізілуіне байланысты қылмыстарды санаттау қылмыстық теріс қылықтарды есепке алмай жасалған.

Нәтижелер мен талқылау

Қылмыстық теріс қылықтардың қатарына жеке тұлғаға, кәмелетке толмағандардың құқықтарына, қоғамдық қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпке қол сұғатын бірқатар әкімшілік құқық бұзушылықтар, сондай-ақ қазіргі уақытта бас бостандығынан айыру жазасы қолданылмайтын онша ауыр емес қылмыстар кірді.

Сонымен қатар, ҚР ҚК 79-бабының 2-бөлігіне енгізілген «қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін сотталған адам соттылығы жоқ деп танылады» новелласына сәйкес [14]. Алайда, бұл ереже қылмыстық жазаны түсінудің жалпы тұжырымдамасына қайшы келеді, оның бір белгісі кінәлінің «соттылығы» болды.

2014 жылғы ҚР ҚК әзірлеушілерінің пікірінше, бірқатар әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстық теріс қылықтарға ауыстыру туралы шешім құқық қолданудың неғұрлым ыңғайлы рәсімдік сәттерінен белгілеуден туындағанын атап өткен жөн.

Мәселен, олар (әкімшілік құқық бұзушылықтар) бойынша тұтастай әкімшілік сот ісін жүргізу үшін көзделгендей, хаттаманы дереу жасау және уәкілетті органның қарауына жіберу мүмкін емес.

Мысалы, денсаулыққа зиян келтіруге әкеп соққан Жол жүрісі қағидаларын бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту үшін сот-медициналық сараптама жүргізу жәбірленушіге қандай зиян – ауырлығы орташа немесе ауыр зиян келтірілгенін анықтау үшін 21 күн өткеннен кейін ғана мүмкін болады.

Осыған ұқсас, магистральдық құбырларды салу, пайдалану немесе жөндеу, көлік құралдарын сапасыз жөндеу және оларды техникалық ақаулармен пайдалануға шығару және т.б. кезінде қауіпсіздік ережелерін бұзу фактілері бойынша тиісті сот-техникалық сараптамалар жүргізілуі керек.

Сонымен қатар, 2014 жылғы ҚК әзірлеушілерінің пікірінше, әкімшілік құқық бұзушылықтарды қылмыстық теріс қылықтар қатарына ауыстыру жауапкершілікке тартылатын адамдарды қорғауды күшейтуге мүмкіндік береді.

Бұл қорғаушыны – кәсіби адвокатты міндетті түрде тарту және қылмыстық іс жүргізу кодексінде белгіленген процедуралық кепілдіктердің бүкіл кешенін қолдану.

Бұдан басқа, жоғарыда атап өткеніміздей, ҚР ҚК 11-бабы 2014 жылғы ҚР ҚК қылмыстар санаты [14] ҚР ҚК 10-бабының 1997 жылғы ҚР ҚК қылмыстар санаты бұрынғы редакциясында қалды [17].

Бізге ҚР ҚК 11-бабының атауын «қылмыстық құқық бұзушылықтар санатында» өзгерту керек сияқты және онда міндетті түрде қылмыстық теріс қылықтардан орын табу керек.

Алайда, бес жылдық құқық қолдану практикасы көрсеткендей, ҚР ҚК 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап 2014 ж. күшіне енген сәттен бастап ҚР ҚК-не қылмыстар мен қылмыстық теріс қылықтардан тұратын екі буынды қылмыстық-жазаланатын іс-қимылдар жүйесін енгізу құқық қолданушылар үшін де, азаматтар үшін де анық емес.

Бұл туралы ҚР Президенті Қ.К. Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі жолдауында нақты айтылған болатын. ҚР Президенті Қ.К. Тоқаев қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасының тұрақтылығын қамтамасыз ету маңызды екенін атап өтті. Оның жиі түзетулері, өзгерістері құқық қолдануға теріс әсер етеді және бірыңғай тергеу және сот практикасын жасауға мүмкіндік бермейді.

Заңнаманы қолдануға қатысты шешімдер көбінесе құқық қолданушылардың қолайлылығына қарай тиісті талдау мен болжамсыз қабылданады. Сондықтан «әкімшілік» және «қылмыстық» құқық бұзушылықтардың жаңа түсініктерін әзірлеу қажет. Құқық бұзушылықтар үшін жаза белгілеудің қисыны қоғамға және заң жұртшылығына түсінікті болады [18].

Біздің ойымызша, ҚР ҚК-не қылмыстар мен қылмыстық теріс қылықтардан тұратын қылмыстық жазаланатын әрекеттердің екі буынды жүйесін енгізу өзін толық ақтаған жоқ. Біріншіден, әкімшілік құқық бұзушылықтарды жасанды түрде криминализациялау процесі орын алды, онда рәсімдік сәттерді жеңілдету мақсатында (қарау мерзімдерін қысқарту, адвокатты міндетті түрде тарту мүмкіндігі, ҚР ҚДЖК белгіленген процестік кепілдіктердің барлық кешенін қолдану және т.б.) ҚР Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодексінен бірқатар құрамдар ҚР ҚК-не механикалық түрде ауыстырылды. Екіншіден, қылмыстық теріс қылық қылмыстық құқықтың жалпы тұжырымдамасына сәйкес келмейді, өйткені қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін сотталған адам тіпті соттылығы жоқ деп танылады (б. 2. ҚР ҚК 79-бабы). Өздеріңіз білетіндей, қылмыстық жазаның маңызды белгілерінің бірі, басқалармен қатар, соттылық болып табылады. Үшіншіден, ҚР ҚК-де қылмыстық теріс қылықтардың болуы құқық қолдану практикасын едәуір қиындатады, өйткені олар ҚК-нің дербес баптары болып бөлінбеген, ал қылмыстық теріс қылықты қылмыстан ажырату үшін негіз ретінде тек санкция ғана қолданылады, ол өзгерген кезде қоғамдық қауіпті іс-әрекет автоматты түрде қылмыстық теріс қылықтардан қылмыстар қатарына немесе кері ауыса алады. Төртіншіден, қылмыстық-құқықтық қатынастар саласы өте жауапты және сонымен бірге құқықтың ерекше саласы (1-бөлім. ҚР ҚК 1-бабы) бойынша жүргізіледі, онда тек ерекше жеке алынған жағдайлар ғана көзделеді. ҚР ҚК-де қылмыстық теріс қылықтардың болуы кейіннен қылмыстық жаза сияқты пәрменді және маңызды құқық қолдану құралының әлсіреуіне және жойылуына әкеп соғуы мүмкін.

Бізге Мемлекет басшысының нұсқауларын орындау және ҚР ҚК-нің 11-бабын «қылмыстар санатына» ҚР ҚК-нің 2014 жылғы енгізілген новеллаларымен сәйкестендіру үшін (екі буынды жүйені енгізу: қылмыстық құқық бұзушылықтар (қылмыс, қылмыстық теріс қылық), 1997 жылғы ҚР ҚК-дегі сияқты, қылмыстың орнына екі тәсіл болуы мүмкін.

Біріншісі – ең қарапайым-қылмыстық құқық бұзушылықтарды түсінудің екі буынды жүйесінен бас тарту және қылмыс туралы ғана айтылған кезде әлеуметтік қауіпті әрекетті түсінудің ескі бір буынды жүйесіне оралу. Оның үстіне, ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін модельдік Қылмыстық кодекстің 18-бабының ережелері [16] қылмыстық құқық бұзушылық және қылмыстық теріс қылық сияқты санаттарды көздемейді.

Екінші тәсіл – қылмыстық құқық бұзушылықтардың жаңа құрылымын қалдыру, бірақ оны біршама жаңғырта отырып. Мәселен, ҚР ҚК-нің 2014 жылғы қылмыстық құқық бұзушылықты (қылмыс, қылмыстық теріс қылық) түсінудің жаңа екі буынды тұжырымдамасына сәйкес ҚР ҚК-нің 11-бабының атауы мен мазмұнын өзгерту қажет. Мәселен, ҚР ҚК-нің 11-бабы «қылмыстар санаты» атауының орнына қолданыстағы ҚР ҚК-де ҚР ҚК-нің 11-бабы «қылмыстық құқық бұзушылықтар санаты» деген жаңа, неғұрлым нақты атау енгізілген екі буынды жүйені ескере отырып қарастырылсын – қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыс, қылмыстық теріс қылық).

Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаев атап өткендей, «қылмыстық құқық бұзушылық» түсінігінде ҚР қолданыстағы қылмыстық заңнамасын жетілдірудің екінші тәсілі неғұрлым қолайлы болып табылады.

Келесі жағдайлар қылмыстық құқық бұзушылықты түсінудегі мәселені шешудің екінші тәсілінің орындылығын көрсетеді.

ҚР ҚК 2014 жылғы жаңа әзірлеушілерінің пікірінше, қылмыстық теріс қылықтар институтының тиімділігі жалпы әлемдік практикамен расталады.

Атап айтқанда, қылмыстық құқық бұзушылықтардың (теріс қылықтар мен қылмыстар) екі буынды жүйесі Германия, Испания, Австрия, Голландия, Норвегия, Чехия, Албания, Литва, Латвия, Түркияның қылмыстық кодекстерімен көзделеді.

ҚР ҚК-не қылмыстық теріс қылықтарды енгізу пайдасына, біздің ойымызша, қылмыстық теріс қылықтар үшін жазаның жұмсақ түрлерінің кең спектрі, бірінші кезекте, қоғамдық және түзеу жұмыстары, сондай-ақ ескіру мерзімі мен соттылықтың болмауы көзделді.

2014 жылғы ҚР ҚК-де, оны әзірлеушілердің пікірінше, қылмыстың барлық жаңа түрлерімен, әсіресе қылмыс күшейген салаларда күресу үшін негіз қаланды, балалар мен жасөспірімдерге кез келген қолсұғушылық ерекше қатаң жазаланатын болады.

Сонымен бірге, халықтың әлеуметтік осал топтары үшін, бірінші кезекте, жасөспірімдер, әйелдер, зейнеткерлер мен мүгедектер үшін алғаш рет қамауға түскендер үшін заң жауапкершілікті барынша жеңілдетті.

Қылмыстар мен қылмыстық құқық бұзушылықтардан тұратын қылмыстық жазаланатын әрекеттердің екі буынды жүйесін енгізудің ең маңызды жаңалығы, оны жасаушылар қылмыстық жауапкершілік пен жазаны даралау мүмкіндігі деп санайды.

И.О. Ткачев атап өткендей, қылмыстық құқық бұзушылықты Қылмыстық кодекс жүйесіне енгізудің орындылығы революцияға дейінгі заңнамада да көрсетілген. Сонымен, қылмыстық құқық бұзушылықтарды түрлерге саралау алғаш рет Ресей Заңында 1845 жылғы қылмыстық және түзету туралы Кодексте жүзеге асырылды. Александр II-нің сот реформалары кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың санаты 1864 жылғы Әлемдік судьялардың жазалары туралы Кодексте көрініс тапты. Сонымен бірге, И.О. Ткачев атап өткендей, қылмыстық құқық бұзушылықтарды қылмыстарға және қылмыстық теріс қылықтарға саралаудың өлшемі – кінәлі адамға қолданылатын жазаның түрі [19].

Енгізу мүмкіндігі туралы, қылмыстық теріс қылықтар көрсеткен және кеңестік ғалымдар. Мысалы, әйгілі кеңестік-ресейлік ғалым Н.Ф. Кузнецова, елдің кеңестік даму кезеңінде, қылмыстарды санаттау кезінде ауыр, аз ауыр қылмыстар мен қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтады [20].

Қылмыстарды үш буынды жіктеудің осы идеясының жақтаушысы М.И. Ковалев болды, ол сонымен бірге барлық қылмыстарды ауыр қылмыстарға, қылмыстарға және теріс қылықтарға бөлуді ұсынды [21].

Кейіннен М.И. Ковалев барлық қылмыстардың дәстүрлі бөлінуін үш санатқа қайта құру жеткілікті деп жазды: ауыр қылмыстар, қылмыстар және теріс қылықтар. Осы санаттардың әрқайсысы үшін санкциялардың шамамен шектерін белгілеу керек. Бұл бөлімді Қылмыстық кодекстің жалпы бөлігінде бекітуге болады [22].

Елдің бұрын қолданыста болған Қылмыстық кодекстерінде орын алған оң аспектілерді ескеру қажет. 1997 жылғы 16 шілдеде қабылданған және 1998 жылғы 1 қаңтардан бастап қолданысқа енгізілген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде ҚазКСР ҚК-мен салыстырғанда қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша үлкен инновациялық жұмыс жүргізілді. 1959 жылғы КСРО [23] қоғамның өзгерген өмір сүру жағдайларын, оның ішінде қылмысты түсіну, адамның табиғи құқықтары мен бостандықтарының заңмен қорғалатын жоғары әлеуметтік құндылықтардың біріншілігі мен ажырамастығын негізге ала отырып, оны санаттарға бөлуді ескере отырып.

Алайда, біздің пікірімізше, 1997 жылғы ҚР ҚК-Қазақстан үшін өтпелі кезең болды, сондықтан 2014 жылғы ҚР ҚК-де Қазақстан Республикасының егеменді дамуына қатысты неғұрлым аяқталған болып табылады.

Сонымен бірге, Ресей ғалымдарының әділ пікірі бойынша қылмыстарды санаттаудың басты мәселесі – қылмыстарды топтарға жіктеудің негізін дұрыс таңдау. Критерийлер таза формальды болуы мүмкін (санкцияның мөлшері) немесе заңсыздық белгісін (санкцияны) әлеуметтік белгілермен (әлеуметтік қауіп пен кінәлілік) біріктіре алады [15].

Белгілі болғандай, қылмыс жасағаны үшін әділ жаза тағайындаудың маңызды шарттарының бірі қылмыстық жауапкершілікті заңнамалық деңгейде саралау болып табылады. Мұндай саралаудың көптеген нысандарымен қатар, қылмыстарды ауырлығына байланысты санаттарға бөлу институты жетекші рөл атқарады.

Біз 2014 жылғы ҚР ҚК Ерекше бөлігіне жүргізген баптар бойынша талдау қылмыстық құқық бұзушылықтар, яғни қылмыстар мен қылмыстық теріс қылықтар санаттарының арақатынасының нақты көрінісін анықтауға мүмкіндік берді.

ҚР ҚК Ерекше бөлімінде қылмыстық құқық бұзушылықтардың мынадай санаттары көзделген: қылмыстық теріс қылықтар – 146 құрам; онша ауыр емес қылмыстар – 160 құрам; ауырлығы орташа қылмыстар – 279 құрам; ауыр қылмыстар – 258 құрам; аса ауыр қылмыстар – 104 құрам.

Қылмыстарды мұндай санаттау мемлекеттің белгілі бір әлеуметтік қауіпті әрекеттерді бағалауының, қылмыстық құқықтың басқа институттарының нормаларын реттеуге және қылмыстық заңның баптарын жүйелеуге деген ұмтылысының көрсеткіші болып табылады.

Қылмыстық құқық институтын жетілдіру қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттаудың Қазақстан Республикасында құқық қолдану қызметінің тиімділігін арттыру мәселелеріне тікелей қатысы бар.

Баяндалғанды ескере отырып, мынадай ұсыныстар енгіземіз.

1. Бізге Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі жолдауында жоғарыда көрсетілген «әкімшілік құқық бұзушылық» және «қылмыстық құқық бұзушылық» ұғымдарын түсіну бөлігінде тапсырмасын орындау үшін заң шығарушыға қылмыстық теріс қылықтарды қылмыстық құқық саласына енгізудің бес жылдық практикасын талдап, қорытындылаған, содан кейін негізделген шешім қабылдаған орынды болар еді.

Мысалы, 1997 жылғы ҚР ҚК құрудың ескі классикалық құрылымына оралуға, яғни қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыстық теріс қылық, қылмыс) ұғымынан бас тартуға және тек қылмысқа оралуға болады. Бұл Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын қоғамдық қауіптілігі жоқ, қылмыстық теріс қылықтар жататын болмашы әрекеттерден едәуір жеңілдетуге немесе оларды онша ауыр емес қылмыстар қатарына ауыстыруға және сол арқылы тек ерекше жағдайларда ғана туындауы тиіс қылмыстық-құқықтық қатынастар саласындағы айрықшалықты қайтаруға мүмкіндік береді.

Бұдан басқа, қылмыстық жазаланатын әрекеттердің, яғни қылмыстық құқық бұзушылықтардың (қылмыс, қылмыстық теріс қылық) екі буынды жүйесі жетінші жалпы отырыста қабылданған Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы үшін ұсынымдық сипаттағы үлгілік Қылмыстық кодекске қайшы келеді

Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің Парламентаралық Ассамблеясы (1996 жылғы 17 ақпандағы № 7–5 қаулысы) (2006 жылғы 16 қарашадағы өзгерістермен). Айта кету керек, бұл жаңалық осы уақытқа дейін Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне енгізілмеген.

Немесе Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес келтіру арқылы қылмыстық жазаланатын әрекеттердің, яғни қылмыстық құқық бұзушылықтардың (қылмыс, қылмыстық теріс қылық) екі буынды жүйесін дамытуды жалғастыру.

2. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасын қылмыстық жазаланатын әрекеттердің екі буынды жүйесіне сәйкес келтіру:

- ♦ ҚР ҚК 11-бабының «қылмыстар санаты» деген атау «қылмыстық құқық бұзушылықтар санатында» өзгертілсін, себебі бұл қылмыстық жазаланатын әрекеттердің екі буынды құрылымына сәйкес келеді;

- ♦ ҚР ҚК 11-бабын қылмыстық құқық бұзушылықтардың жаңа санатымен – қылмыстық теріс қылықтармен толықтыру, өйткені қылмыстық құқық бұзушылықтардың осы санаты қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттаудың жалпы тұжырымдамасынан шыққан;

- ♦ ҚР ҚК 79-бабының 2-бөлігінен «соттылық», «сондай-ақ қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін сотталған адамдар» деген сөздер алынып тасталсын, бұл қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін соттылықтың құқықтық салдарын, сондай-ақ қылмыстар – соттылықты қалдыруға мүмкіндік береді.

Осылайша, біз қылмыстық жазаның жалпы тұжырымдамасын қалпына келтіреміз, оның белгілерінің бірі – соттылық. Олай болмаған жағдайда, қолданыстағы қылмыстық заңнамада жазылғандай, қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін жаза соттылыққа әкеп соқпайды, қылмыстық жазаның және тұтастай алғанда қылмыстық-құқықтық қатынастардың мәнін бұлдыратады.

3. ҚР ҚК 2014 жылғы «қылмыстар санаты» 11-бабында бекітілген қылмыстарды санаттау негіздерін қайта қарау.

Біздің ойымызша, 1997 және 2014 жж. ҚР ҚК әзірлеушілері қылмыс санаттарын анықтауда әдістемелік қателік жіберді. Қылмыстарды жіктеу үшін механикалық тәсіл ұсынылды, өйткені ол тек екі белгіге негізделді: кінә нысаны және жаза мөлшері (бас бостандығынан айыру мерзімі), соңғысы басым критерий болып табылады. Тек заң шығарушы ғана білдіретін әлеуметтік қауіптің сипаты құқықтық өрістен тыс қалды. Бұл құқық қолдану тәжірибесін едәуір қиындатады, өйткені қылмыстың болжамды санаттарын иесіздендіру орын алды.

Құқық қолданушылар үшін қиындық, мысалы, бір баптың бір бөлігі қылмыстың төрт санатының әр түрлілігіне жатқызылуы мүмкін бірнеше бөліктен тұратын жекелеген баптар кездесетіндігінде (мысалы, ҚК-нің 120, 121, 122-баптары бір мезгілде ауырлығы орташа, ауыр, аса ауыр қылмыстарға жатқызылады; ҚК-нің 143-бабы онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр қылмыстарды білдіреді; ҚК-нің 367-бабы бір мезгілде қылмыстардың барлық төрт санатын білдіреді: 1-бөлігі – онша ауыр емес, 2-бөлігі – ауырлығы орташа, 3-бөлігі – ауыр қылмыстар және т.б.). Бұл мәселе егжей-тегжейлі тәуелсіз зерттеуге және түсінуге лайық.

Оң мысал ретінде ҚазКСР бұрынғы ҚК-нің 7–1-бабында «ауыр қылмыс ұғымы» қолданылған құқықтық техниканы келтіреміз. Сол кезеңнің заң шығарушысы ауыр қылмыс ұғымын нақты анықтады, өйткені ол осы санатқа жататын барлық ауыр қылмыстардың тізімін жасады.

Бұл құқық қорғау органдарына жұмыс барысында оқиғаларды оңай басқаруға және белгілі бір жасалған қылмыстардың дұрыс біліктілігін беруге мүмкіндік берді, бұл өз кезегінде жазаның дұрыс тағайындалуын білдіреді.

Қазіргі уақытта құқық қорғау органдары қылмыстарды санаттаудың күрделілігіне байланысты елеулі салдарға әкелетін қателіктер жіберуде.

Тағы бір мәселе – қылмыстарды санаттауға байланысты. Зерттеу нәтижелері бойынша, әдетте, айыппұлдың көбеюі қылмыстық жазалардың алдын-алу функцияларын жүзеге асыруға ықпал етеді. Сонымен қатар, айыппұлды жазаның кез-келген түріне балама ретінде емес, тәуелсіз міндетті жаза ретінде қабылдау қажет, ол үшін ҚР ҚК-нің 11-бабында (қылмыстар санаты) белгіленген қылмыстарды санаттау тәртібін қайта қарау керек, егер тек бас бостандығынан айыру мерзімдері оларды айыппұл сомаларымен толықтыра отырып негізге алса, онда заң шығарушыға белгілі бір баптың санкциясын тұжырымдау кезінде міндетті түрде

қалдырудың қажеті жоқ. Қазір мәжбүрлеп орын алғандай, жазаның ең көп таралған түрі – бас бостандығынан айыру ретінде.

Мысалы, егер біз кез келген баптың санкциясынан бас бостандығынан айыру сияқты жаза түрін алып тастасақ, онда бұл құрам ҚР ҚК 11-бабына сәйкес қылмыстардың төрт санатының бірінің тобынан автоматты түрде шығып, қылмыстық теріс қылықтар қатарына автоматты түрде ауысады.

Сондықтан заң шығарушы кез-келген баптың редакциясымен баптың санкциясында бас бостандығынан айыру сияқты жаза түрін қалдыруға мәжбүр.

Осы мәселені шешу үшін ҚР ҚК-нің «қылмыстық құқық бұзушылықтар санаттары» деген 11-бабын мынадай редакцияда көрсету ұсынылады:

1. Қылмыстық құқық бұзушылықтар сипатына және қоғамдық қауіптілік дәрежесіне қарай қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес қылмыстар, ауырлығы орташа қылмыстар, ауыр қылмыстар және аса ауыр қылмыстар болып бөлінеді.

2. Жасалғаны үшін бас бостандығынан айыру немесе бас бостандығын шектеу көзделмеген, ал салынатын айыппұл сомасы екі жүз айлық есептік көрсеткіштен аспайтын іс-әрекеттер қылмыстық теріс қылықтар деп танылады.

3. Жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айырудың екі жылынан аспайтын немесе мөлшері (екі мың АЕК-ке дейінгі) айыппұл болатын қасақана жасалған іс-әрекеттер, сондай-ақ жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айырудың бес жылынан аспайтын немесе айыппұл (бес мың АЕК-ке дейін) аспайтын абайсызда жасалған іс-әрекеттер онша ауыр емес қылмыстар деп танылады.

4. Жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айыру бес жылдан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер немесе айыппұл (бес мың АЕК-ке дейін), сондай-ақ жасалғаны үшін бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жаза немесе айыппұл (бес мың АЕК-тен астам) көзделген абайсызда жасалған іс-әрекеттер ауырлығы орташа қылмыстар деп танылады.

5. Жасалғаны үшін осы Кодексте көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айыру немесе айыппұл (он екі мың АЕК-ке дейін) он екі жылдан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер ауыр қылмыстар деп танылады.

6. Жасалғаны үшін осы Кодексте он екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру, өмір бойы бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жаза немесе айыппұл (он екі мың АЕК-тен астам) көзделген қасақана жасалған іс-әрекеттер аса ауыр қылмыстар деп танылады».

Бұдан басқа, құқық қолданушыларға ыңғайлы болу үшін қылмыстық құқық бұзушылықтардың әрбір санатына қарсы ҚР ҚК Ерекше бөлімінің баптарында көзделген барлық құрамдардың тізбесін беру керек.

Қорытынды

Зерттеу жұмысында жасалған тұжырымдар мен ұсыныстарды қорытындылау орынды. Бұл тұжырымдардың сипаты зерттеу тақырыбымен анықталады. Жүргізілген зерттеу Қазақстандық заң ғылымы үшін қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттарға бөлу институтының мәні мен маңызын әзірлеу және зерттеу салыстырмалы түрде жаңа және аз зерттелген мәселе болып табылады. Зерттеу нәтижелері бойынша, әдетте, айыппұлдың көбеюі қылмыстық жазалардың алдын-алу функцияларын жүзеге асыруға ықпал етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: практикалық нұсқаулық. – Алматы: «Норма-К» баспасы» ЖШС, 2019. – 44 б.

2 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы: ҚР Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы // Казахстанская правда. – 2009. – 28 Тамыз.

3 Бытко Ю.И. Әділет және қылмыстық саясат: монография. – М.: Юрлитинформа, 2017. – 216 б.

- 4 Қылмыстық жаза: әлеуметтік-құқықтық талдау, жүйелеу және даму тенденциялары: монография / Ред.: з.ғ.д. В.Ф. Лапшина. – М.: Юрлитинформа, 2018. – 408 б.
- 5 Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы: жалпы бөлім. Оқулық. Ред.: з.ғ.д., проф. И.И. Рогов, з.ғ.д., проф. К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті жарғы, 2016. – 448 б.
- 6 Борчашвили И.Ш. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсініктеме. Жалпы бөлім (1 том) / Общая часть (том 1) / Под. общ. ред. Генерального прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции А.К. Дауылбаева. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 504 б.
- 7 Онгарбаев Е.А. Қылмыстардың жіктелуі және оның құқықтық маңызы. – Қарағанды: ҚР МТК ЖМ, 1996. – 148 б.
- 8 Рахметов С.М. (құрастырушы). Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қаулылар жинағы (1968–2018 жылдар). – Алматы: «Норма-К» баспасы» ЖШС, 2018. – 760 б.
- 9 Есбулатова М. Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы. Ерекше бөлім: оқу құралы (семинар). – Алматы: ҚР ИМ Алматы академиясының ОНИР және РИР. – 2017. – 327 б.
- 10 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсініктеме. – Алматы: Баспана, 1999. – 808 б.
- 11 Шнарбаев Б.Қ. Онша ауыр емес қылмыстар және қылмыстық теріс қылықтар: монография / 2-ші басылым. – Алматы: «Лантар Трейд» ЖШС, 2020. – 295 б.
- 12 Алауханов Е.О. Криминология: оқулық. – СПб.: «Заң орталығы-Пресс» баспасы. – 608 б.
- 13 Шнарбаев Б.Қ. Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығы бойынша онша ауыр емес қылмыстар санаты / Дисс... з.ғ.канд. – Алматы, 1997. – 190 с.
- 14 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: практикалық нұсқаулық. – Алматы: «Норма-К» баспасы» ЖШС, 2020. – 260 б.
- 15 Қылмыстық құқықтың толық курсы. Т. I: Қылмыс пен жаза / Ред.: з.ғ.д., Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург: Р. Аслановтың «Заң орталығы Пресс» баспасы, 2008. – 1133 б.
- 16 ТМД-ға қатысушы мемлекеттер үшін модельдік Қылмыстық кодекс. Ұсынымдық заңнамалық акт // Ақпараттық бюллетеньге қосымша. – 1996. – № 10. – 86–213 б.
- 17 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: Заңгер, 2013. – 168 б.
- 18 Қазақстан Жаңа шындықта: іс-қимыл уақыты. Қазақстан Республикасы Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // «Казахстанская правда». – 2020. – 2 қыркүйек.
- 19 Қылмыстық құқық бұзушылық. Ресей Федерациясының Қылмыстық-құқықтық саясатының басым бағытының көрінісі және жеке тұлғаны қамтамасыз ету мәселелері / СБ.: ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету-қылмыстық-құқықтық, криминологиялық және қылмыстық-атқару саясатының басым бағыты: заң ғылымдарының докторы, профессор В.С. Комиссаровты еске алуға арналған, 2018 жылғы 31 мамыр – 1 маусым аралығында өткен XI Ресей қылмыстық құқық конгресінің материалдары. – М.: Занды ақпарат, 2018. – 752 б.
- 20 Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М.: Изд. Моск-го ун-ва, 1969. – 232 с.
- 21 Ковалев М.И. Кеңестік қылмыстық құқық. Дәрістер курсы. – Свердловск, 1974, 214 б.
- 22 Ковалев М.И. Кеңестік қылмыстық құқықтағы қылмыс ұғымы. – Свердловск, 1987.
- 23 Қазақ КСР Қылмыстық кодексі (1986 жылғы 1 қыркүйектегі өзгерістер мен толықтырулар енгізілген Ресми мәтін). – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 266 б.

REFERENCES

- 1 Qazaqstan Respublikasynyñ Konstitusiasy: praktikalyq nūsqaulyq. – Almaty: «Norma-K» baspasy» JШS, 2019. 44 p. (In Kazakh).
- 2 Qazaqstan Respublikasynyñ 2010 jyldan 2020 jylǵa deingi kezeńge arnalǵan qūyqytyq saiasat tūjyrymdamasy: QR Prezidentiniñ 2009 jylǵy 24 tamyzdaǵy No. 858 Jarlyǵy // Kazahstanskaia pravda. 2009. – 28 Tamyz. (In Kazakh).
- 3 Bytko Ī.Ī. (2017) Ādilet jāne qylmystyq saiasat: monografia. M.: Īurlitinforma, 216 p. (In Kazakh).
- 4 Qylmystyq jaza: āleumettik-qūyqytyq taldaу, jūieleu jāne damu tendensialary: monografia / Red.: z.ǵ.d. V.F. Lapšina. M.: Īurlitinforma, 2018. 408 p. (In Kazakh).
- 5 Qazaqstan Respublikasynyñ Qylmystyq qūyqyǵy: jalpy bōlim. Oqulyq. Red.: z.ǵ.d., prof. Ī.Ī. Rogov, z.ǵ.d., prof. K.J. Baltabaev. Almaty: Jeti jarǵy, 2016. 448 p. (In Kazakh).
- 6 Borchaşvili Ī.Ş. (2015) Qazaqstan Respublikasynyñ Qylmystyq kodeksine tūsınikteme. Jalpy bōlim (1 tom) / Obşaia chāst (tom 1) / Pod. obş. red. Generālnoġo prokurora Respubliki Kazahstan, Gosudarstvennoġo sovetnika iustisii A.K. Dauylbaeva. Almaty: Jeti jarǵy, 504 p. (In Kazakh).

- 7 Ongarbaev E.A. (1996) Qylmystardyń jıktelıı jáne onyń qūqyqtyq mańyzy. – Qaraǵandy: QR MTK JM, 148 p. (In Kazakh).
- 8 Rahmetov S.M. (qūrastyruśy) (2018) Qazaqstan Respublikasy Joǵarǵy Sotynyń qaulylar jınaǵy (1968–2018 jylдар). Almaty: «Norma-K» baspasy» JSS, 760 p. (In Kazakh).
- 9 Esbulatova M. (2017) Qazaqstan Respublikasynyń Qylmystyq qūqyǵy. Erekeśe bólim: oqu qūraly (seminar). – Almaty: QR IIM Almaty akademiasynyń ONIR jáne RIR. 327 p. (In Kazakh).
- 10 Qazaqstan Respublikasynyń Qylmystyq kodeksine túsınıkteme. Almaty: Baspana, 1999. 808 p. (In Kazakh).
- 11 Šnarbaev B.Q. (2020) Onśa auyr emes qylmystar jáne qylmystyq terıs qylyqtar: monografia / 2-şı basylım. – Almaty: «Lantar Treid» JSS, 295 p. (In Kazakh).
- 12 Alauhanov E.O. Kriminologia: oqulyq. SPb.: «Zań ortalıǵy-Pres» baspasy. 608 p. (In Kazakh).
- 13 Šnarbaev B.Q. (1997) Qazaqstan Respublikasynyń Qylmystyq qūqyǵy boıynśa onśa auyr emes qylmystar sanaty / Diss... z.ģ.kand. Almaty, 190 p. (In Kazakh).
- 14 Qazaqstan Respublikasynyń Qylmystyq kodeksi: praktikalyq nūsqaulyq. Almaty: «Norma-K» baspasy» JSS, 2020. 260 p. (In Kazakh).
- 15 Qylmystyq qūqyqtyń tolyq kursy. T. I: Qylmys pen jaza / Red.: z.ģ.d., Resei Federasiasynyń eńbek sıñırǵen ğylym qairatkerı A.İ. Korobeeva. – Sankt-Peterburg: R. Aslanovtyń «Zań ortalıǵy Pres» baspasy, 2008. 1133 p. (In Kazakh).
- 16 TMD-ǵa qatysuśy memleketter üśın modeldik Qylmystyq kodeks. Üsynymdyq zańnamalyq akt // Aqparattyq búletenge qosymśa. 1996. No. 10. 86–213 p. (In Kazakh).
- 17 Qazaqstan Respublikasynyń Qylmystyq kodeksi. – Almaty: Zańger, 2013. 168 p. (In Kazakh).
- 18 Qazaqstan Jańa śyndyqta: ıs-qımyl uaqyty. Qazaqstan Respublikasy Prezidenti. Q.-J.K. Toqaevyń 2020 jylǵy 1 qyrkúiekteǵı Qazaqstan halqyna Joldaıy // «Kazhastanskaia pravda». 2020. 2 qyrkúiek. (In Kazakh).
- 19 Qylmystyq qūqyq búzuśylyq. Resei Federasiasynyń Qylmystyq-qūqyq saiasatynyń basym baǵytynyń kórimıśı jáne jeke tūlǵany qamtamasyz etu máseleleri / SB.: últtyq qaupsızdıktı qamtamasyz etu-qylmystyq-qūqyq, kriminologialyq jáne qylmystyq-atqaru saiasatynyń basym baǵyty: zań ğylymdarynyń doktory, profesor V.S. Komisarovty eske aluǵa arnalǵan, 2018 jylǵy 31 mamyr –1 mausym aralyǵynda ótken XI Resei qylmystyq qūqyq kongresiniń materialdary. M.: Zańdy aqparat, 2018. 752 p. (In Kazakh).
- 20 Kuznecova N.F. (1969) Prestuplenie i prestupnost'. M.: Izd.Mosk-go univ., 232 p. (In Russian).
- 21 Kovalev M.İ. (1974) Keñestik qylmystyq qūqyq. Dárister kursy. Sverdlovsk, 214 p. (In Kazakh).
- 22 Kovalev M.İ. (1987) Keñestik qylmystyq qūqyqtaǵy qylmys úǵymy. Sverdlovsk. (In Kazakh).
- 23 Qazaq KSR Qylmystyq kodeksi (1986 jylǵy 1 qyrkúiekteǵı ózgerister men tolyqtyrular engizilgen Resmi mátin). Alma-Ata: Kazahstan. 1987. 266 p. (In Kazakh).

Г.Т. АШИРОВА,*¹

м.п., докторант.

*e-mail: anuka92_92@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8048-9920

Т.К. АКИМЖАНОВ,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-6005

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

О РОЛИ ИНСТИТУТА КАТЕГОРИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Рассмотрены теоретические и практические аспекты значимости института категоризации уголовных правонарушений в Республике Казахстан в противодействии преступности. Авторы проанализировали современное правовое понимание и правоприменение института категоризации уголовных правонарушений с точки зрения уголовного законодательства и науки уголовного права. Авторы представили ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан. Трудность для правопользователей заключается, например, в том, что встречаются отдельные статьи, состоящие из нескольких частей, содержание которых может быть отнесено к различным четырем категориям преступлений (например, статьи 120, 121, 122 УК относят одновременно к

преступлениям средней тяжести, тяжким, особо тяжким; статья 143 УК – небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие; статья 367 УК включает все четыре категории преступлений: часть 1 – небольшой тяжести, часть 2 – средней тяжести, часть 3 – тяжкие преступления и т.д.). Этот вопрос заслуживает подробного независимого исследования и понимания. В качестве положительного примера приведем правовую технику, использованную в статье 7-1 бывшего УК КазССР «понятие тяжкого преступления». Законодатель того периода четко определил понятие тяжкого преступления, поскольку составил список всех тяжких преступлений, подпадающих под эту категорию. Это позволило правоохранительным органам легче управлять событиями в процессе работы и давать правильную квалификацию для определенных совершенных преступлений, что, в свою очередь, означает правильное назначение наказания.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, категории преступлений, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

G.T. ASHIROVA,*¹

master of law, PhD student.

*e-mail: anuka92_92@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8048-9920

T.K. AKIMZHANOV,¹

doctor of law, professor.

e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6146-6005

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ON THE ROLE OF THE INSTITUTION OF CATEGORIZATION OF CRIMINAL OFFENSES IN COMBATING CRIME

Abstract

The theoretical and practical aspects of the importance of the institute of categorization of criminal offenses in the Republic of Kazakhstan in combating crime are considered. The authors analyzed the modern legal understanding and law enforcement of the institute of categorization of criminal offenses from the point of view of criminal legislation and the science of criminal law. The authors presented a number of novelties and recommendations for further improvement of law enforcement activities in the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The difficulty for legal users lies, for example, in the fact that there are separate articles consisting of several parts, part of one article of which can be attributed to four different categories of crimes (for example, articles 120, 121, 122 of the Criminal Code refer simultaneously to crimes of medium, severe, especially grave severity; article 143 of the Criminal Code is less serious, grave means crimes of medium gravity, grave; Article 367 of the Criminal Code means all four categories of crimes at the same time: Part 1-less serious, part 2-medium gravity, part 3-serious crimes, etc.). This issue deserves detailed independent research and understanding. As a positive example, we will cite the legal technique used in Article 7-1 of the former Criminal Code of the Kazakh SSR “the concept of a grave crime”. The legislator of that period clearly defined the concept of a serious crime, since he compiled a list of all serious crimes falling under this category. This made it easier for law enforcement agencies to manage events in the process of work and to give the right qualifications for certain crimes committed, which, in turn, means the correct imposition of punishment.

Key words: criminal offense, categories of crimes, minor crimes, moderate crimes, serious crimes, especially serious crimes.

INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ
МЕЖДУНАРОДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МРНТИ 10.53.65:10.27.65
УДК 349.6
JEL K32

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-56-66>

А.М. ВАРТАНЯН,*¹

К.Ю.Н., доцент.

*e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

Исследованы проблемы ответственности за причинение вреда окружающей среде. Обращается внимание на международный характер проблем, связанных с возмещением вреда окружающей среде, недопустимость установления территориальных границ в проблеме охраны окружающей природной среды. Дана характеристика основным международным организациям, деятельность которых связана с охраной окружающей природной среды, проанализированы факторы, оказывающие влияние на международное сотрудничество в данной области. Особое внимание уделяется проблеме развития системы управления в области защиты окружающей среды, привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов, причиняющих вред природным объектам. Обосновывается необходимость усиления международного сотрудничества по целому ряду направлений в области защиты окружающей среды, выработке единого подхода к пониманию экологического вреда и его структурных элементов, а также выработки на международном уровне единых правил определения размера компенсационных выплат, взыскиваемых с причинителя вреда и направленных на возмещение причиненного экологического вреда.

Ключевые слова: экологический вред, вред окружающей среде, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, защита окружающей среды.

Введение

Актуальность проблем, связанных с ответственностью за причинение вреда окружающей природной среде, обусловлена тем, что в последние годы особенно остро поднимаются проблемы охраны природы, причинения вреда окружающей среде. При этом наиболее важным аспектом, который позволит реализовать действенные меры по обеспечению сохранности окружающего природного мира, является реальное возмещение причиненного экологического ущерба. Не всегда возможно возместить причиненный экологический ущерб в натуре, что указывает на невозможность в полной мере восстановить природные объекты в первоначальное состояние. В таких случаях речь можно вести лишь о компенсации причиненного вреда. Данные аспекты на первый взгляд являются достаточно очевидными, однако анализ мировой практики в области

возмещения причиненного окружающей среде ущерба свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению критериев оценки причиненного экологического ущерба. Учитывая то обстоятельство, что зачастую экологический ущерб не имеет четко определенных границ, подходы к его определению и порядку возмещения должны быть выработаны на международном уровне, а не разниться в зависимости от подхода законодателя того или иного государства.

Среди наиболее серьезных проблем, связанных с причинением вреда окружающей природной среде, безусловно, загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, изменение климата, нерациональное использование природных ресурсов, уменьшение лесных площадей, истощение почв и другие, которые часто носят чрезвычайный характер. Оценить все совокупность ущерба, причиненного человеком природе, практически невозможно. Тем не менее важно задействовать механизмы частного возмещения вреда отдельными гражданами, организациями, которые в результате своей противоправной деятельности такой вред причиняют. Оценить размер причиненного вреда природным объектам в рамках отдельного конкретного случая проще, но при этом не менее важно, так как взысканные с причинителя вреда средства будут направлены на восстановление или компенсацию наступивших негативных последствий.

В связи с этим целью проведенного исследования является выявление на основе сформировавшихся в юридической науке подходов и международной практики применения мер гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей природной среде существующих проблем и выработка предложений по их преодолению.

Материалы и методы

Методологическую основу проведенного исследования составили как общенаучные методы (системный анализ, диалектический, логический), так и частнонаучные методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой), позволившие комплексно исследовать проблему ответственности за причинение вреда окружающей среде. Обобщение использованного в работе материала, касающегося особенностей правового регулирования экологических отношений, анализ существующих мер гражданско-правовой охраны окружающей среды позволили сформулировать предложения по повышению эффективности применения мер по возмещению вреда с его причинителей и созданию единого механизма взыскания такого вреда.

Основные положения

В настоящее время широко используется практика международного сотрудничества в области охраны окружающей природной среды. На формирование такой практики оказывают влияние несколько значимых факторов:

- 1) природная среда не имеет строго определенных территориальных границ, несмотря на наличие государственных границ, определяющих территорию того или иного государства и вместе с тем некую часть расположенных в ее пределах природных объектов;
- 2) различие в правовом положении тех либо иных природных ресурсов, а также их принадлежность определенным субъектам (государству, отдельным частным лицам или организациям);
- 3) постепенное истощение природных ресурсов, негативные изменения природной среды, экологической ситуации в результате негативного воздействия на объекты природного мира, что создает угрозу для всего мирового сообщества.

Литературный обзор

Во многих государствах, особенно высокоразвитых, после оценки негативных изменений экологической ситуации не только на уровне отдельных регионов, но и на глобальном уровне существенно активизировались научные исследования и практические работы в сфере использования природных ресурсов, борьбы с растущим уровнем загрязнения окружающей среды, сокращения отрицательного воздействия человека на растительный и животный мир.

Среди научных исследований, касающихся ответственности за причинение вреда окружающей среде, следует отметить работы Иванчик Ю.С. «Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный окружающей среде, в Республике Беларусь», Краева Н.В. «О таксах, шкалах расчета размера взыскания ущерба, причиненного незаконным добыванием диких животных, штрафном элементе в них», Брославского Л.И. «Возмещение экологического вреда в США», которые посвящены отдельным аспектам рассматриваемой проблемы.

Среди западных исследователей особенно следует выделить работы Landau L., Campbell L.K., Johnson M., Svendsen E., Berman H. «Survey results of the Stewardship Mapping and Assessment Project», Plummer R., Baird J., Farhad S., Witkowski S. «How do biosphere stewards actively shape trajectories of socioecological change?», Krasny M. E., Tidball K. G. «Adaptation and transformation from the ground up, Civic ecology: MIT Press, Cambridge, Massachusetts», посвященные новым направлениям в сфере охраны окружающей среды, связанным с экологическим стюардингом как способом сохранения, управления, мониторинга и защиты местной окружающей среды, формированием траектории социально-экологических изменений, гражданской экологией. Однако данные работы не затрагивают в достаточной степени гражданско-правовой аспект возмещения причиненного окружающей среде экологического вреда.

Результаты и обсуждение

Как уже отмечалось выше, целый ряд объектов окружающей среды не подпадает под юрисдикцию того или иного государства (космос, Мировой океан, атмосфера Земли, Антарктида), что обуславливает необходимость международного сотрудничества в данной области. На этом основании можно выделить несколько форм такого международного сотрудничества:

- 1) сотрудничество в сфере законодательного регулирования отношений, связанных с охраной окружающей среды. В большинстве случаев связано с разработкой модельного законодательства в данной сфере, на основе которого в последующем парламентом того или иного государства принимается законодательный акт;
- 2) сотрудничество под эгидой ООН в рамках разработки экологических программ, реализуемых исполнительными органами отдельных государств, участвующих в этих программах;
- 3) сотрудничество в научно-технической сфере, связанное с проведением научных исследований, реализацией научных проектов, проведением научных экспертиз в области охраны окружающей среды.

Следует отметить, что существует также целый ряд природных объектов, подпадающих под юрисдикцию одного или нескольких государств, но в силу своей экологической значимости требующих особой международно-правовой охраны. Речь идет, например, о:

- 1) реках, морях, расположенных на территории одного или нескольких государств (например, Средиземное море, река Дунай);
- 2) растениях и животных, которые занесены в Международную красную книгу;
- 3) различного рода заповедниках, национальных парках, памятниках природы, которые находятся на особом международном контроле и на содержание которых из специальных фондов выделяется финансирование.

На недопустимость установления территориальных границ в проблеме охраны окружающей природной среды указывает один из принципов международного экологического сотрудничества, закрепленных в Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Декларация Стокгольмской конференции ООН 1972 г.) [1]. В соответствии с данным принципом государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

В последующем закрепленные в Декларации Стокгольмской конференции ООН 1972 г. принципы нашли свое подтверждение в рيو-де-жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (Декларации конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 г.) [2]. Так, в соответствии с одним из принципов, закрепленных в указанной декларации, «следует избегать односторон-

них действий по решению экологических задач за пределами юрисдикции импортирующей страны. Меры в области охраны окружающей среды, направленные на решение трансграничных или глобальных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе».

Для решения стоящих перед мировым сообществом задач, связанных с охраной окружающей природной среды, создан целый ряд международных организаций. Данные организации можно разделить на две группы:

- ♦ международные межправительственные, которые созданы суверенными государствами на основе межправительственного соглашения для достижения общих целей в области обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей природной среды;

- ♦ международные неправительственные организации, созданные, как правило, на общественных началах, не имеющие территориальной принадлежности, не преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и деятельность которых связана с проведением природоохранных мероприятий и решением экологических проблем.

К первой группе организаций следует относить в первую очередь специализированные учреждения ООН, деятельность которых непосредственно связана с охраной окружающей природной среды:

- ♦ ЮНЭП (UNEP United Nations Environmental Program) – Программа ООН по окружающей среде, созданная еще в 1972 г. На сегодняшний день это ведущий международный природоохранный орган, разрабатывающий глобальную экологическую программу, направленную на защиту окружающей среды;

- ♦ ЮНЕСКО (UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры, которое существует с 1946 г. В области охраны окружающей среды наиболее известным направлением в деятельности данной организации является научная программа «Человек и биосфера», принятая в 1970 г.;

- ♦ Всемирная метеорологическая организация (World Meteorological Organization (WMO)), среди направлений деятельности которой в сфере экологической безопасности особо следует выделить мониторинг парниковых газов, оценку трансграничного переноса загрязняющих веществ;

- ♦ МОТ (Международная организация труда) (International Labour Organization (ILO)) – специализированное учреждение ООН, созданное в 1919 г. при Лиге Наций с целью создания безопасных условий труда и уменьшения загрязнения биосферы, возникающего часто из-за пренебрежительного отношения к производственной среде;

- ♦ МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) (International Atomic Energy Agency) – не является специализированным учреждением ООН, однако осуществляет сотрудничество с ООН на договорной основе, его деятельность направлена на безопасное применение ядерной науки и технологий в мирных целях.

Ко второй группе относятся такие международные неправительственные организации, как:

- ♦ Всемирный фонд природы (World Wildlife Fund (WWF)) – является частной организацией, деятельность которой связана с финансированием природоохранных мероприятий, сохранением и восстановлением окружающей среды;

- ♦ МСОП (Международный союз по охране природы) (IUCN International Union for the Nature) – организация, главной целью которой является сохранение целостности экосистем, охрана биоразнообразия. Организация осуществляет контроль за состоянием природных объектов, относящихся к Всемирному наследию, является инициатором создания и составителем Красной книги;

- ♦ Римский клуб (РК) – международная неправительственная организация, внесшая значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы, пропаганду идеи гармонизации отношений человека и природы, привлечение внимания мировой общественности к нарастающим глобальным проблемам (загрязнение окружающей среды, глобальное потепление, парниковый эффект и др.);

♦ ГРИНПИС (Greenpeace) – независимая международная общественная организация, занимающаяся проблемами глобального изменения климата, сокращения площади лесов, чрезмерного вылова рыбы, коммерческого китобойного промысла, загрязнения окружающей среды опасными химическими веществами, сохранения Арктики.

Кроме того, деятельность значительной части международных неправительственных организаций связана с охраной отдельных природных объектов или видов природных ресурсов (Международный совет по охране альпийских районов, Европейская федерация по охране вод и др.).

Отдельно следует отметить сформировавшиеся в научных работах подходы, в соответствии с которыми особое внимание необходимо уделять вопросам управления в области защиты окружающей среды.

Как отмечают отдельные исследователи, многие гражданские группы имеют миссии, которые охватывают различные области защиты окружающей среды и развития сообщества, где управление (или гражданская экология) используется для повышения качества жизни на местах [3; 4]. Как таковая практика управления может осуществляться различными группами и отдельными лицами с разной направленностью на молодежь, пожилых людей, социальные услуги, жилье, искусство и иммиграцию. Эти управляющие могут работать независимо от правительства. Последние исследования предлагают одно широкое определение экологического стюардинга как сохранение, управление, мониторинг, образование, защита и преобразование местной окружающей среды, включая землю, воздух, воду, отходы и токсины [5].

Другие теоретизируют управление через области знания, заботы и агентства [6] и предлагают социально-экологические рамки управления, опираясь на многочисленные масштабы и методологические подходы [7; 8]. В свете глобальных экологических изменений ученые расширили концепцию управления до планетарного управления или управления Землей, при котором все люди рассматриваются как части глобальных ансамблей [9].

Управление природными ресурсами часто начинается с перспективы, которая фокусируется на официальных юрисдикциях и собственности государственных органов, например, федеральных, государственных и местных агентств, а также владельцев частной собственности и участках, которыми они управляют. Благодаря исследованиям, посвященным адаптации и сотрудничеству в управлении, признано, что экологическое управление состоит из механизмов сотрудничества и полицентрических сетей субъектов, работающих в разных секторах и масштабах [10]. На местном уровне необходимо уделять больше внимания роли формальных и неформальных гражданских субъектов в этих сетях не только как владельцев собственности или управляющих землей, но и как стюардов, которые участвуют в актах ухода и предъявления претензий на государственных и частных землях [11].

Признание роли местных управляющих в городском экологическом управлении [12] возникло на основе концепции адаптивного управления [13], разработанной в рамках оценки экосистем тысячелетия.

На основе приведенных исследований некоторые авторы рассматривают управление, основанное на местах, как критический компонент и как новую движущую силу экологического управления и практики [14].

При всем многообразии международных организаций, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, важности развития системы управления в области защиты окружающей среды остается острой проблема привлечения к ответственности субъектов, причиняющих вред природным объектам. Остается актуальной проблема определения юрисдикции органа того или иного государства, позволяющей привлечь причинителя такого вреда к ответственности.

Экономические последствия от причиненного вреда окружающей среде зачастую носят очень серьезный характер, порой даже чрезвычайный. В связи с этим требуется серьезное финансирование со стороны государства, на территории которого совершено экологическое правонарушение, мероприятий по восстановлению окружающей среды. В этой части одним из способов возмещения причиненного экологического вреда является взыскание причиненного

ущерба в гражданско-правовом порядке, однако существуют разные подходы к определению объекта такого правонарушения.

Например, гражданское законодательство Республики Беларусь не раскрывает понятие вреда, закрепляя в ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь понятие убытков, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, можно увидеть, что законодатель понятием убытков охватывает понятие ущерба. Если же рассматривать ущерб в широком смысле, то можно отметить, что разновидностью ущерба является экологический ущерб.

Некоторые авторы в качестве составных частей экологического вреда рассматривают любое ухудшение состояния окружающей среды и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Существует и более широкое понимание экологического вреда, включающее также и моральный вред, причиненный гражданину в результате вредного воздействия на окружающую среду.

Отдельные авторы под экологическим ущербом предлагают понимать имеющие денежную оценку отрицательные изменения окружающей среды, связанные с нарушением требований законодательства. Понятие «экологический ущерб» охватывает как вред, причиненный окружающей среде, так и вред, причиненный жизни или здоровью, имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате вредного воздействия на окружающую среду [15, с. 115].

Легальное определение вреда, причиненного окружающей среде, содержится в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», в соответствии с которым под ним понимается имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства [16].

Для сравнения: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 г. № 160-І «Об охране окружающей среды» отождествляет понятия «вред» и «ущерб», закрепляя следующее определение: ущерб (вред) окружающей среде и здоровью человека – загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее заболевания, деградацию или гибель живых организмов и человека, истощение природных ресурсов [17]. Из этого определения видно, что законодатель в Республике Казахстан рассматривает в неразрывной связи вред, причиненный окружающей среде, и вред, причиненный здоровью человека, при этом, в отличие от законодательства Республики Беларусь, не делая акцент на возможности денежной оценки отрицательных изменений, произошедших в окружающей природной среде в результате причиненного ущерба.

Разность подходов к определению ключевого понятия в сфере экологического правонарушения на уровне отдельных государств не позволяет достичь единообразия в понимании сущности экологического вреда и на международном уровне. Как следствие, данное обстоятельство влечет проблемы в выработке единого подхода к оценке размера ущерба, причиненного окружающей среде в результате совершения экологического правонарушения.

Методика определения такого ущерба регламентирована в каждом государстве специальным нормативным правовым актом.

Так, в Республике Беларусь принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. № 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления» [18], которое определяет порядок исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Данным постановлением утвержден перечень фактов причинения вреда окружающей среде, который является открытым. К фактам могут быть отнесены иные случаи причинения вреда окружающей среде,

размер возмещения которого определяется по таксам, или другое вредное воздействие, связанное с нарушением требований в области охраны окружающей среды и иным нарушением законодательства.

Особое внимание к проблемам возмещения вреда окружающей среде уделяется в Республике Беларусь и со стороны органов судебной власти. Об этом свидетельствует постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 сентября 2022 г. № 5 «О применении судами законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности» [19], в соответствии с п. 14 которого особое внимание судов обращается на то, что размер вреда, причиненного окружающей среде, определяется в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленными вышеупомянутым постановлением № 219, а в случае их отсутствия либо невозможности применения – исходя из фактических затрат, необходимых для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, а также с учетом упущенной выгоды. То есть указывается на возможность применения гражданско-правовых способов взыскания убытков, в том числе и упущенной выгоды, если для определения размера причиненного вреда окружающей среде в том либо ином случае такса не установлена.

При этом следует отметить, что отдельные авторы обосновывают необходимость прекратить порочную практику произвольного установления таксовых расценок, увеличивающихся при каждом пересмотре, и вернуться к компенсаторному (правовосстановительному) принципу расчета и взыскания причиненного ущерба природным объектам [20, с. 82].

Важным шагом в придании стабильности правовому регулированию отношений в сфере взаимодействия человека и природы (экологические отношения), возникающим в связи с осуществлением физическими и юридическими лицами деятельности, оказывающей или способной оказать воздействие на окружающую среду, является кодификация такого законодательства. Примером может служить Экологический кодекс Республики Казахстан, принятый 2 января 2021 г. [21], который комплексно регулирует экологические правоотношения, в том числе и вопросы экологического ущерба в зависимости от объекта, которому такой ущерб причинен (животный и растительный мир, воды, земля и др.). При этом методика расчета причиненного вреда окружающей среде в Республике Казахстан определяется специальными ведомственными актами применительно к отдельным объектам окружающей среды. Примером может служить Приказ министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 3 декабря 2015 г. № 18-03/1058 «Об утверждении Методики определения размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства Республики Казахстан в области охраны, воспроизводства и использования животного мира» [22].

Например, в США гражданско-правовая, деликатная ответственность регулируется главным образом нормами прецедентного права, а также законами CERCLA и OPA; административная и уголовная ответственность – нормами писаного права, как правило, федеральными законами по объектам окружающей среды и видам хозяйственной деятельности. Компенсационные выплаты, в свою очередь, включают в себя три вида выплат:

- 1) возмещение фактически причиненных убытков;
- 2) взыскание неполученных доходов или упущенной выгоды (lost future profits), которую потерпевшие могли бы получить при сохранении уровня качества окружающей среды, каким он был до экологического правонарушения;
- 3) компенсация за причиненные в результате правонарушения боль, страдания, горе, унижение, страх, тревогу, умственное расстройство, психические заболевания и другие подобного рода негативные последствия, уменьшение эстетической ценности природного объекта и др. (возмещение «морального (социального ущерба)» [23, с. 60–61].

В современном мире в эпоху бурного развития научно-технического прогресса побочным отрицательным результатом которого является ухудшение, а порой и деградация окружающей среды, правовой механизм возмещения экологического вреда должен основываться на следующих принципах: причинитель экологического вреда несет ответственность за его возмещение (polluter pays); причинитель обязан возместить вред в полном объеме; государство несет субсидиарную ответственность за причинение экологического вреда [23, с. 63].

Закключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

1. Проблема охраны окружающей природной среды давно вышла за пределы отдельных территорий, что, соответственно, не позволяет сузить сферу принимаемых мер до территории отдельных государств. Вред причиняется целому ряду объектов окружающей среды, не подпадающих под юрисдикцию того или иного государства, что указывает на острую необходимость усиления международного сотрудничества по целому ряду направлений в данной области, параллельно развивая и поддерживая систему управления в области защиты окружающей среды на местах.

2. Отсутствие в мировой практике единого подхода к пониманию экологического вреда не позволяет четко определить ключевые элементы, образующие содержание данного понятия и влияющие на принимаемые меры по предупреждению и предотвращению такого вреда.

3. На современном этапе сохраняется разность в подходах расчета и взыскания причиненного ущерба природным объектам, которая регламентируется законодательством отдельных государств. Это касается и мер гражданско-правового воздействия на причинителя вреда. В связи с этим представляется целесообразным выработка на международном уровне единых правил определения размера компенсационных выплат, взыскиваемых с причинителя вреда и направленных на возмещение причиненного экологического вреда, правовой механизм взыскания которого должен основываться на единых принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1 Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. – Стокгольм, 1972 год. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 23.05.2023).

2 Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. – Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 23.05.2023).

3 Connolly J.J.T., Svendsen E.S., Fisher D.R., Campbell L.K. Networked governance and the management of ecosystem services: the case of urban environmental stewardship in New York City // *Ecosystem Services*. 2014, no. 10, pp. 187–194.

4 Krasny M.E., Tidball K.G. Adaptation and transformation from the ground up. Civic ecology: MIT Press, Cambridge, Massachusetts, USA. 2015, 293 p.

5 Landau L., Campbell L.K., Johnson M., Svendsen E., Berman H. Survey results of the Stewardship Mapping and Assessment Project, STEW MAP in the New York City region. General Technical Report NRS-189. U.S. Forest Service, Northern Research Station, Newtown Square, Pennsylvania, USA. 2019, 69 p.

6 Andersson E., Enqvist J., Tengö M. The science and practice of landscape stewardship, Stewardship in urban landscapes. Cambridge University Press, Cambridge, UK. 2017, pp. 222–238.

7 Bennett N.J., Whitty T.S., Finkbeiner E., Pittman J., Bassett H., Gelcich S., Allison E.H. Environmental stewardship: a conceptual review and analytical framework // *Environmental Management*. 2018, no. 61, pp. 597–614.

8 Plummer R., Baird J., Farhad S., Witkowski S. How do biosphere stewards actively shape trajectories of socioecological change? // *Journal of Environmental Management*. 2020, no. 261, pp. 110–139.

9 Ogden L., Heynen N., Oslender U., West P., Kassam K. A., Robbins P. Global assemblages, resilience, and Earth stewardship in the Anthropocene // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2013, no. 11(7), pp. 341–347.

10 Connolly J.J., Svendsen E.S., Fisher D.R., Campbell L.K. Organizing urban ecosystem services through environmental stewardship governance in New York City // *Landscape and Urban Planning*. 2013, no. 109(1), pp. 76–84.

11 Andersson E., Barthel S., Borgström S., Colding J., Elmqvist T., Folke C., Gren E. Reconnecting cities to the biosphere: stewardship of green infrastructure and urban ecosystem services // *Ambio*. 2014, no. 43, pp. 445–453.

- 12 Colding J., Lundberg J., Folke C. Incorporating greenarea user groups in urban ecosystem management // *Ambio*. 2006, no. 35(5), pp. 237–244.
- 13 Berkes F. Evolution of co-management: role of knowledge generation, bridging organizations and social learning // *Journal of Environmental Management*. 2009, no. 90(5), pp. 1692–1702.
- 14 Johnson M.L., Campbell L.K., Svendsen E.S. Conceptualizing, analyzing, and supporting stewardship: examining the role of civil society in environmental governance // *Ecology and Society*. 2020, no. 25(4). URL: <https://doi.org/10.5751/ES-11970-250414> (дата доступа: 24.05.2023)
- 15 Иванчик Ю.С. Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый окружающей среде, в Республике Беларусь // *Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. – 2015. – № 2. – С. 115–120.
- 16 Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201982>.
- 17 Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 года № 160-І «Об охране окружающей среды». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008107.
- 18 Постановление Совет Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. № 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200219&p1=1>.
- 19 Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 сентября 2022 г. № 5 «О применении судами законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=s22200005&q_id=0.
- 20 Краев Н.В. О таксах, шкалах расчета размера взыскания ущерба, причиненного незаконным добыванием диких животных, штрафном элементе в них // сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде» (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. – М.: МИИГАиК, 2017. – С. 78–82.
- 21 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520&pos=4;-106#pos=4;-106.
- 22 Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 3 декабря 2015 года № 18-03/1058 «Об утверждении Методики определения размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства Республики Казахстан в области охраны, воспроизводства и использования животного мира». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012888>.
- 23 Брославский Л.И. Возмещение экологического вреда в США // сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде» (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. – М.: МИИГАиК, 2017. – С. 60–63.

REFERENCES

- 1 Deklaracija Konferencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij po problemam okruzhajushhej cheloveka sredy. Prinjata Konferenciej Organizacii Ob#edinennyh Nacij po problemam okruzhajushhej cheloveka sredy. – Stokgol'm, 1972 god. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (data obrashhenija: 23.05.2023). (In Russian).
- 2 Rio-de-Zhanejskaja deklaracija po okruzhajushhej srede i razvitiju. Prinjata Konferenciej OON po okruzhajushhej srede i razvitiju. Rio-de-Zhanejro, 3–14 ijunja 1992 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (data obrashhenija: 23.05.2023). (In Russian).
- 3 Connolly J.J.T., Svendsen E.S., Fisher D.R., Campbell L.K. (2014) Networked governance and the management of ecosystem services: the case of urban environmental stewardship in New York City // *Ecosystem Services*, no. 10, pp. 187–194. (In English).
- 4 Krasny M.E., Tidball K.G. (2015) *Adaptation and transformation from the ground up. Civic ecology*. MIT Press, Cambridge, Massachusetts, USA, 293 p. (In English).
- 5 Landau L., Campbell L.K., Johnson M., Svendsen E., Berman H. (2019) Survey results of the Stewardship Mapping and Assessment Project, STEW MAP in the New York City region. General Technical Report NRS-189. U.S. Forest Service, Northern Research Station, Newtown Square, Pennsylvania, USA, 69 p. (In English).

- 6 Andersson E., Enqvist J., Tengö M. (2017) The science and practice of landscape stewardship, Stewardship in urban landscapes. Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 222–238. (In English).
- 7 Bennett N.J., Whitty T.S., Finkbeiner E., Pittman J., Bassett H., Gelcich S., Allison E.H. (2018) Environmental stewardship: a conceptual review and analytical framework // *Environmental Management*, no. 61, pp. 597–614. (In English).
- 8 Plummer R., Baird J., Farhad S., Witkowski S. (2020) How do biosphere stewards actively shape trajectories of socioecological change? // *Journal of Environmental Management*, no. 261, pp. 110–139. (In English).
- 9 Ogden L., Heynen N., Oslender U., West P., Kassam K. A., Robbins P. (2013) Global assemblages, resilience, and Earth stewardship in the Anthropocene // *Frontiers in Ecology and the Environment*, no. 11(7), pp. 341–347. (In English).
- 10 Connolly J.J., Svendsen E.S., Fisher D.R., Campbell L.K. (2013) Organizing urban ecosystem services through environmental stewardship governance in New York City // *Landscape and Urban Planning*, no. 109(1), pp. 76–84. (In English).
- 11 Andersson E., Barthel S., Borgstrom S., Colding J., Elmqvist T., Folke C., Gren E. (2014) Reconnecting cities to the biosphere: stewardship of green infrastructure and urban ecosystem services // *Ambio*, no. 43, pp. 445–453. (In English).
- 12 Colding J., Lundberg J., Folke C. (2006) Incorporating greenarea user groups in urban ecosystem management // *Ambio*, no. 35(5), pp. 237–244. (In English).
- 13 Berkes F. (2009) Evolution of co-management: role of knowledge generation, bridging organizations and social learning // *Journal of Environmental Management*, no. 90(5), pp. 1692–1702. (In English).
- 14 Johnson M.L., Campbell L.K., Svendsen E.S. (2020) Conceptualizing, analyzing, and supporting stewardship: examining the role of civil society in environmental governance // *Ecology and Society*, no. 25(4). URL: <https://doi.org/10.5751/ES-11970-250414> (data dostupa: 24.05.2023). (In English).
- 15 Ivanchik Ju.S. (2015) Osobennosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za vred, prichinjonny okruzhajushhej srede, v Respublike Belarus' // *Sacyjal'na-jekanamichnyja i pravavyja dasledavanni*. No. 2. – P. 115–120. (In Russian).
- 16 Zakon Respubliki Belarus' ot 26 nojabrja 1992 g. No. 1982-XII «Ob ohrane okruzhajushhej sredey». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201982>. (In Russian).
- 17 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 1997 goda No. 160-I «Ob ohrane okruzhajushhej sredey». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008107. (In Russian).
- 18 Postanovlenie Sovet Ministrov Respubliki Belarus' ot 11 aprelja 2022 g. No. 219 «O taksah dlja opredelenija razmera vozmeshhenija vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede, i porjadke ego ischislenija». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200219&p1=1>. (In Russian).
- 19 Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Respubliki Belarus' ot 29 sentjabrja 2022 g. No. 5 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o vozmeshhenii vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede pri osushhestvlenii hozhajstvennoj dejatel'nosti». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=s22200005&q_id=0. (In Russian).
- 20 Kraev N.V. (2017) O taksah, shkalah rascheta razmera vzyskanija ushherba, prichinennogo nezakonnym dobyvaniem dikih zhivotnyh, shtrafnom jelemente v nih // *sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pravovye problemy vozmeshhenija vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede» (MIIGAiK, IZiSP, 23 marta 2017 g.)* / otv. red. S.A. Bogoljubov, N.R. Kamynina, M.V. Ponomarev. – M.: MIIGAiK. P. 78–82. (In Russian).
- 21 Jekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 janvarja 2021 goda No. 400-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520&pos=4;-106#pos=4;-106. (In Russian).
- 22 Prikaz Ministra sel'skogo hozhajstva Respubliki Kazahstan ot 3 dekabrja 2015 goda No. 18-03/1058 «Ob utverzhdenii Metodiki opredelenija razmerov vozmeshhenija vreda, prichinennogo narusheniem zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan v oblasti ohrany, vosproizvodstva i ispol'zovanija zhivotnogo mira». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012888>. (In Russian).
- 23 Broslavskij L.I. (2017) Vozmeshhenie jekologicheskogo vreda v SShA // *sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pravovye problemy vozmeshhenija vreda, prichinennogo okruzhajushhej srede» (MIIGAiK, IZiSP, 23 marta 2017 g.)* / otv. red. S.A. Bogoljubov, N.R. Kamynina, M.V. Ponomarev. M.: MIIGAiK. P. 60–63. (In Russian).

А.М. ВАРТАНЯН,*¹

З.ғ.к., доцент.

*e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹Янка Купала атындағы Гродно мемлекеттік университеті, Гродно қ., Беларусь Республикасы

ҚОРШАҒАН ОРТАҒА ЗИЯН КЕЛТІРГЕНІ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК: АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ

Андатпа

Мақалада қоршаған ортаға зиян келтіргені үшін жауапкершілік мәселелері зерттелді. Қоршаған ортаға зиянды өтеуге байланысты проблемалардың халықаралық сипатына, қоршаған табиғи ортаны қорғау проблемасында аумақтық шекараларды белгілеуге жол бермеуге назар аударылады. Қоршаған ортаны қорғаумен байланысты халықаралық ұйымдарға сипаттама берілді, осы саладағы халықаралық ынтымақтастыққа әсер ететін факторлар талданды. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы басқару жүйесін дамыту, табиғи объектілерге зиян келтіретін субъектілерді азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тарту проблемасына ерекше назар аударылады. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы бірқатар бағыттар бойынша халықаралық ынтымақтастықты күшейту, экологиялық зиянды және оның құрылымдық элементтерін түсінудің бірыңғай тәсілін әзірлеу, сондай-ақ халықаралық деңгейде зиян келтірушіден өндіріп алынатын және келтірілген экологиялық зиянды өтеуге бағытталған өтемақы төлемдерінің мөлшерін айқындаудың бірыңғай қағидаларын әзірлеу қажеттілігі негізделді.

Тірек сөздер: экологиялық зиян, қоршаған ортаға зиян, азаматтық- құқықтық жауапкершілік, зиянды өтеу, қоршаған ортаны қорғау.

A.M. VARTANIAN,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: avak.v.i.p@rambler.ru

ORCID ID: 0009-0008-5101-5962

¹Yanka Kupala State University of Grodno. Grodno, Republic of Belarus

LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE: THE CIVIL LAW ASPECT

Abstract

The problems of liability for environmental damage are investigated. Attention is paid to the international nature of the problems associated with compensation for environmental damage, the inadmissibility of establishing territorial boundaries in the problem of environmental protection. The characteristic of the main international organizations related to environmental protection is given, the factors influencing the international cooperation in the field are analyzed. Particular attention is paid to the problem of developing the system of management in the field of environmental protection and bringing to civil responsibility of entities that cause damage to natural objects. The article justifies the necessity of strengthening international cooperation in a number of directions in the sphere of environmental protection, elaboration of a unified approach to the understanding of environmental damage and its structural components, as well as elaboration of unified rules at the international level for determination of the amount of compensation payments, exacted from the inflicter of damage and aimed at compensation for the environmental damage caused.

Key words: environmental damage, environmental damage, civil liability, compensation for damage, environmental protection.

МРНТИ 10.87.89
УДК 341.41/.46
JEL K 33:K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-67-76>

В.В. ЛЮЦИК,*¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: v.lyutsik@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9723-971X

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА ОСНОВЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Аннотация

Коррупция стала одним из наиболее опасных социальных пандемий современности. Ее причины коренятся в социально-культурных, экономических, институциональных и других особенностях развития общества и государства. В условиях глобализации большинство стран, включая Республику Казахстан, особое внимание уделяют сфере противодействия коррупции, как одному из ключевых направлений деятельности государственных органов. В данной статье автором проведен комплексный правовой анализ и обобщение опыта международно-правового противодействия коррупции, проведен анализ в контексте общих международно-правовых вопросов противодействия коррупции, изучены основные подходы к решению проблемных вопросов по противодействию коррупции, а также предложено свое авторское видение по решению данных проблем.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, гражданское общество, системное противодействие коррупции, правотворчество, индекс восприятия коррупции, взяточничество, государственные чиновники.

Введение

Проблема коррупции в разных сферах деятельности органов государственного управления и власти приобрела на сегодняшний день глобальный характер. Коррупция является сложнейшей социально-экономической проблемой любой страны. Стратегия «Казахстан–2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» относит коррупцию к прямой угрозе национальной безопасности страны и наводит на объединение усилий государством и обществом в борьбе с этим отрицательным явлением [1].

Целью научного исследования является анализ теоретического, практического, инструментального аспекта противодействия коррупции в современном Казахстане. На основе данных исследования и анализа отечественного и зарубежного практического опыта выработаны рекомендации по противодействию коррупции в Казахстане.

Понимание сущности коррупции, исследование этого явления с учетом международного опыта дает возможность получения знаний о причинах возникновения, формах проявления и способах устранения для построения оптимальной системы предупреждения коррупционных правонарушений.

В настоящее время в Казахстане создана развитая законодательная база антикоррупционной политики. Стратегия и тактика предупреждения и борьбы с коррупцией определены Президентом страны в стратегических документах государства, основным из которых является Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 гг. [2].

С принятием в 2015 г. нового Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» сформированы необходимые правовые условия для концептуального пересмотра антикоррупционной политики [3].

Постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства, исходя из правоприменительной практики и с использованием наиболее эффективных апробированных при-

меров из зарубежного опыта антикоррупционного правотворчества, является одним из важных факторов достижения максимальной результативности антикоррупционной политики.

По мере усиления антикоррупционного противодействия коррупция имеет свойства адаптироваться под изменяющиеся правовые условия, находя все новые пробелы в законодательстве. Кроме того, сами формы коррупционных проявлений постоянно видоизменяются. И это требует оперативного установления действенных правовых барьеров на пути их распространения. Через это проходят все страны мира, включая и те, которые достигли лучших результатов в антикоррупционном противостоянии.

Учитывая ратификацию Казахстаном международных документов в этой области и необходимость выполнения взятых на себя обязательств, возникла потребность в изучении международного опыта противодействия коррупции и внедрения эффективных процедур и инструментов в уголовное антикоррупционное законодательство Казахстана.

Материалы и методы

В последние годы тема коррупции стала одной из самых востребованных в разного рода публичных заявлениях общественных деятелей, в работе разного уровня научных конференций, «круглых столов», СМИ, в программах ведущих политических партий, парламентских слушаниях, политических дебатах на телевидении. Большое значение для противодействия коррупции имеет деятельность Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции.

Научное сообщество, эксперты исследовательских центров, общественных фондов и организаций выработали и накопили интересные предложения по формированию и проведению эффективной антикоррупционной политики в стране.

Пристальное внимание этой проблеме уделяется и во всех посланиях Президента Республики Казахстан.

Методологическую основу научного исследования составили общенаучные методы познания, в частности, диалектический и системный подходы к изучению социально-правовых явлений. Методику исследования составили частно-научные методы познания, в частности, статистический, социологический, сравнительного правоведения, логико-языковой.

В ходе написания статьи автор опирался на общепринятые фундаментальные положения общей теории права, труды по международному праву, международному уголовному праву, уголовному праву Республики Казахстан, криминологии.

Литературный обзор

На современном этапе в юридической науке преобладают работы, в которых обсуждаются общетеоретические вопросы коррупции. Значительно меньше исследованы правовые меры противодействия коррупции, практические аспекты современной антикоррупционной политики, факторы, обуславливающие «процветание» коррупции и тормозящие борьбу с коррумпированными чиновниками в разных эшелонах власти.

Среди современных научных исследований проблем по противодействию коррупции можно выделить научные труды таких ученых, как: Абдрасилов Б.С., Абашидзе А.Х., Болдырева Е.В., Галым Г., Есембаева Ж.Е., Жетписбаева Б.А., Каиржанов Е.И., Каламкарян Р.А., Костенников М.В., Кузнецова Н.Ф., Мелихова Н.Н., Садвакасова Ж., Шинкевич Д.В. и др.

Таким образом, следует отметить относительную разработанность отдельных вопросов в рамках проблемы коррупции в сфере государственной власти и общества, антикоррупционной политики в современном Казахстане. Вопрос о правовых средствах противодействия коррупции получил неполное, а порой искаженное отражение в литературе, что требует его дальнейшего изучения.

Основные положения

Антикоррупционная политика есть последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, направленная на разработку и постоянное осу-

шествие разносторонних мер профилактического, предупредительного, ограничивающего и ликвидирующего характера с целью устранения и минимизации проявлений, причин и условий, порождающих коррупцию. В своей основе антикоррупционная политика, прежде всего правовая политика, направлена на формирование и реализацию норм антикоррупционного законодательства в сфере борьбы с преступлениями и правонарушениями, решающая задачу системного противодействия коррупции.

Гарантией успешного достижения цели антикоррупционной политики служит ее обеспеченность необходимыми правовыми средствами, под которыми понимаются такие способы противодействия государства и общества неправомерным действиям участников коррупционных отношений, которые осуществляются в рамках установленных правовых предписаний. К ним следует относить совершенствование казахстанской правовой системы, использование в борьбе с проявлениями коррупции специальных правовых ограничений, юридической ответственности и мер юридической защиты.

Следовательно, правотворчество является одним из важнейших направлений противодействия коррупции. Последовательное совершенствование законодательного процесса и законодательства в целом, устранение коллизий, пробелов и коррупциогенных норм права, порождающих коррупцию, будут иметь существенное значение для реализации норм антикоррупционного законодательства.

Постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства, исходя из правоприменительной практики и с использованием наиболее эффективных апробированных примеров из зарубежного опыта антикоррупционного правотворчества, является одним из важных факторов достижения максимальной результативности антикоррупционной политики.

Слабые механизмы имплементации международных антикоррупционных стандартов. В Казахстане достигнут неоспоримый прогресс в обновлении антикоррупционного законодательства, в разработке и принятии новых законодательных и подзаконных актов для обеспечения антикоррупционных реформ. Однако сейчас нужно сосредоточиться на осуществлении этих реформ и укреплении механизмов, способствующих имплементации международных антикоррупционных стандартов.

В частности, Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» регулирует общественные отношения в сфере противодействия коррупции и направлен на реализацию антикоррупционной политики Республики Казахстан. В фокусе этого закона в основном вопросы, направленные на достижение добропорядочности государственной службы и предотвращение коррупционных рисков. Если более подробно, это такие вопросы, как:

- а) применение мер финансового контроля за доходами и расходами государственных служащих;
- б) проведение антикоррупционного мониторинга и выявление антикоррупционных рисков;
- в) предотвращение конфликта интересов;
- г) общие и специальные меры по достижению добропорядочности в бизнесе и на государственной службе;
- д) разработка антикоррупционных стандартов и их применение;
- е) инструменты оценки выполнения антикоррупционной политики в государстве, в том числе ежегодный Национальный доклад о противодействии коррупции и т.д.

Несмотря на важность и актуальность этого закона, некоторые из его положений мы критикуем из-за явного их несоответствия международным стандартам. Например, положения о мерах финансового контроля в отношении государственных служащих, позволяющие контролировать их расходы и доходы. В соответствии с Законом РК «О противодействии коррупции» поступающие в органы государственных доходов сведения в декларациях составляют служебную тайну. Их разглашение влечет увольнение виновного лица [3]. В этой связи мы предлагаем внести поправку в законодательство РК о максимальной доступности информации так, как это сделано в Швеции (в стране с наименьшим индексом восприятия коррупции). Например, вы называете имя государственного чиновника, и вам сразу выходит информация о том, где государственный служащий работает, сколько получает, семейное положение, есть ли дети и какой у них доход. То есть все максимально открыто [4, с. 33–40]. Другими словами, особенностью шведской стратегии борьбы с коррупцией является высокая степень прозрачности.

Также мы предлагаем внедрить механизм декларирования расходов и доходов государственных служащих и членов их семей как одного из наиболее эффективных антикоррупционных механизмов, так как считаем, что важным элементом системы раскрытия доходов и расходов публичных служащих является опубликование содержания имущественных деклараций в сети Интернет на веб-сайтах соответствующих органов, а также централизовано на сайте Агентства или другого органа, без которого такая система не будет полной и не будет выполнять полноценно свою роль.

Для достижения прозрачности и открытости бюджета в Казахстане необходимо предпринять ряд инициатив, направленных на обеспечение открытого, прозрачного и всеобъемлющего процесса составления бюджета как на национальном, так и на субнациональном уровнях, таких как: публикация проектов бюджетов и улучшение полноты бюджетных документов на протяжении всего бюджетного цикла.

Что касается подотчетности и надзора, то системы внутреннего и внешнего аудита и контроля должны быть сосредоточены на экономической эффективности отдельных программ, а также на оценке качества отчетности об эффективности и структуре управления. Кроме того, необходимы дальнейшие усилия по поощрению добросовестности и подотчетности в добывающих отраслях и в фондах национального благосостояния.

В этой связи мы предлагаем внедрить в Казахстане положительный опыт Финляндии: это повышенное внимание со стороны населения и надзорных органов к управлению природными ресурсами. Главная идея этого метода заключается в том, что при правильном использовании природных ресурсов можно получить высокие доходы, увеличить экономический рост и сократить бедность путем прозрачности в добывающих отраслях промышленности и обнародования результатов сделок, связанных с природными ресурсами [4, с. 33–40].

В Казахстане недавние реформы государственных закупок показывают многообещающий путь для дальнейшей прозрачности и целостности в системе закупок. Тем не менее ряд областей требует дальнейшей реформы, в том числе: сокращение большого количества исключений из правил закупок, расширение применимости этих правил к субъектам квазигосударственного сектора и разработки основанной на рисках превентивной основы, характерной для государственных закупок, для уменьшения уровня коррупции.

Слабые антикоррупционные институты. Слабые институты в Казахстане замедляют ход реформ. Так, необходима значительная работа для обеспечения благоприятных условий для институтов гражданского общества и их взаимодействия с государством и бизнесом для снижения уровня коррупции в стране.

В этой связи необходим пересмотр законодательства об общественных советах, а также положений об экспертных советах для повышения статуса и возможностей этих институтов гражданского общества.

Несмотря на то что в Казахстане достигнут определенный прогресс в области защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, необходимы также значительные усилия для создания надежной системы защиты осведомителей. Акцент на защиту свидетелей вызывает озабоченность в отношении защиты тех, кто добросовестно передает информацию, которая в конечном итоге не приводит к судебному преследованию коррупционеров.

Роль независимых СМИ имеет решающее значение для обеспечения выявления фактов коррупции, подотчетности государства и повышения осведомленности общественности о коррупции. В свою очередь, эффективность средств массовой информации зависит от доступа к информации и свободы выражения мнений, плюрализма СМИ, а также от профессионального и кадрового состава журналистов-расследователей.

Для того чтобы средства массовой информации могли выполнять свою роль, в Казахстане рекомендуется провести ряд реформ, в том числе улучшить доступ СМИ к информации в соответствии с законодательством «О доступе к информации» [5]. Кроме того, можно сделать еще больше для расширения свободы выражения мнений в Казахстане, в частности путем устранения мер, которые приводят к цензуре. Например, декриминализация клеветы, оскорбления.

Несовершенство антикоррупционной уголовной политики. В Казахстане достигнут значительный прогресс по реформированию уголовного законодательства по выявлению, расследованию и наказанию лиц, совершивших коррупционные преступления. Например:

- ♦ введение дифференцированного размера штрафа к сумме взятки;

- ♦ обязательный пожизненный запрет на занятия должностей публичной службы в случае привлечения к ответственности за коррупцию;
- ♦ исключение возможности условного освобождения от ответственности в случае коррупционных преступлений и неприменения сроков давности к таким преступлениям и т.д.

Однако нерешенным остается ряд проблем.

Во-первых, озабоченность вызывает смещение акцента на финансовые санкции вместо применения лишения свободы за серьезные коррупционные преступления. Мы считаем, что ограничение санкций за преступления взяточничества финансовой компенсацией может быть недостаточно сдерживающим и может позволить коррумпированным чиновникам избежать сурового наказания, откупившись от него.

Во-вторых, Казахстан должен также вводить эффективные юридические требования в отношении корпоративной ответственности (ответственности юридических лиц) за взяточничество с пропорциональными санкциями.

В-третьих, необходимо повысить потенциал правоохранительных органов для эффективного расследования и судебного преследования взяточничества, а также предоставления и получения международной помощи по уголовным делам на основе двусторонних или многосторонних договоров или в их отсутствие на основании запроса и согласно принципу взаимности.

В-четвертых, в Казахстане к коррупционным преступлениям отнесено 20 составов. Это: хищение вверенного чужого имущества, то есть присвоение или растрата (п.2 ч.3 ст.189 УК); мошенничество (п.2 ч.3 ст. 190 УК); выписка счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, причинившая крупный ущерб гражданину, организации или государству (п.4 ч.2 ст. 216); создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (п.3 ч.3 ст. 217 УК); легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (п.1 ч.3 ст. 218 УК); экономическая контрабанда (п.1 ч.3 ст. 234 УК); рейдерство (п.2 ч.3 ст. 249 УК); организация незаконного игорного бизнеса (п.3 ч.3 ст. 307 УК); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361 УК); превышение власти или должностных полномочий с причинением существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (п.3 ч.4 ст. 362 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 364 УК); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 365 УК); получение взятки (ст. 366 УК); дача взятки (ст. 367 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК); служебный подлог (ст. 369 УК); бездействие по службе (ст. 370 УК); злоупотребление властью (ст. 450 УК); превышение власти или служебных полномочий начальником или должностным лицом в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам и организациям, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (п.2 ч.2 ст. 451 УК); бездействие власти (ст. 452 УК).

Мы подвергаем критике данный перечень по мотиву того, что он не охватывает все преступления, которые должны быть отнесены к коррупционным.

В результате анализа данного перечня УК РК мы пришли к выводу, что вышеназванный перечень коррупционных преступлений не содержит всех условий коррупционности деяния. А также мы не согласны с неотнесением части преступлений, по сути, криминализирующих коррупцию в частном секторе, к коррупционным (в частности, ст.ст. 216, 217, 218 УК).

Полагаем, что Казахстану следует учитывать общемировую тенденцию, направленную на расширение понятия коррупции и включение в него различных составов правонарушений. В широком смысле коррупция не может сводиться только к злоупотреблениям и взяткам, а также включает коррупционный лоббизм, фаворитизм и протекционизм, nepотизм и многое другое. Например, Саммит Civil 20 в Буэнос-Айресе 6–7 августа 2018 г. рекомендовал лидерам «Большой двадцатки» признать сексуальное вымогательство (sextortion) одной из форм коррупции и принять меры по его выявлению и устранению. Соответствующее положение включено и в итоговую резолюцию саммита.

Также мы не согласны с диспозицией ч.1 ст. 366 УК РК, в соответствии с которой получением взятки признается получение лицом (специальным субъектом) лично или через по-

средника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод иного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство.

Мы считаем, что данную диспозицию необходимо расширить, то есть такие действия, как обещание/предложение взятки, принятие обещания/предложения взятки, а также просьбу о взятке как оконченные составы коррупционных преступлений в публичном и частном секторах. Например, криминализировали обещание/предложение (согласие принять взятку) Кыргызстан (ст. 325 УК Кыргызской Республики) [6], а также многие другие страны, такие как Грузия [7] и Азербайджан [8]. Государственный служащий, занимающий должность в суде или в законодательном органе Канады, за одно лишь согласие получить материальные и иные блага взамен на совершение определенного действия или попустительства такому действию подлежит тюремному заключению на срок до 14 лет. Аналогичное наказание предусмотрено для комиссаров полиции и других лиц, осуществляющих полномочия в сфере правосудия, которые взамен на материальные и иные выгоды соглашались повлиять на процесс судопроизводства, скрывать от розыска лицо, совершившее преступление, и др.

Международные стандарты относятся к обещанию, предложению и просьбе дать взятку, принятию обещания или предложения как к деяниям, представляющим достаточную общественную опасность для того, чтобы относиться к ним как к оконченным преступлениям.

В этой связи мы считаем, что криминализация обещания/предложения взятки является тем положительным инструментом антикоррупционного законодательства, который может привести к усилению превенции, а отсутствие уголовной ответственности стимулирует совершение коррупционных деяний, так как субъект имеет возможность «отозвать» свое предложение/обещание/просьбу.

Для любого государства в современных условиях центральным вопросом является создание эффективной системы государственного управления как важнейшего фактора в достижении долгосрочных целей развития страны. Государственная служба является неотъемлемой основой государства как политического института. Без государственной службы не может существовать ни одно государство. Вся государственная политика и практика государственных органов Республики Казахстан на сегодняшний день направлены именно на реализацию честности государственного служащего, ибо результаты практики необеспеченности честности приобрели такой объем, что коррупция уже стала угрожать национальной безопасности.

Усиление борьбы с коррупцией является важным направлением повышения эффективности государственного управления и государственной службы Республики Казахстан. Этому должно способствовать повышение открытости, прозрачности деятельности и подотчетности перед обществом государственных органов, квазигосударственного сектора, субъектов монополий, расширение полномочий местного самоуправления.

В Казахстане накоплен собственный опыт проведения реформ государственного управления и государственной службы с учетом международного опыта и национальных особенностей развития страны. Произошли функциональные и структурные изменения в системе органов центрального и местного управления, создана новая модель государственной службы. В соответствии с поставленной целью реформы проводились поэтапно, по различным направлениям и сферам общественной жизни. Многие задачи, поставленные в прошлом, были выполнены или близки к выполнению, часть из них остается актуальной для нового этапа административной реформы, направленной на модернизацию государственного управления и государственной службы.

Следует понимать, что борьба с коррупцией не ограничивается фактами взяточничества среди чиновников, государственных служащих и созданием нового органа для противодействия ей. Данная «война» требует кардинальных мер и изменений в различных сферах жизнедеятельности государства, начиная с обучения ребенка в детском саду принципам нулевой терпимости к коррупции до разработки и внедрения эффективной законодательной базы. Безусловно, во всей этой системе большую роль будет играть и готовность первых лиц страны противодействовать коррупции и начать это «сражение» в первую очередь со своего окружения.

Результаты и обсуждение

Принимая во внимание полученные результаты анализа антикоррупционной деятельности в Казахстане, соответствующим органам страны рекомендуется неотлагательно принять следующие основные меры:

1. Рекомендуется разработать комплексный план по борьбе с политической коррупцией в стране. На сегодняшний момент наблюдается неравномерная борьба с коррупцией, то есть отмечается лишь частичная борьба с различными ее видами. В стране активно идет противодействие бытовой и деловой коррупции, тогда как практически не наблюдаются какие-либо действия против политической коррупции в стране. В связи с этим прежде всего чиновникам следует обратить свое внимание на тот факт, что назрело время для создания независимой и беспристрастной судебной системы, которая позволит в корне изменить исход «сражения».

2. Основным ядром всей системы коррумпированности в стране является широко распространенный феномен nepотизма и трайбализма среди государственных служащих. В целях борьбы с данной проблемой необходимо рассмотреть возможность проведения профилактических мероприятий по предотвращению фактов назначения на руководящие должности чиновниками своих родных либо знакомых по звонку. Также важно обязать государственных служащих декларировать имущества и доходы как личные, так и принадлежащие членам семьи. Следует сказать, что данный вопрос является болезненным, и страна все еще не может проявить должную политическую и моральную волю в реализации наиважнейшего проекта в области противодействия коррупции. Казахстан в очередной раз отложил введение новой системы.

3. Рекомендуется активировать и ужесточить антикоррупционную борьбу в области «командных передвижений» высокопоставленных чиновников при назначении их на другие государственные должности. Последние годы все больше наблюдаются факты «кочевания» акимов, министров и других госслужащих со своей командой на другие позиции, и нередко впоследствии возбуждаются уголовные дела по отношению их же подопечных по фактам коррупции.

В этой связи предлагаем отказаться от традиции назначать чиновника на должность, перейти на конкурсный отбор для карьерного продвижения государственных служащих, к укреплению принципа меритократии, созданию системы регулярного обучения, а также к проведению комплексной аттестации действующих государственных служащих.

4. Нужно вплотную заняться развитием активной гражданской позиции общественности в противостоянии фактам взяточничества и подкупа в Казахстане. Как показывает мировой опыт, одним из важных элементов борьбы с коррупцией является небезразличное отношение местного населения к происходящим коррупционным событиям в стране. В то же время немаловажным является предоставление на законодательном уровне представителям СМИ возможностей для беспрепятственного расследования коррупционных фактов среди государственных чиновников.

Последнее, но не менее важное – учитывая вышеперечисленные факты, уполномоченным органам рекомендуется изучить методику и перечень собираемых статистических данных в области коррупционных преступлений и рассмотреть возможность внесения таких принципиальных индикаторов, как факты трудоустройства чиновником своего отпрыска либо знакомых на руководящие должности, оказания услуг госслужащими своим близким родственникам или свойственникам (к примеру, способствовать подставным компаниям знакомых в выигрыше тендеров и/или госзакупок), трайбализма и «командных передвижений» в кадровой политике. Важно понимать, что до тех пор, пока реально не заработает принцип справедливой меритократии, не будет доверия в целом к государству.

5. В-пятых, в целях реализации государственной политики по профилактике и противодействию коррупции предлагаем создать Антикоррупционную хартию казахстанского бизнеса, чтобы партнерство государства и бизнеса проходило через регулирование антикоррупционной деятельности организаций в виде законов.

Реализуя антикоррупционную политику, казахстанский бизнес должен активно взаимодействовать с органами государственной власти, а также обеспечивать публичность своих антикоррупционных мер. Компании должны выстраивать взаимоотношения с партнерами, контрагент-

тами и третьими лицами в соответствии с антикоррупционными принципами и стандартами, осуществлять конкурентные закупки, руководствуясь объективными критериями при выборе поставщиков, вести соответствующую информационно-разъяснительную работу и т.д.

Кроме того, казахстанскому бизнесу необходимо также активно сотрудничать с Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» по вопросу создания прозрачной системы закупок и с многими другими общественными объединениями. Основная цель таких мероприятий – формирование среды, которая сводила бы к минимуму коррупционные проявления. От успешности решения этой задачи напрямую зависят деловая репутация компании, ее восприятие партнерами и, как следствие, результаты финансово-экономической деятельности. Приоритетом работы казахстанских компаний должно являться обеспечение надежной работы в интересах потребителей.

Понимая сложность реализации этой задачи, особенно в текущих макроэкономических условиях, руководителям казахстанских компаний в качестве ориентира должна быть поставлена задача сотрудничества с государством в вопросах разработки и внесения необходимых изменений в действующее законодательство в части профилактики и борьбы с коррупцией.

Заключение

Ответственность за коррупцию в Республике Казахстан носит уголовный, административный и дисциплинарный характер. В целом следует отметить, что начиная с периода независимости Казахстан уверенно идет по пути усиления и повышения эффективности противодействия коррупции.

Так, наша страна первой на постсоветском пространстве приняла антикоррупционный закон и ввела соответствующие изменения в сопутствующее законодательство.

Более того, Республика Казахстан подтверждает свои антикоррупционные инициативы и на международном уровне.

При этом следует отметить, что, несмотря на достаточно совершенное законодательство и наличие политической воли руководства страны к противодействию коррупции, говорить о минимизации коррупции как негативного социально-политического явления еще рано. Примером этому могут служить коррупционные скандалы в административно-политической сфере, фигурантами которых выступают отдельные представители властных структур. Однако сам факт выявления и публичного расследования таких фактов говорит об открытости Казахстана к противодействию коррупции.

Проблема изучения коррупции как социально-правового явления, средств и методов противодействия коррупции в Казахстане является одним из новых, наиболее актуальных и перспективных направлений юридической науки, все чаще и чаще становясь объектом изучения многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов, социологов, историков. Но в настоящий момент мы можем говорить о правовых средствах борьбы с коррупцией как об актуальной теме, для решения которой необходимо проделать еще немалый исследовательский путь, но базовое начало этого пути уже заложено.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан–2050» – новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря. – № 437-438 (27256-27257).
- 2 Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» от 02 февраля 2022 года № 802. В редакции от 26.11.2022 г. // САПП Республики Казахстан 2022 г., № 6, ст. 46.
- 3 Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. В редакции ЗРК от 05.11.2022 г. // Ведомости Парламента РК, 2015. – № 22-II, ст. 147.

4 Болдырева Е.В. Демократический и авторитарный методы борьбы с коррупцией (на примере Финляндии, Швеции и Сингапура) // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения». – Казань, 07 декабря 2018 года. – Казань: Издательство: КНИТУ, 2019. – 296 с.

5 Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК. В редакции от 05.11.2022 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2015. – № 22-I, ст. 138.

6 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 года № 19. В редакции от 31.12.2020 года // Официальный сайт информационно-правового портала «Online.zakon.kz». URL: <https://online.zakon.kz/document/?doc>.

7 Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс. / В редакции от 03.01.2021г. // Официальный сайт правительства Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/174/ru/pdf>.

8 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ / В редакции от 06.10.2020 г. // Официальный сайт информационно-правового портала «Online.zakon.kz». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=6;-106.

REFERENCES

1 Nazarbaev N.A. (2012) Strategija «Kazahstan–2050» – novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana ot 14 dekabnja 2012 goda // Kazahstanskaja pravda. 15 dekabnja. No. 437-438 (27256-27257). (In Russian).

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii koncepcii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022–2026 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazahstan» ot 02 fevralja 2022 goda No. 802. V redakcii ot 26.11.2022 g. // SAPP Respubliki Kazahstan 2022 g., No. 6, st. 46. (In Russian).

3 Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodejstvii korrupcii» ot 18 nojabnja 2015 goda No. 410-V ZRK. V redakcii ZRK ot 05.11.2022 g. // Vedomosti Parlamenta RK, 2015. No. 22-II, ct. 147. (In Russian).

4 Boldyreva E. V. (2019) Demokraticheskij i avtoritarnyj metody bor'by s korrupciej (na primere Finljandii, Shvecii i Singapura) // Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Praktika protivodejstvija korrupcii: problemy i dostizhenija». – Kazan', 07 dekabnja 2018 goda. – Kazan': Izdatel'stvo: KNITU, 296 p. (In Russian).

5 Zakon Respubliki Kazahstan «O dostupe k informacii» ot 16 nojabnja 2015 goda No. 401-V ZRK. V redakcii ot 05.11.2022 g. // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan, 2015. No. 22-I, ct. 138. (In Russian).

6 Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 02 fevralja 2017 goda No. 19. V redakcii ot 31.12.2020 goda // Oficial'nyj sajt informacionno-pravovogo portala «Online.zakon.kz». URL: <https://online.zakon.kz/document/?dos>. (In Russian).

7 Ugolovnyj kodeks Gruzii ot 22 ijulja 1999 goda No. 2287-vs. / V redakcii ot 03.01.2021g. // Oficial'nyj sajt pravitel'stva Gruzii. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/174/ru/pdf>. (In Russian).

8 Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30 dekabnja 1999 goda No. 787-IQ / V redakcii ot 06.10.2020 g. // Oficial'nyj sajt informacionno-pravovogo portala «Online.zakon.kz». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=6;-106. (In Russian).

В.В. ЛЮЦИК,*¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: v.lyutsik@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9723-971X

¹«Тұран» университеті,
Алматы қ., Қазақстан

ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ НЕГІЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ШАРАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Сыбайлас жемқорлық қазіргі заманның ең қауіпті әлеуметтік індеттерінің біріне айналды. Оның себептері қоғам мен мемлекет дамуының әлеуметтік-мәдени, экономикалық, институционалдық және басқа да ерекшеліктеріне негізделген. Жаһандану жағдайында көптеген елдер, соның ішінде Қазақстан Республикасы

мемлекеттік органдар қызметінің негізгі бағыттарының бірі ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласына ерекше көңіл бөлуде. Бұл мақалада автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық-құқықтық іс-қимыл тәжірибесін кешенді құқықтық талдау мен қорытуды жүзеге асырды, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың жалпы халықаралық-құқықтық мәселелері, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің проблемалық мәселелерін шешудің негізгі тәсілдері контекстінде талдау жүргізілді. сыбайлас жемқорлық зерттелді және осы мәселелерді шешуге автордың көзқарасы ұсынылды.

Тірек сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, азаматтық қоғам, сыбайлас жемқорлықпен жүйелі күрес, заң шығару, сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі, паракорлық, мемлекеттік қызметкерлер.

V.V. LYUTSIK,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: v.lyutsik@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-9723-971X

¹Turan University,
Almaty, Kazakhstan

ON IMPROVING ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE BASIS OF WORLD EXPERIENCE

Abstract

Corruption has become one of the most dangerous social pandemics of our time. Its causes are rooted in the socio-cultural, economic, institutional and other features of the development of society and the state. In the context of globalization, most countries, including the Republic of Kazakhstan, pay special attention to the area of combating corruption, as one of the key areas of activity of state bodies. In this article, the author carried out a comprehensive legal analysis and generalization of the experience of international legal counteraction to corruption, an analysis was carried out in the context of general international legal issues of countering corruption, the main approaches to solving problematic issues of combating corruption were studied, and the author's vision for solving these problems was proposed. .

Key words: anti-corruption policy, civil society, systemic fight against corruption, lawmaking, corruption perception index, bribery, public officials.

IN THE ISSUE

1 STATE LAW AND MANAGEMENT

Zhanuzakova L.T. On the concept and subjects of the official interpretation of the rules of law	5
--	---

2 CIVIL LAW, CIVIL PROCESS

Kalmyrza G.M. Legal regulation of the dominant position of a business entity in the market.....	12
Bayan M., Ospanova J.A., Plotskaya O.A. The main directions and prospects for the development of insurance law in the conditions of modern market relations.....	18

3 CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS

Kemali E.S. Issues of improving criminal law measures to protect legitimate business activities.....	29
Torgautova B.A., Kydyrbaev S.M. Problems of prevention of violent crimes committed by minors and ways of their improvement	39
Ashirova G.T., Akimzhanov T.K. On the role of the institution of categorization of criminal offenses in combating crime.....	45

4 INTERNATIONAL AND COMPARATIVE LAW

Vartanian A.M. Liability for environmental damage: the civil law aspect.....	56
Lyutsik V.V. On improving anti-corruption measures in the Republic of Kazakhstan on the basis of world experience	67

НӨМІРДЕ

1 МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ БАСҚАРУ

Жанұзақова Л.Т. Құқық нормаларын ресми түсіндіру түсінігі және субъектілері туралы.....	5
--	---

2 АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС

Қалмырза Ғ.М. Нарықтағы бизнес субъектісінің үстем жағдайын құқықтық реттеу	12
Баян М., Оспанова Д.А., Плоцкая О.А. Қазіргі нарықтық қатынастар жағдайында сақтандыру құқығын дамытудың негізгі бағыттары мен перспективалары	18

3 ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС

Кемали Е.С. Занды кәсіпкерлік қызметті қорғаудың қылмыстық-құқықтық шараларын жетілдіру мәселелері	29
Торғаутова Б.А., Қыдырбаев С.М. Кәмелетке толмағандар жасаған зорлық-зомбылық сипаттағы қылмыстардың алдын алу мәселелері және оларды жетілдіру жолдары	39
Аширова Г.Т., Акимжанов Т.К. Қылмысқа қарсы іс-қимылдағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды санаттау институтының рөлі туралы	45

4 ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚ

Вартанян А.М. Қоршаған ортаға зиян келтіргені үшін жауапкершілік: азаматтық-құқықтық аспект.....	56
Люцик В.В. Әлемдік тәжірибе негізінде Қазақстан Республикасында жемқорлыққа қарсы шараларды жетілдіру туралы	67

В НОМЕРЕ

1 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Жанузакова Л.Т.</i> О понятии и субъектах официального толкования норм права	5
---	---

2 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Калмырза Г.М.</i> Правовое регулирование доминирующего положения субъекта хозяйствования на рынке	12
<i>Баян М., Оспанова Д.А., Плоцкая О.А.</i> Основные направления и перспективы развития страхового права в условиях современных рыночных отношений	18

3 УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Кемали Е.С.</i> Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер защиты законной предпринимательской деятельности	29
<i>Торгаутова Б.А., Қыдырбаев С.М.</i> Проблемы профилактики насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и пути их совершенствования	39
<i>Аширова Г.Т., Акимжанов Т.К.</i> О роли института категоризации уголовных правонарушений в противодействии преступности	45

4 МЕЖДУНАРОДНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Вартанян А.М.</i> Ответственность за причинение вреда окружающей природной среде: гражданско-правовой аспект	56
<i>Люцик В.В.</i> О совершенствовании мер по противодействию коррупции в Республике Казахстан на основе мирового опыта	67

**EURASIAN SCIENTIFIC JOURNAL OF LAW
(ESJL)**

**Scientific and practical journal
№ 2(3) 2023**

Computer layout: Zhuikova M.A.
Proofreader: Skuratova I.M.

Signed to the press on 23.06.2023
Offset paper No. 1,62 x 84/16. Density 80g/m².
Conditional printed sheets 10,00 Conditional publishing sheets 10,4
Circulation 500 copies
Order No. 3

Editorial Office address:
The original layout was prepared by the editorial and
publishing Department of Turan University

г. Алматы, ул. Сатпаева, 16А, университет «Туран».
Тел.: 260-40-18, 260-70-00.